

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:

Москва, Кузнецкий м., 7. Телефоны { Редакции 1-23-99.
Конторы 2-80-42.

Подписная цена на год 11 р. 50 к.
" " " полгода 6 р. — к.
Для судработников при подписке на год 8 р. 50 к.
" " " " на полгода 4 р. 80 к.

№ 26

4 июля 1926 года.

№ 26

Очередные задачи работы прокуратуры в деревне.

Последние отчетные материалы мест о работе прокуратуры в деревне констатируют два основных положения: а) сравнительно широкий охват прокуратурой деревенской периферии (надзор, борьба с преступностью, пропаганда права, юридическая помощь и проч.) и б) усложняющиеся задачи прокурорской работы, обусловливаемые всем ходом складывающейся политико-экономической обстановки в деревне.

Мы не будем повторять интересный и достаточно показательный цифровой материал о работе прокуратуры в деревне за минувший год, приведенный в статье т. Чернышева (см. «Е. С. Ю.» № 22—«Практические результаты работы прокуратуры в деревне за 1925 год»); отметим лишь, что за последний период в некоторых и по преимуществу в лучших по постановке работы губерниях выкристаллизовывается новая форма прокурорской работы. Мы имеем в виду привлечение крестьянского актива к работе по пропаганде советского права и законодательства среди широких трудящихся масс. Это привлечение крестьянского актива идет по линии организации его в юридические кружки, а через них и к активной работе по внедрению ревзаконности в деревне.

Остановимся на этом последнем мероприятии, посмотрим, каково его практическое значение и удельный вес в общей системе прокурорской работы.

Предварительно отметим, что к практическому осуществлению этой задачи в смысле определенной системы и твердо установившейся формы не пришла еще ни одна прокуратура. Но искание, нащупывание организационных, наиболее гибких форм, через которые возможно было бы привлечение крестьянского актива к работе по борьбе за внедрение революционной законности и пропаганде права и законодательства, идет широким развернутым фронтом в преобладающем большинстве губерний. Сознание, что к делу правового просвещения широких крестьянских масс должна быть привлечена его наиболее активная часть, что вокруг вопросов внедрения ревзаконности должна быть

создана в деревне определенная общественная атмосфера, является уже достоянием абсолютного большинства работников суда и прокуратуры.

Вот почему мы встречаем на местах сравнительно широкую пестроту организационных форм привлечения пролетарской демократии к делу культурно-правового просвещения широких трудящихся масс и борьбы с преступностью (юридические кружки, агитпрокомиссии, кружки общественных обвинителей, работников стенгазет, систему товарищеских писем прокуратуры с крестьянским активом и проч.). Одним словом, происходит широкий организационный процесс; идет увязка прокуратуры с крестьянским активом.

Мы еще не можем в данный момент учесть и предвидеть тех безусловно больших положительных результатов, которых прокуратура может достигнуть при условии правильного разрешения названной задачи—организации крестьянского актива в подсобные прокуратуре ячейки.

Как бы ни был широк размах, сильны и настойчивы стремления того или иного ведомственного аппарата к овладению массами в деле строительства новой жизни, эта задача может получить свое правильное и положительное разрешение только при условии привлечения наиболее передовых и культурных сил деревни к активной строительной работе.

Если «каждая кухарка должна научиться управлять государством», если природа Советской власти требует привлечения широких масс трудящихся к управлению, если вообще на всех путях строительства привлечение трудящихся масс является основным принципом и неотъемлемым требованием конечных задач борьбы пролетариата за социализм, то, разумеется, и прокуратура ради достижения своих целей и осуществления возложенных на нее задач не составляет исключения и должна идти по этому же пути.

Активность, творчество и самостоятельность широких трудящихся масс и в работе

прокуратуры должна получить свое четкое организационное выражение.

В этом случае пути культурно-правового строительства органов юстиции вообще и, в частности, прокуратуры не содержат в себе какого-либо отличия от общих путей строительной работы советского аппарата в целом.

Обращаясь к практическому значению организации крестьянского актива (работники ВИК'а, сельсовета, кооперации, ККОВ и проч.) в подсобные прокуратуре ячейки, следует отметить, что осуществление этого мероприятия создаст в деревне прежде всего реальную базу для прокурорской работы. Необходимость создания такой базы, материальной основы в сложной обстановке деревни сама по себе очевидна и не нуждается в аргументации.

Эпизодический характер работы прокуратуры в деревне отмирает; наступающий период органической работы требует создания этой базы, этого опорного пункта, через который и с которым прокуратура могла бы углублять свою работу.

Практикующиеся формы и методы прокурорской работы в деревне, как-то: надзор за законностью действий местных органов власти, пропаганда советского права, информация о текущем законодательстве, юридическая помощь, борьба с преступностью, волокитой, бюрократизмом и проч., несомненно, пойдут более быстрым темпом по пути своего поступательного развития и дадут больший эффект при условии создания подсобного аппарата из самих же трудящихся, привлечения к активной работе в области культурно-правового воспитания массы, ее наиболее передовой мысли. При этом условия возложенные на прокуратуру задачи смогут дать более положительные результаты и радикальным образом изменят лицо еще дремлющей в объятиях старого быта деревни.

Создавая институт общественных обвинителей, справочные столы, юридические кружки и проч., прокуратура уже имеет некоторый опыт привлечения крестьянского актива к подсобной работе, хотя, правда, этот опыт еще крайне незначителен и недостаточен, и, во многих случаях, как мы уже заметили выше, это — лишь искание, шагулывание новых методов работы.

Характерной особенностью этого опыта является нестрога его организационных форм. Однако же, в данный момент совершенно не представляется возможным разрешить вопрос о предпочтительности той или иной организационной формы. Но на основании учета этого нестрого опыта нам все же представляется наиболее рациональным опыт прокуратуры Нижегородской губ.

В подавляющем большинстве волостей этой губернии прокуратурой созданы деревенские агитпропы по вопросам советского права и законодательства. В этих агитпропах при максимальном участии судебных работников деревенские кооператоры, члены ККОВ, батрачкомы, учительство и др. ведут работу по оказанию юридической помощи, защите и охране прав батраков, проведению бесед по правовым вопросам информации о касающемся широких крестьянских масс законодательстве и проч.

Эти же агитпропы выделяют из себя силы для общественного обвинения, здесь же концентрируются работники стенгазет, селькоры и проч.

Таким образом, эти деревенские агитпропы, руководимые соответствующим аппаратом из уездных центров и объединяемые в целом губернским аппаратом прокуратуры и суда под идейным руководством шарторизации, являются уже теперь (организационный период еще не закончен) мощным коллективом, проводящим огромную общественно-политическую работу по внедрению революционной законности в деревне.

Не лишен некоторого интереса и большого практического значения опыт Костромской губ. по ведению товарищеских писем с крестьянским активом.

Мы просматривали свыше нескольких десятков этих писем деревенских активистов. Они весьма красочны по своему содержанию: вы находите в них сообщения и о «шалостях» власть имущих, и о неправильностях по взиманиям с. - х. налога, и о налоговотворчестве, и о волоките, и о злоупотреблениях в кооперативной лавке и мн. др.

Ценность такого рода писем несомненна. По этой же прокуратуре надо отметить небесполезную практику публикации на особых, при каждом ВИК'е устроенных витринах наиболее важнейших законодательных актов центральной власти.

В Сибири широкое распространение принимают справочные столы и организации юридических кружков. Здесь же прекрасно поставлено изучение состояния деревни в смысле соблюдения требований закона низовым аппаратом через соответствующую увязку с деревенским активом.

Отчетные материалы Сибирского краевого прокурора в этом случае дают весьма интересный и ценный опыт.

То же мы наблюдаем в работе Уральской областной прокуратуры и Псковской губ. прокуратуры.

Несомненно одно, что прокуратура вступила в такую фазу развития своей работы на деревенской периферии, когда организация актива деревни и привлечение его к творческой культурно-правовой работе становятся центральным местом, осью, вокруг которой вращаются отдельные части сложной прокурорской работы в деревне.

Ближайшее будущее покажет, какие организационные формы в этом случае окажутся наиболее гибкими, жизнеспособными и целесообразными.

Обращаясь к рассмотрению второго основного положения, которое мы выдвинули в качестве очередной задачи работы прокуратуры, необходимо заметить, что целый ряд последних политико-экономических исследований деревни (Квириг, Яковлев и др.) констатирует усложняющуюся хозяйственную обстановку деревни, обусловливаемую широким процессом дифференциации крестьянской массы. Усложнение аграрной экономики, широкие процессы расслоения, порождаемые, главным образом, арендой и кредитом, естественно, создают довольно сложную обстановку гражданско-правовых отношений различных экономических слоев хозяйствующей массы деревни.

На только что закончившемся Всероссийском съезде комитетов взаимопомощи целый ряд работников деревни приводил самые разнообразные иллюстрации кабалы и эксплуатации маломощных элементов деревни, рисовал подлинные картины наседающего «крепкого мужика», развязно игнорирующего нормы кодексов Гражданского, Земельного, о труде и проч.

Мы не будем приводить этих иллюстраций, ибо каждый местный работник прокуратуры, поставивший себе задачей добиться правильной ориентации в сложной обстановке деревни, знает эти процессы, но, к сожалению, не всегда реагирует на них надлежащим образом. На мартовском Всесоюзном съезде Всеработземлеса мы также слышали о трудовых конфликтах батрака деревни с нанимателем-богачем и середняцкой верхушкой.

Почти все делегаты как из отдаленных уголков нашего Союза, так и центральной его части говорили о систематическом нарушении временных правил о подсобном наемном труде и законов о трудовой аренде земли.

Здесь обстановка дифференцирующей деревни рисовалась еще более сочными красками, выдвигались доподлинные факты того, как часто беднота и батрачество деревни, имея за собой формальное право, оказываются в положении закабаленной стороны.

По данным НКВД, примирительные комиссии при ВИК'ах, призванные разрешать трудовые конфликты между батраком и его хозяином, фактически почти не функционируют и для батрачества в массе своей остаются неизвестными. К сожалению, отчеты с мест об этом обстоятельстве умалчивают. Разбухающая область гражданско-правовых отношений различных экономических категорий населения деревни уже не может быть исчерпана делами только о разводе, алиментах и разделе имущества.

Политико-экономическая обстановка деревни порождает большое количество такого рода коллизий, интересов различных прослоек хозяйствующей массы, которые в итоге требуют от прокуратуры ее широкой инициативы в порядке ст. 2 ГПК.

Обращаясь к этой стороне важнейшей работы прокуратуры, надо подчеркнуть, что ни одна область прокурорской работы на местах не обстоит так слабо, как участие прокуратуры в гражданском процессе.

К сожалению, по этой линии на места не дано пока достаточно исчерпывающих конкретных указаний (инструкций, циркуляров). Между тем, те же гражданские дела любого народного суда деревни (мы не говорим уже о хозяйственных процессах, порождающих кабалу, эксплуатацию и проч., не получающих своего отражения в суде, вследствие полной беспомощности и неграмотности бедняка) красноречиво говорят о необходимости усиления работы прокуратуры по линии гражданского процесса.

Такие области гражданско-правовых отношений, как дело о расторжении сделок, направляемых в обход закона (ст.ст. 30 и 147 ГК), дела по сделкам, совершенным под влиянием крайней нужды (ст.ст. 33 и 149 ГК), дела о причинении вреда личности или имуществу (ст. 403 и сл. ГК), дела о нарушении трудовых договоров и, в частности, о зарплате и др. взаимоотношения, регулируемые Кодексом законов о труде; по линии Зем. Код.—нарушение трудовой аренды земли, раздел двора и проч., — безусловно должны привлечь внимание прокуратуры и особенно там, где дело касается социально-слабых элементов из массы трудящихся.

Октябрьский минувшего года пленум ЦК Партии принял специальное постановление по вопросу оказания помощи бедноте деревни. Пленум предусматривает устройство специальных собраний бедноты и усиление ряда мероприятий, имеющих своей задачей установление теснейшей связи бедноты с середняком деревни и политическую и хозяйственную изоляцию кулака.

Пленум зафиксировал также задачи, непосредственно касающиеся и работников юстиции: оказание юридической

помощи, защита прав бедноты и проч. Это постановление пленума только лишний раз подчеркивает необходимость широкого участия прокуратуры и в гражданском процессе.

Последние решения партийных Съезда и пленума, руководящие циркуляры по этой линии ставят центральной задачей работы в деревне усиление крепнущей связи бедноты с середняками, защиту материальных прав первой, оказание ей всяческой помощи, ее организационное оформление и т. д.

Такова основная задача текущего момента работы в деревне вообще. Несомненно, что по этой линии значительная доля работы падает и на прокуратуру, как орган прежде всего политический. На этом пути прокуратура должна использовать ряд правовых норм советского законодательства и особенно в той его части, которая ближайшим образом касается защиты и охраны прав бедноты и сельского пролетариата.

Последние материалы с мест по линии ЦК Всеработземлеса показывают быстрый рост батрачества, а отсюда и задачи охраны его прав. Между тем, существующая сеть трудовой инспектуры в деревне крайне слаба. Опыт показывает, что батрачество со своими нуждами идет в прокуратуру; это обстоятельство особенно характерно для Смоленской губ., где между прокуратурой и батраками деревни растет и крепнет теснейшая связь.

Хозяйственная и политическая обстановка деревни требует охраны и защиты прав социально-слабых элементов деревни. Эта работа прокуратуры должна принять систематически плановый характер. Эпизоды и случайность должны быть изжиты. Каковы же методы этой очередной работы в деревне? Как прокуратура должна осуществлять защиту и охрану прав социально-слабых элементов деревни, каким образом она сумеет в полной мере использовать свои права и в гражданском процессе?

Эпизодичность этой работы может и должна быть изжита только через установление связи с ответственными профессиональными и общественными организациями деревни.

Таковыми организациями в деревне являются комитеты крестьянской взаимопомощи и батрачкомы. Через посредство этих организаций прокуратура и должна развешивать на этом участке охраны закона свою надзорную работу. Только опираясь на эти организационные центры деревни, используя эти аппараты, прокуратура сумеет выполнить свои задачи и в этой области.

При такой постановке работы крестьянский актив вообще и указанные общественные организации в частности явятся приводным ремнем между прокуратурой и широкими трудящимися массами, а в этом собственно и заключается задача всех задач, стоящая на пути развития прокурорской работы в деревне.

В. Мокеев.

Основные нарушения действующего законодательства в решениях нарсудов за 1925 г.

Рост гражданского оборота в связи с общим подъемом хозяйственного строительства отражается на работе народного суда большим поступлением гражданских дел. Доля гражданских дел в общей массе производств народного суда растет с каждым годом: если в 1923 году гражданские дела составляли всего 30% с лишним всех дел народных судов, а в 1924 году доля их равнялась уже

34,8%, то в 1925 году из трех миллионов дел, прошедших через нарсуды, 55% составляют гражданские дела *).

Разрешение споров о праве в гражданском стало существеннейшей частью деятельности народного суда. Работа

*) См. доклад Наркома Юстиции Д. И. Курского в Совнарком РСФСР.

суда по гражданским делам, естественно, стала предметом исключительного внимания руководящих органов юстиции: Наркомюста и Верховного Суда. Если лозунгом дня в деятельности органов юстиции объявлена борьба за качество продукции, борьба за скорый и правильный суд, если насущной задачей ближайшего времени объявлены повышение квалификации судебных работников, создание кадра красных юристов из рабочих и крестьян, то эти задачи диктуются особенно настойчиво сложностью и трудностью вопросов гражданского права и процесса, с которыми приходится сталкиваться нарсудам в повседневной судебной практике.

Усложняющийся гражданский оборот предъявляет все новые требования к народному суду. Справиться с вырастающими трудными задачами нарсуд сумеет только при условии тщательного изучения своих ошибок, только при настоятельном повышении квалификации, при углублении знаний в области применения норм гражданского права и процесса. Поэтому важнейшей задачей органов юстиции на местах должно стать изучение допускаемых на практике ошибок и устранение их в дальнейшей работе.

Материалы Отдела Судебного Управления НКЮ по работе народных судов дают основание привести следующую систематизированную сводку важнейших нарушений народных судов в области применения норм гражданского права и процесса.

I.

1. Подготовка дел к слушанию.

Принятие дела к производству.

Остановимся прежде всего на вопросе о том, насколько нарсуды усвоили правила о принятии дел к своему производству. В этом отношении необходимо отметить ряд нарушений, свидетельствующих о том, что далеко еще не все народные суды усвоили правила подсудности гражданских дел. Как наиболее характерные нарушения в этой области, можно указать следующие:

1. Нарсудами нередко практикуется принятие к производству и рассмотрение дел, подведомственных административным учреждениям; так, напр., принимаются дела о демунципализации, о взыскании недополученной из страхкассы пенсии, о снятии опеки, о взыскании налога и проч.. Наблюдается также принятие к производству дел, подсудных арбитражным и земельным комиссиям.

2. Рассмотрение в гражданском порядке дел об исключении из описи имущества, описанного в исполнение уголовного приговора о конфискации или штрафа, или постановления следственных органов.

3. Принятие к производству и рассмотрение дел об установлении фактов, напр., факта владения домом, купленным по договору, совершенному не в установленном порядке, факта владения имуществом без наличия спора о праве, факта службы по найму и проч.

Циркуляр НКЮ и НКВД № 185/463—24 г. («Е. С. Ю.» 24 г. № 44) усвоен еще не всеми судами, что видно из того, что в целом ряде городских участков до настоящего времени устанавливается факт перехода строений к владельцам, как в порядке ст. 9 декрета об отмене наследования 1918 г., так и по наследственным правам в городских местностях, после введения в действие Гражданского Кодекса, в то время, как такого рода факты должны устанавливаться в административном порядке органами коммунального хозяйства.

4. Нередко практикуется соединение в одном деле исков к разным ответчикам, вытекающих из различных оснований. Происходит это большей частью по делам о взысканиях кредитной, селеско-хозяйственной и других видов кооперации с неисправных плательщиков. Истцы

в одном исковом заявлении просят о взыскании долгов, сделанных разными лицами, в разное время, по разным основаниям, а нарсуды эти иски не раз'единяют.

Восполнение недостатков состязательных бумаг.

Материалы многих губернских и областных судов говорят о неправильностях взаимания в народных судах пошлин и сборов. В частности, отмечаются неправильности взимания сборов по делам о разделах крестьянского двора. Так, напр., пошлина исчисляется с оценки всего имущества двора, а не выделяемой доли, применяется взимание гербового сбора по искам на сумму менее 25 рублей, взимание гербового сбора по делам о крестьянских разделах, взимание канцелярского сбора с подаваемых сторонами бумаг, что противоречит ст. 41 ГПК; наблюдается также не проявление инициативы в вопросах рассрочки уплаты судебных пошлин, когда уплата их крайне обременительна для крестьян, и когда по силе ст. 36 инструкции о порядке взимания судебных пошлин последняя может быть рассрочена не только по просьбе стороны, но и по усмотрению суда. Кроме того, нередко в нарсудах производится взисание сбора за доставку каждой повестки по норме, установленной для судебно-казачьих писем, хотя доставка производится обычно через рассыльных и т. п.

Нарушения п. «в» ст. 43 ГПК выражаются в том: а) что нарсуды признают граждан неимеющими средств на уплату сборов по несудебным делам, например, для заверения справки у нотариуса, или в том, б) что иногда освобождается от сборов нетрудовой элемент, напр., домовладельцы и др., или в том, что в) недостаточно внимательно проверяются представляемые сторонами основания к освобождению от сборов и пошлин, установленному законом для трудящихся.

Из других недостатков исковых заявлений отметим случаи принятия их при отсутствии точного указания адреса ответчика, при отсутствии подписи истца, случаи принятия от госорганов дел по одному отношению, без подачи искового заявления, так что не всегда представляется возможным определить, чего именно требуют истцы.

Имеются также данные о том, что указания ст. 81 ГПК не всегда выполняются. Напр., отказав в просьбе об освобождении от уплаты пошлины и сборов в судебном заседании, нарсуд прекращает дело производством в виду неуплаты истцами в установленный судом срок этих пошлин, хотя никакого срока и не назначалось, или, не установив в судебном заседании точного адреса ответчика, которого в исковом заявлении указано не было, суд выносит определение о прекращении дела за силою 76 ст. ГПК.

В связи с недостатками искового заявления следует отметить, что нарсуды чрезвычайно редко выносят определения о взыскании гербового сбора и штрафа за неоплату документов, представляемых в качестве приложений, когда эти документы подлежали оплате гербовым сбором по правилам устава о гербовом сборе. Несоблюдение ст. 147 ГПК и ст. 21 устава о гос. герб. сборе является типичным нарушением для всех почти народных судов Республики.

Назначение дел к слушанию.

Назначение к слушанию гражданских дел почти повсюду страдает отсутствием плановости, и это одна из серьезных причин волокиты и загрузки нарсудов незаконченными гражданскими делами. Особенно следует отметить один недостаток, характерный для гражданских дел. Заключается он в несоблюдении требования ст. 107 ГПК о том, чтобы при отложении дела назначался срок следующего судебного заседания. Выполнение этого требования

значительно сократило бы число гражданских дел, находящихся без движения продолжительное время. Нарушение ст. 107 ГПК является обычным почти для всех нарсудов, между тем, как соблюдение этой статьи является элементарным условием плановости в работе суда.

2. Разбор дел.

Отсутствие сторон. Волокита.

К числу нарушений основ гражданского процесса, допускаемых еще народными судами, следует отнести слушание дел без необходимого оповещения сторон. Губернские суды отмечают, что народные суды рассматривают дела иногда без вызова сторон, главным образом, ответчиков.

При неявке сторон часто не выясняется, вручена ли повестка, а дела слушаются, когда второй экземпляр повестки не возвратился до дня судебного заседания и когда, таким образом, неизвестно, оповещена ли сторона о слушании дела.

Очень часто нарсуды при неявке сторон откладывают дела слушанием на неопределенное время, не ставя вопроса о возможности применения ст. 98 ГПК в целях разрешения дела в отсутствии сторон. Этот порядок является одной из основных причин наблюдающейся медленности движения дел и загроузки участков незаконченными делами.

Одной из наиболее частых причин неосновательного откладывания слушания дел является недостаточное усвоение народными судами ст.ст. 98, 100, 72, 74 ГПК (см. об этом в специально изданном циркуляре НКЮ № 247—25 г.—«Е. С. Ю.» № 50—51).

Особенно вредно отражается подобная волокита на алиментных делах, иногда находящихся без движения продолжительное время, несмотря на то, что в месте проживания истца имеется имущество ответчика и что дело могло быть рассмотрено даже при неизвестности точного адреса ответчика, на основании ст.ст. 26 и 72 и примечания к 25 ст. ГПК. А между тем, при внимательном отношении нарсуды к делу с момента подачи в суд искового заявления, при исполнении требований ст. 80 ГПК в деле могут быть достаточные доказательства и материалы для решения спора в отсутствии сторон. Отмечено также, что нарсуды редко практикуют привод ответчиков в соответствующих случаях (101 ст. ГПК), ограничиваясь отложением дела слушанием на неопределенное время.

Неявка сторон при наличии врученной повестки вызывает в практике нарсудов не только отложение дела, но и неправильное прекращение или приостановление производства с нарушением ст.ст. 2 и 113—114 ГПК.

Как на причину волокиты, следует указать еще на то, что нарсуды откладывают дела для представления доказательств, не назначая при этом срока для представления последних, что является поводом к затяжке производства стороной, для которой это выгодно.

Доказательства.

Наиболее частым процессуальным нарушением в практике народных судов, служащим основанием для отмены решения, является недостаточная обследованность дела во время судебного разбирательства, т.е. нарушение 5 и 118 ст.ст. ГПК.

Первейшим условием для вынесения правильного решения, которое должно ликвидировать спор о праве, является установление при помощи судебных доказательств действительных прав и взаимоотношений сторон. Между тем, практика показывает, что чаще всего решения отменяются кассационными отделениями губ. (обл.) судов за нарушением судом первой инстанции именно ст.ст. 5, 118 и 176 ГПК.

При ревизии нарсудов обнаружено, что суд не всегда проявляет достаточную инициативу в деле выяснения действительных прав и взаимоотношений сторон, как это требуется ст. 5 ГПК, характеризующей активность советского суда в процессе. Имелись случаи формальных отказов «по бездоказанности» в исках о заработной плате, о разделах имущества, об алиментах и проч. По делам об исключении из описи арестованного имущества не выясняется, в исполнение чего наложен арест—исполнительного ли листа по гражданскому делу или уголовного приговора о конфискации имущества; в зависимости же от выяснения этих обстоятельств стоит вопрос о разборе этого дела в гражданском или уголовном порядке. По наследственным делам не устанавливается, когда умер наследодатель, умер ли он вообще, принадлежит ли проситель к числу лиц, могущих наследовать по ст. 418 ГК.

По алиментным делам не выясняются действительные отношения сторон во время зачатия ребенка, имеет ли ответчик, напр., рядовой красноармеец, какие-либо средства, кроме получаемого жалования, для выдачи алиментов; имеет ли самостоятельный заработок мать ребенка, требующая алименты, каково семейное положение ответчика и проч. В результате получаются заведомо неправильные, шаблонные решения с присуждением пресловутой «трети» жалования ответчика.

При передаче ребенка на воспитание тому или другому родителю не выясняются условия воспитания у них ребенка. А между тем, эти дела должны разбираться исключительно с точки зрения интересов ребенка. По искам о разделах имущества оставляется без обсуждения и без затребования доказательств заявление о произведенном уже разделе между сторонами, не выясняется количество членов двора ответчика, мощность хозяйства, частно не затребуются опись имущества и оценка последнего. По искам об убытках, последовавших вследствие нарушения пользования земельными участками, не выясняются самоуправство использования (вопреки разъяснению пленума Верх. Суда—«Е. С. Ю.» № 26), не выясняется, в чем пользовании находилась земля в момент засева и не затребуются из земкомиссии состоявшееся по этому поводу решение.

По трудовым делам при оценке взаимоотношений сторон суд не требует расчетных книжек, не интересуется в соответствующих случаях коллективным договором, присуждает за сверхурочные работы, не проверив факта производства таковых способами, указанными в законе (ст. 108 Код. зак. о труде), не приглашает в нужных случаях экспертов и проч.

С другой стороны, допускается излишняя, ничем не оправдываемая проверка ненужных доказательств; напр., допрос свидетелей по бракоразводным делам для установления причин, побудивших граждан пресечь о расторжении брака, допрос свидетелей по обстоятельствам, не имеющим никакого отношения к делу и пр. Вообще, при допросе свидетелей нарсуды часто проделывают ненужную работу, упуская из виду, что свидетель должен установить лишь существенные правопродуцирующие факты, что поэтому допрос свидетеля в каждом конкретном деле должен производиться по определенному плану и что все отклонения в допросе свидетеля от установления существенных обстоятельств дела являются ненужным и дорогим стянким усложнением процесса. Четкость процесса является одним из основных условий ускорения, упрощения и удешевления суда. А для этого необходимо тщательное знакомство судьи с делом до постановки его в судебном заседании и выработка плана удостоверения в процессе обстоятельств дела.

Между тем, одной из главных причин необследования дела является то обстоятельство, что судьи предварительно судебного заседания с делом вовсе не знакомятся. Это вызывает невозможность в одном судебном заседании полностью исчерпать все возникающие в связи с делом вопросы и зачастую приводит к излишнему осложнению процесса, отложению дела слушанием без ссызания сторон срочно представить к новому разбору дела именно те документы, материалы, справки и другие доказательства, которые могут ускорить процесс и необходимы для правильного решения спора.

Немалое влияние на неполноту обследования дел оказывает также неудовлетворительное ведение процесса председательствующим.

Другие процессуальные недочеты.

Недочетами в процессуальной стороне работы нарсудов являются: практика неизвестных ГПК распорядительных заседаний по гражданским делам, рассмотрение в порядке судебного приказа дел, подлежащих разбору в исковом порядке, и наоборот; иногда практикуется наложение штрафов на стороны за неявку в суд и проч.

Протоколы судебных заседаний.

Акты ревизий, директивные и инструктивные письма губ. и обл. судов уделяют большое внимание порядку составления протоколов судебных заседаний. Так, С.-Кавказский краевой суд отмечает следующие недочеты, типичные для нарсудов многих губерний: «Несмотря на ясность положений ГПК о протоколах судебных заседаний, таковые в большинстве случаев не отвечают требованиям закона. Помимо неудовлетворительности записей в протоколе существенных моментов процесса (110 ст. ГПК), наблюдается нарушение требований 111 ст. ГПК. В некоторых случаях протоколы подписываются лишь председательствующим и секретарем; в других случаях стороны подписывают не весь протокол, а только данные ими объяснения, в иных случаях стороны вовсе не подписывают протокола и проч.». Само-собою разумеется, что не может считаться основанием для отмены решения то обстоятельство, что сторона подписала протокол не в соответствующем месте, и губсуды не отменяют решений по таким основаниям. Однако, важно, чтобы сторона, подписывая протокол, ознакомилась с его содержанием. Поэтому закон и требует, чтобы подписи сторон давались в конце протокола судебного заседания, перед подписями судей. Такая подпись протокола имеет то важное значение, что стороны этим удостоверяют соответствие протокола происходившему в судебном заседании. А протокол есть важнейшая судопроизводственная бумага.

Замечается также отсутствие в протоколах судебного заседания записи тех полномочий, на основании которых действуют представители (ст.ст. 117, 110 ГПК), а в тех случаях, когда представителями сторон бывают не члены коллегии защитников (п. «г» ст. 16 ГПК), в протокол вовсе не заносится хотя бы самое краткое определение суда о допуске этих лиц к выступлению в качестве поверенных.

3. Разрешение дел по существу.

Прекращение дела.

В практике прекращения дел должны быть отмечены следующие важнейшие недочеты:

а) недостаточное усвоение классового характера ст. 2 ГПК при примирении сторон или отказе истца от предъявленного иска. Так нарсуды иногда не выясняют условий примирения или отказа от иска, приемлемости этих условий

для суда; нередко прекращались дела по простым заявлениям истцов или надписям о прекращении дела на вызывных повестках, так что в протоколах судебных заседаний не имелось никакого следа об условиях примирения сторон или причинах отказа от иска, и иногда даже и согласия сторон на прекращение дела, при чем таким образом прекращались дела по искам о заработной плате, об алиментах и по кабальным сделкам, что особенно недопустимо. Нередко утверждались мировые сделки в спорах о строениях, когда судебное мировое соглашение было равносильно отчуждению строения, с нарушением положений ст.ст. 182 и 185 Гр. Код. Наблюдается также формальное отношение к мировым соглашениям и желание скорее прекратить возбужденное в суде дело, в чем усматривается неверное понимание задач советского суда.

Из протоколов не видно, чтобы суд разъяснял истцу, что заявление его о прекращении иска лишает его права на возобновление дела по тем же правовым основаниям, благодаря чему истцы, а в особенности женщины, не зная последствий своего отказа от иска, главным образом, от предъявляемых требований на содержание детей, попадают в тяжелое положение. Суд иногда, правда, возобновляет производство, ибо это скорейший путь к разрешению дела. Однако, такое возобновление прекращенного дела противоречит ст. 2 ГПК.

б) Допускается прекращение дел в случаях примирения сторон со ссылкой на ст. 114 ГПК, в то время как эта статья говорит о приостановлении дела, а не прекращении его производством.

в) По прекращенным за примирением делам часто практикуется выдача не судебных приказов, как это бы следовало согласно 210 ст. ГПК, а исполнительных листов.

г) Имели также место случаи вторичного рассмотрения дел, прекращенных за примирением сторон, о чем уже упоминалось выше.

Неправильное применение ст. 4 ГПК.

Некоторые суды практикуют частое применение ст. 4 ГПК в тех случаях, когда спорные отношения сторон определенно регулируются действующими законами. Так, напр., в соответствующих случаях не применяется декрет от 8 августа 1921 г. «О порядке отчуждения коммунальных строений в городах», не применяются ст.ст. 182 и 185 Гр. Код., регулирующие вопрос об отчуждении коммунальных строений в городах, при чем в соответствующих случаях признавалась сила за сделками на строения, независимо от их формы и содержания, «по целесообразности» факта владения. Имело место применение ст. 4 ГПК по делам о взыскании неустойки или расстрат, убытков по договорам, задатка, неустойки и проч.

II.

Переходя к вопросу о нарушении нарсудами норм материального права, необходимо сделать следующее общее замечание. Как правило, нарсуды редко основывают свои решения на определенных положениях закона. Чаще всего суды при вынесении решений руководствуются своим революционным правосознанием, совпадающим в целом с общей политикой государства рабочих и крестьян, заложенной в наших материальных законах.

Споры о праве решаются нарсудами в общем правильно. Особенно больших ошибок в этом отношении не наблюдается. Однако, нарсуды идут ощупью в гражданском процессе, теряют много времени напрасно, не умеют пока найти в законе необходимой помощи в работе. Поэтому все усилия мест и руководящего центра должны быть направлены к тому, чтобы углубить знания нарсудей в области

гражданского процесса, чтобы дать им орудие, при помощи которого судьи выносили бы правильные решения при наименьшей затрате сил и средств наиболее скоро и наиболее правильно.

1. Применение ГК.

В числе нарушений Гражд. Код. можно указать следующие.

Нарушение закона о порядке признания безвестного отсутствия (12 ст. ГК и прилож. к ней) выражалось в том, что нарсуд, признавая лицо безвестно отсутствующим, в тот же день выносил определение об утверждении в правах наследников, или в том, что без признания лиц умершими допускалось наследование к имуществу безвестно отсутствующих; или в том, что, рассматривая дело о безвестном отсутствии, суд в определении признавал данное лицо умершим.

Нарушения законов о сделках на строения выражались в том, что по сделкам, совершенным до издания декрета от 8 августа 1924 г. и до введения в действие Гражд. Код., допускалось применение последствий по ст. 151 ГК.

Установлено неправильное применение нарсудами 33 ст. ГК, согласно которой для признания сделки кабальной необходимо установить наличие двух основных моментов при ее совершении, а именно: 1) крайнюю нужду потерпевшего и 2) явную невыгодность сделки. Между тем, подавляющее большинство нарсудов признает сделку кабальной при наличии одной лишь нужды, не касаясь вовсе вопроса о выгодности или невыгодности сделки для истца в смысле получения им равноценного встречного удовлетворения по расторгаемой сделке. Суд очень редко удостоверяет, что условия данной сделки значительно отступают от нормальных условий обычно совершаемых подобных сделок, а это существенно при применении ст. 33 ГК.

Наблюдаются нарушения законов об исковой давности (ст. 44—45, 48, 49 ГК), выразившиеся в том, что: а) допускались признания прав на дома по давности владения, в то время, как Гражд. Код. не знает приобретательной давности; б) ст. 44 ГК находила применение к искам о разделе имущества крестьянского двора; в) начатые в 1922 г. дела прекращались за давностью нахождения их в судебном производстве или за истечением давностного срока к моменту вынесения судебного решения, из чего можно заключить, что нарсуды недостаточно усвоили положения закона о перерыве исковой давности (ст. 50 ГК).

В числе нарушений, допущенных при применении положений общей части обязательственного права, необходимо указать недостаточное уяснение закона о солидарной ответственности (115 и 116 ГК). Так, удовлетворялись солидарно иски к членам артелей без выяснения вопроса о том, что из себя артели представляют и какова ответственность ее членов по уставу. Вообще нарсудами часто допускалась солидарная ответственность в случаях, не предусмотренных в законе или договоре. С другой стороны, нарсуды признавали долевую ответственность должников там, где последние должны отвечать солидарно.

Немало нарушений закона содержится в делах о взыскании неустойки (141—142 ст.ст. ГК). Допускается одновременно взыскание полностью убытков и неустойки, когда это не предусмотрено законом или договором, присуждение неустойки, не указанной ни в законе, ни в договоре, и проч.

Наиболее характерные нарушения норм обязательственного права выражаются в следующем:

Купля-продажа строений.

Наблюдаются случаи расторжения сделок на продажу строений в сельских местностях за необлечением их в по-

тариальную форму в порядке ст. 185 ГК, вопреки циркуляра Верховсуда № 24—24 г. («Е.С.Ю.» за № 32). Отмечены случаи признания по основаниям «фактического владения» домашней сделки продажи строений в городской местности в нарушение ст.ст. 29 и 185 Гр. Код. Неправильно решаются дела о продаже крестьянских строений на снос, когда не предъявляется по закону никаких формальных требований к совершаемой сделке за наличный расчет (циркуляр Верховсуда от 16/VII—1924 г. № 24—«Е.С.Ю.» 24 г. № 32 и циркуляр НКЮ 1925 г. № 17—«Е.С.Ю.» № 3).

Вознаграждение за вред.

Нарушения в области применения ст.ст. 403—404 Гр. Код. состояли в том, что потерпевшему отказывалось в вознаграждении за вред, причиненный предприятием повышенной опасности, без установления палиция обстоятельства непреодолимой силы, умысла, грубой небрежности потерпевшего и других законных оснований освобождения причинившего вред от ответственности, или в том, что взыскивалось вознаграждение за увечье, напр., с шоффера, а не с владельца автомобиля, или отказывалось в иске за увечье к предприятию с повышенной опасностью за отсутствием «вины» этого предприятия (нарушение 404 ст. ГК) и проч.

Эти нарушения указывают на то, что нарсуды не усвоили еще основ нашего законодательства об обязательствах, вытекающих из причинения вреда, не усвоили того, что эти обязательства основаны не на вине причинившего вред, подобно многим буржуазным законодательствам, а на причинении вреда, на наличии причинной связи между действиями или бездействием причинившего вред и результатом—причинением вреда личности или имуществу другого.

Нарушения норм наследственного права (418 ст. ГК и след.).

Недостаточное знакомство с положениями ГК и почти полным незнанием с декретом об отмене наследования следует объяснить целый ряд существенных нарушений в этой области, как-то: а) невыяснение места и времени открытия наследства; б) применение наследственных норм ГК к имуществу лиц, умерших в 1918—1922 г.; в) несоблюдение при разрешении наследственных дел шестимесячного срока, предусмотренного ст.ст. 430 и 433 ГК и ст. 196 ГПК; г) неправильное применение декрета об отмене наследования; д) отказ детям в наследовании имущества умерших родителей, когда наследство открылось после введения в действие Гражд. Код., и проч.

По жилищным делам характерными являлись следующие нарушения:

а) Чрезмерное обложение квартирной платой мелких случайных торговцев в разнос. Эта категория граждан, по преимуществу трудящихся, ставших случайными торговцами в силу объективных условий, в связи с безработицей, облагалась непомерно высокой квартирной платой на основании одних лишь необоснованных требований жила. т-в. Вся торговля ответчиков сводится к мелочной разносной продаже яблок, семечек и т. п. Конечно, такая практика не соответствует основам нашего жилищного права. Московский губсуд в случаях формального разрешения таких споров в смысле удовлетворения чрезмерных исков жилищарищества отменял эти решения и предлагал нарсудам войти в обсуждение социального происхождения и материального положения такого рода «торговцев».

б) По делам о предоставлении жилищной доли членам домоуправлений не всегда соблюдалось предписание Мос-

совета, требующее наличия в этом случае постановления общего собрания.

2. Алиментные дела.

Часто наблюдается в делах неправильный подход к установлению размера алиментов, в зависимости от недостаточной обследованности дела, как-то:

а) присуждение алиментов на срок «в течение одного года» с указанием на право истицы просить об алиментах вновь по истечении года;

б) отказ в удовлетворении иска о признании отцовства лишь на основании показания свидетелей, что истица была знакома «с другим»; в) отсутствие указаний в определении о расторжении брака о том, кто из родителей до разрешения спора в общем порядке должен нести расходы по содержанию детей и у кого должны остаться дети при отсутствии соглашения об этом между разводящимися; г) нарушение 168 ст. Код. зак. об актах гражд. состояния при определении размера алиментов в смысле необсуждения возможности для матери иметь заработок по причине необходимости ухода за детьми; д) прекращение дела по иску о признании отцом на том основании, что ответчик умер; е) произвольное определение размера алиментов и единовременной суммы за время, предшествующее предъявлению иска; ж) принятие отказа в иске об алиментах; з) незнание, в каком порядке производится пересмотр вошедших в законную силу решений об алиментах для детей, вследствие изменившегося материального положения одного из родителей и т. д.

3. Применение Земельного Кодекса.

Здесь должны быть отмечены следующие нарушения:

а) Ст. 66 ЗК и примечание к ней.

Отказ в иске о выделе доли из имущества двора по тем мотивам, что при выходе вторично замуж истица тем самым потеряла право на иск, хотя при выходе из двора никакого имущества она не получила;

б) Ст. 75 ЗК.

Как наиболее характерные нарушения этой статьи ЗК, могут быть отмечены: 1) необоснованность размера присужденной доли, 2) отказ в иске, в виду пребывания истца в составе двора менее двух севооборотов. Это нарушение является типичным для многих нарсудов, неправильно понимающих содержание ст. 75 Зем. Код. (см. разъяснение Верховуда от 24/II—24 г. «Е.С.Ю.»—25 г. № 10).

Кроме того, в решениях по искам о разделе не всегда указывается оценка имущества двора, число членов двора, доля истца и проч. К разделу имущества крестьянского двора применяется давность по ст. 44 ГК, что указывает на недостаточное пока усвоение нарсудами положений ст. 75 Зем. Кодекса об особой исковой давности для лиц, оторвавшихся от хозяйства и не участвующих в нем трудом и средствами свыше 2 севооборотов.

Частым нарушением является удовлетворение исков разведенных или живущих врозь супругов о вознаграждении за проработанное в хозяйстве время вместо выдела доли имущества. При этом суд, руководствуясь Код. законов о труде, а не Зем. Кодексом, помимо удовлетворения основного иска, присуждает еще выходное пособие и компенсацию на неиспользованный отпуск.

4. Применение Код. законов о труде.

Здесь отмечены следующие нарушения:

а) Неуяснение вопроса о силе решений РКК и примирительных камер.

Несмотря на наличие постановления примирительных органов, не отмененного органами труда, недовольная сто-

ропа представляет иск по тем же основаниям в трудсессию. Последняя обсуждает таковой и подчас радикально меняет решение РКК или примирительных камер, вопреку ст. 173 Код. зак. о труде, п. 13 пол. об РКК и п. 11 пол. в прим. камерах.

б) Замечены отступления от правил выдачи выходного пособия. Суды упускают из виду, что не всякая причина ухода нанявшегося со службы по собственному желанию, лишает его права на выходное пособие.

в) Родственные отношения, как момент, исключающий применение норм Код. законов о труде, толкуются судом не всегда правильно. Сюда относятся неправильности при рассмотрении исков прислуг, когда хозяева стараются выдать их за своих родственников. Отношения сторон в этих случаях не проверяются судом при помощи необходимых судебных доказательств.

5. Применение положения о векселях.

По опротестованным векселям суд часто не присуждает в пользу векселедержателей 6% годовых и 3% пени (ст. 14 пол. о векселях). Не соблюдаются положения закона об ответственности по векселю бланконадписателей, об освобождении последних от ответственности по непротестованным векселям (ст. 15 пол. о векселях). Не соблюдаются сроки выдачи судебных приказов и проч.

6. Железно-дорожные дела.

В числе нарушений устава жел. дор. отмечено, что в порядке пост. СНК от 8/1—25 г. и от 14/II—23 г. прекращались производством дела по искам госпредприятий к железнодорожникам, возникающим из убытков, связанных с утерей или недостатком груза, что такие же дела направлялись по подсудности в обл. арбитражную комиссию и что определение цены утраченного груза производилось с нарушением ст. 90 уст. жел. дор.

7. Решения.

Важнейшие недочеты в отношении решений установлены следующие:

а) Полное отсутствие указаний на статьи закона, на которых основано решение, именно на статьи материального права, что является формальным нарушением п. «г» ст. 176 ГК.

б) Неправильное распределение судебных издержек, а во многих случаях необсуждение вопроса о последних.

в) Резолютивная часть решений нарсудов составляется в такой форме, которая вызывает большие затруднения при исполнении решений и требует дополнительных разъяснений со стороны нарсуда, например, «обязать принять участие в постройке дома», «присудить половину имущества», «признать право на площадь», «иск удовлетворить» и пр. Применяя к сделке последствия по ст. 151 ГК, нарсуды не указывают в решении, что именно стороны при возвращении в первоначальное положение должны друг другу возратить. Присуждаются неопределенные выплаты на расходы по беременности «по ставкам страховассы»; присуждая взыскание в советских знаках, нарсуды не переводят их на твердую валюту и не обозначают в решении точных сумм присужденного. Обозначение срока передачи присужденной вещи в натуре не соблюдается (ст. 180 ГК). Имеют место частые арифметические ошибки в исчислении сумм и ошибки во времени, с которого арендная плата подлежит взысканию с должника, и проч.

г) Решения часто являются недостаточно обоснованными, носят характер декларации и не исчерпывают до конца отношений между сторонами по спорному вопросу

III.

Заключение.

таковы наиболее характерные ошибки, допускаемые народными судами РСФСР при рассмотрении дел. Каково же общее состояние работы народных судов?

В этом отношении заслуживает быть отмеченной характеристика работы народных судов в Уральской области, сделанная ревизовавшими их членами Верховного и ст. инспекторами Отдела Судебного Управления НКЮ. Нарсуды, по их наблюдению, допускают сравнительно незначительные нарушения норм материального гражданского права при существенных и значительных нарушениях гражданского процесса. Это объясняется, однако, не тем, что судьи являются более осведомленными в материально-правовых законах, чем в процессуальных, а тем, что, разбирая дело и затем приступая к вынесению решения по делу, нарсуды

в сущности руководятся не столько теми или иными нормами закона, сколько внутренним убеждением, своим революционным чутьем, в конечном счете совпадающим с классовой политикой государства. Этим и объясняется незначительный в общем процент обжалованных приговоров и решений и не очень уж большой процент приговоров и решений, отмененных кассационными губерньскими судами, а равно то обстоятельство, что, выслушивая доклады нарсудей на пленумах, губсуды в большинстве случаев признают работу нарсудов удовлетворительной.

Что же касается причины далеко не достаточной четкости судебной работы, с точки зрения строгого соблюдения законов, то отсутствие этой четкости в значительной степени объясняется текучестью личного состава, неудовлетворительностью материального положения и недостаточной квалификацией судработников.

Е. Домбровский и А. Елоховский.

Нотариат и биржа.

(К вопросу о нотар. засвидетельствовании и биржевой регистрации сделок).

Издание постановления ЦИК и СНК СССР об основных принципах организации государственного нотариата делает своевременным еще раз остановить внимание на вопросе, который так неразрывно связан с деятельностью нотариальных контор и решение которого в том или ином смысле может повлиять на сокращение или увеличение их числа.

В дореволюционное время, несмотря на низкую таксу платы нотариальных действий, нотариальные конторы приносили крупный доход и были многочисленны. С переходом к НЭПу возродились и нотариальные конторы, причем, с одной стороны, была установлена очень высокая такса, а с другой—ст. 137 ГК гарантировала нотариальным конторам большой круг солидной клиентуры; казалось бы, доходы от нотариата должны были не только окупить содержание большого числа контор, но и быть весьма значительной статьей доходной части государственного бюджета. На деле вышло не то: убытка не было, но и доходности большой тоже не было. А обязательная клиентура всячески стремилась уклониться от отбывания этой одновременно денежной и натуральной повинности, возбуждая бесконечные ходатайства об освобождении ее от обязательного засвидетельствования сделок, представляющего весьма значительный и, по мнению жалобщиков, совершенно излишний накладной расход.

Этим требованиям нельзя было не сделать уступки. Постепенно понижалась нотариальная такса, пока, наконец, не стала достаточно доступной. Объем применения статьи 137 ГК все более и более ограничивался и на Украине уже принял весьма скромные размеры.

Надо думать, что при низкой нотариальной таксе деятельность нотариальных контор должна будет развиваться нормально, что нотариальные конторы будут привлекать все более и более широкий круг добровольной клиентуры.

Однако, на развитие деятельности нотариальных контор может весьма неблагоприятно повлиять та широкая постановка, которая дана биржевой регистрации положением о товарных и фондовых биржах («С. З.» 1925 г. № 69, ст. 511).

По ст. 85 этого положения: «Сделки, совершенные при участии биржевых маклеров, имеют силу нотариальных. Все прочие сделки, зарегистрированные на бирже, как биржевые, так и внебиржевые, не подлежат нотариаль-

ному засвидетельствованию, хотя бы закон предписывал для этого вида сделок нотариальную форму».

При буквальном толковании редакция этой статьи может породить недоразумения. Прежде всего, по буквальному смыслу выражения «не подлежат нотариальному засвидетельствованию», сделки, зарегистрированные на бирже, не могут после того еще свидетельствоваться в нотариальной конторе; последняя не должна принимать к засвидетельствованию акты, не подлежащие такому засвидетельствованию. Очевидно, здесь редакционная неточность закона: пропущено слово «обязательному». Надо понимать эту статью, как освобождение сделок, зарегистрированных на бирже, от обязательного нотариального засвидетельствования; они не будут признаваться несуществующими или недействительными, если будут зарегистрированы на бирже, а не удостоверены нотариусом. Но тем не менее контрагентам не воспрещается, если они почему-либо найдут нужным, представить зарегистрированную на бирже сделку в нотариальную контору и просить нотариально удостоверить ее. Уже одно то обстоятельство, что только совершенные при участии биржевых маклеров сделки имеют силу нотариальных, может побудить контрагентов обратиться к нотариусу, если они желают придать заключаемой внебиржевой сделке нотариальную силу.

Второе сомнение вызывает выражение «хотя бы закон предписывал для этого вида сделок нотариальную форму».

Ст.ст. 72, 99, 153, 185 и 297 Гр. Код. предписывают совершать в нотариальном порядке договоры о праве застройки, о залоге строения и права застройки, о найме государственных или коммунальных предприятий, о купле-продаже строений и права застройки и об образовании полного товарищества «под страхом недействительности».

По буквальному смыслу ст. 85 положения во всех этих случаях договоры, будучи зарегистрированы на бирже, не нуждаются в нотариальном засвидетельствовании и не становятся от этого недействительными. Конечно, такое толкование шло бы вразрез с постановлениями Гражд. Код. Корректив следует искать в том, что не все сделки и договоры могут быть приняты к регистрации на бирже, что регистрация допускается только по биржевым (хотя совершенным и вне биржи) сделкам, определение которых дает ст. 53 положения. Согласно этой статьи такими

сделками признаются: 1) оптовая купля-продажа (поставка) товаров, 2) мена товаров, 3) оптовый заказ, данный промышленному предприятию на изготовление товаров, 4) фондовые операции, 5) купля-продажа судов, зафрахтование и аренда их, 6) договор торговой экспедиции или перевозки—при том условии, что участниками сделок являются члены или постоянные (а в иных случаях и разовые) посетители биржи и что сделка будет своевременно зарегистрирована. Отсюда следует, что договоры о купле-продаже и залоге строений и права застройки, об ареше предприятий и т. д. не могут быть приняты к регистрации на бирже, а потому нотариальное удостоверение их остается непременным условием их действительности. Не подойдет под это определение также договоры подряда и комиссии.

Тем не менее круг сделок, которые можно совершать на бирже, весьма велик, и тем самым чрезвычайно сужен круг сделок, нотариальное засвидетельствование которых обязательно. Прежде всего, значительная часть коммерческих сделок, совершаемых вне биржи, должна быть зарегистрирована на бирже, именно, все сделки «по купле-продаже, поставке и товарообмену, совершаемые государственными предприятиями и учреждениями, кооперативными организациями, предприятиями, обязанными публичной отчетностью (в том числе и частными), а также арендаторами государственных промышленных предприятий» (пост. СТО от 24/II—26 г.—«С. З.» № 18, ст. 117). Конечно, контрагенты могут эти сделки свидетельствовать у нотариуса, но это не избавит их от обязанности регистрировать сделки на бирже, а так как регистрация соединена с несением расходов по регистрации, то контрагенты, озабоченные изысканием способов снизить накладные расходы, никогда не позволят себе увеличить их издержками по нотариальному удостоверению договора, если по закону такого удостоверения не требуется. И все остальные сделки, регистрация которых не обязательна, но освобождает от обязанности нотариального удостоверения, в значительнейшей части, если не все сплошь, будут представляться к биржевой регистрации, которая несравненно проще, так сказать, непротивительней, чем процедура нотариального удостоверения, и сверх того, все-таки дешевле. То преимущество, которое дает или должно давать *) нотариальное удостоверение—уверенность в точном соблюдении всех формальных требований закона,—пока еще мало ценится, но, надо думать, при правильной и рациональной постановке нотариального дела, при которой будут учтены нужды и удобства населения, последнее поймет и оценит пользу нотариата и будет добровольно обращаться к нотариусам.

В заключение нужно отметить то неравное отношение к нотариату и биржам, которое создается цитированными статьями положения о биржах и постановления СТО от 24/II—26 г. в области удостоверения и регистрации сделок. Это неодинаковое отношение особенно выпукло было выражено в п. 36 ныне отмененной инструкции Наркомвнуторга от 27/VII—24 г.: «регистрация внебиржевых сделок на бирже приравнивается на основании прим. к ст. 137 ГК к нотариальному засвидетельствованию, в виду чего засвидетельствование их в нотариальном

порядке не обязательно. Примечание: Засвидетельствование у нотариуса договора, подлежащего регистрации в порядке постановления СТО от 11/IV—24 г., не освобождает последний от регистрации в бюро биржи». Инструкция правильно передавала смысл постановления СТО от 11/IV—24 г.; регистрация обязательна и нотариальное удостоверение ее не заменяет, а обратно—замена нотариального удостоверения регистрацией вполне допустима.

В изданной Наркомторгом 19/IV—26 г. инструкции по регистрации внебиржевых сделок соответствующий § 6 редактирован иначе: «Регистрации подлежат все сделки, независимо от формы их совершения, как устные, так и письменные, а также независимо от условий расчета (за наличные или в кредит). Примечание: Засвидетельствование в нотариальном порядке договора, подлежащего регистрации на бирже, в порядке постановления СТО от 24 февраля 1926 года, не освобождает этот договор от регистрации на бирже» («Торг. Изв.» 19/IV—26 г. № 47). Этот § дополняется § 33 той же инструкции, почти дословно повторяющим вторую часть цитированной выше ст. 85 положения о биржах. Сопоставление этих параграфов инструкции не менее рельефно определяет соотношение биржевой регистрации и нотариального удостоверения.

Чем вызывается такое предпочтение, оказываемое законом биржевой регистрации? Ведь в действительности регистрация совсем не тождественна с нотариальным засвидетельствованием и не может заменить его в отношении наблюдения за выполнением всех требований закона. И если тем не менее закон приравнивает регистрацию сделок к нотариальному удостоверению, то тем более оснований обратно узаконить необязательность регистрации на бирже сделок, нотариально удостоверенных.

Единственное возражение, которое может быть сделано, заключается в том, что регистрация преследует особые цели информации, но это возражение легко устранимо установлением в отношении таких сделок того правила, которое действует по отношению к сделкам, заключаемым союзами кооперативов и первичными городскими потребительскими кооперативами с кооперативными организациями всех степеней и видов (ст. 4 пост. СТО от 29/II—26 г.), к сделкам, заключаемым в порядке пост. СТО или ЭКОСО союзных республик, если этими постановлениями предусмотрены контрагенты по сделкам, предмет сделок и цена товара, также к сделкам, заключаемым государственными предприятиями в порядке их занаряживания (§ 8 инструкции Наркомторга), к договорам комиссии (§ 9 инструкции); все эти сделки освобождены от обязательной регистрации, но в копиях представляются соответствующим биржам в установленный срок в порядке информации. Точно также можно было бы обязать все сделки, подлежащие регистрации на бирже, в случае их нотариального удостоверения представлять в копиях на биржи в порядке информации.

Надо предоставить самим контрагентам по усмотрению обращаться на биржу или в нотариальную контору и не нести двойных расходов при желании совершаемый договор удостоверить нотариально. Тогда произойдет естественный отбор: шаблонные сделки будут поступать в регистрационные бюро на биржи, а более сложные — в нотариальные конторы. И те, и другие будут работать для клиентов, нуждающихся в их услугах и обращающихся за ними добровольно, а не в силу предписания закона.

М. Венецианов.

*) Правильно указание О. В. в № 21 „Е. С. Ю.“ („Отклики с мест.—Вопросы нотариальной практики“), что нотариальное удостоверение должно бы сообщать актам определенные процессуальные преимущества (обеспечение иска, предварительное исполнение решения).

Ответственность нотариусов за нарушения устава о гос. гербовом сборе.

На недавно закончившемся 6 съезде работников юстиции Московской губ. один оратор остроумно заметил, что в СССР найдется больше специалистов по электрификации, чем по Гербовому уставу. Замечание это вызвало явное сочувствие участников съезда.

И действительно трудно себе представить что-либо более сложное, более запутанное, более противоречивое и более казуистичное, чем наш Гербовый устав с бесчисленными к нему разъяснениями, разбросанными по всевозможным ведомственным изданиям, составляющим к настоящему времени, по меньшей мере, несколько томов убогистого текста.

И вот за неправильное применение и нарушение этого самого Гербового устава должностные лица, имеющие дела с гербовым сбором, несут личную материальную ответственность на основании поистине драконовых правил.

Ответственность эта, как известно, заключается в том, что финансовые органы государства, усмотрев нарушение Гербового устава должностным лицом, накладывают на него обязанность возмещения понесенного казной ущерба в размере недобора казны плюс дисциплинарная ответственность. Постановление финорганов о наложении взыскания вступает в силу немедленно, жалоба должностного лица взыскания не останавливает.

Целью настоящей статьи является доказать необходимость коренного изменения этих несправедливых, бесцельных и влекущих даже вредные последствия правил во всех их частях, начиная с порядка наложения взыскания, кончая самой материальной ответственностью должностных лиц за допущенные нарушения Гербового устава.

Среди должностных лиц, отвечающих за нарушение Гербового устава, в самом печальном положении оказываются наши государственные нотариусы, вся работа которых протекает в непрерывном применении Гербового устава и каждый шаг которых чреват поэтому тяжелыми материальными последствиями. Нотариус работает вечно под угрозой стать пожизненным должником Наркомфина на манер платящего алименты родителя, так как ни капиталов, ни залога, которые имелись у старых нотариусов, у него не водятся, и все материальные последствия нарушений Гербового устава падают исключительно на его зарплату. Сумма же взыскания весьма и весьма часто выражается в кругленькой цифре в несколько тысяч рублей.

В виду такого почетного места, занимаемого нашими нотариусами в группе должностных лиц в области ответственности перед Наркомфином, при дальнейшем изложении мы будем говорить именно об ответственности нотариуса, как должностного лица (что, впрочем, не значит, что приводимые соображения не относятся и к другим должностным лицам).

Переходя к разбору и критике действующих правил об ответственности должностных лиц за нарушение Гербового устава, нужно, прежде всего, указать на необходимость изменения правил о немедленном приведении в исполнение постановления финорганов о наложении взыскания на должностных лиц.

Необходимость этого изменения диктуется уже одним тем, что при признаваемой всеми сложности нашего гербового законодательства, дающего обширное поле для толкований, вполне может оказаться, что должностное лицо поступило правильно, а ревизоры, определившие нарушение,

ошиблись, но, кроме этого, нужно еще иметь в виду, что постановления финорганов бывают явно и с первого взгляда ошибочны. Возьмем знаменитый пример единовременного мирного сожительства в течение многих месяцев двух прямо противоположных циркуляров НКЮ и НКФ по одному из основных вопросов гербового обложения, именно о времени оплаты гербовым сбором сделок, свидетельствуемых у нотариуса. Из них циркуляр НКЮ от 18 июня 1924 г. утверждал, что последним сроком для оплаты этих документов является день свидетельствования, а циркуляр НКФ от 30 сентября 1924 г. категорически указывал, что последним днем оплаты является день подписания. Оба Наркомата подкрепляли свои выводы вескими доказательствами, и нотариусу оставалось, очевидно, выбирать, чьи доводы ему больше по душе. Но в виду того, что циркуляр НКЮ с июня по сентябрь был одиоком и НКЮ как никак является для нотариуса высшим органом, то этого циркуляра нотариусы и придерживались до тех пор, пока декрет ЦИК и СНК от 31/VII—1925 г. не уничтожил разногласия, указав, что последним днем оплаты сделки должен считаться день подписания ее сторонами, а не день засвидетельствования. Но, учитывая, что циркуляр НКЮ все же существовал и действовал, законодатель указал, что сделки, оплаченные до издания декрета не позднее дня нотариального засвидетельствования, должны считаться правильно оплаченными.

Как-будто все хорошо и нотариусы могли успокоиться. Однако, ничего подобного: по сей день Мосгубфинотдел продолжает выносить постановления о наложении на нотариусов взысканий за нарушение упомянутого циркуляра НКФ по сделкам, засвидетельствованным до издания декрета ЦИК и СНК от 31/VII—25 г.

И вот такое явно ошибочное постановление получает немедленную силу! Правда, в Москве не было как-будто случая, чтобы наложенное по такому поводу взыскание не было бы по жалобе нотариуса в гербовую комиссию снято, но ведь взыскание-то приводится в исполнение немедленно, и кто помешает какому-нибудь усердному финотделу этого правила придерживаться?

Думается, что приведенные соображения в подкрепление описанного примера могут заставить подумать над целесообразностью существования закона о немедленном исполнении постановлений финорганов о наложении взыскания.

Но вопрос об исполнении является все же лишь детально, хоть и существенной, но не самой важной в вопросах об ответственности нотариусов за нарушение Гербового устава.

Коренного изменения требует самая основа этого закона, именно закон о покрытии недобора казны по гербовому сбору нотариусом без всяких оговорок и ограничений.

Мы не станем предлагать, чтобы казна спокойно смотрела, как благодаря вольным и невольным ошибкам нотариусов она терпит убытки от недобора гербового сбора, но почему стороны, заключившие сделку и заплатившие гербовый сбор в меньшем, чем финансовые ревизоры полагают, размере, должны неосновательно обогащаться за счет нотариуса, обязанного внести за них этот недобор. Ведь они не только не понесли убытков от неправильного исчисления сбора нотариусом, но еще получили

прибыль от того, что недо внесенные сборы вместо того, чтобы лежать в казне, находились у них в обороте. По какой же причине взыскание ложится не на них, а на нотариуса, да еще и без права к сторонам регресса.

Правда, НКФ разъясняет, что налагаемое на нотариуса взыскание является принципиально не возмещением недополученного казной гербового сбора, а наказанием, штрафом за нарушение Устава о гербовом сборе.

Но тут, во-первых, бросается в глаза искусственность этого построения потому, что если взыскание с нотариуса является только лишь наказанием, штрафом, то самая-то недоимка остается очевидно невзысканной, и стороны, участвующие в сделке, могут спокойно держать ее в своей кассе. Но если и признать за истину это понимание НКФ материальной ответственности нотариусов, то нужно сейчас же сказать, что наказание налагается за что-то, а если так, то извольте доказать, что нотариус виноват, а один голый факт нарушения устава не дает еще оснований для признания нотариуса подлежащим наказанию.

Зная близко работу нотариусов, можно сказать, что уж где, где, а в вопросах гербового обложения нотариусы проявляют максимум осторожности. По всякому маломальски спорному и сомнительному вопросу они совещаются и с товарищами по работе, и с начальством, и с работниками НКЮ, и даже самого Налогового Управления НКФ. Результаты иногда получаются ошеломляющие. Каждый высказывает мнение, прямо противоположное другому, и нотариусу остается, памятуя, что отвечать-то будет все равно он, взыскать гербовый сбор по своему разумению.

Вот при таких условиях можно ли накладывать на нотариусов обязанность покрытия недобранной суммы да еще в виде наказания? А ведь огромное большинство недоборов происходит именно при таких обстоятельствах в результате сложности и «заumnости» правил нашего гербового обложения.

На основании приведенных соображений мы приходим к выводам, что существующие правила о материальной ответственности нотариусов за нарушения Гербового устава должны быть изменены и построены следующим образом.

Недоборы казны по гербовому сбору с документов, совершенных при участии нотариуса, должны покрываться сторонами, на обязанности которых лежало внесение сбора. Материальная ответственность нотариуса за эти недоимки должна быть ограничена случаями, когда будет установлено, что недобор произошел вследствие вины нотариуса, халатности его, небрежности, незнания своей работы, и притом в том только случае, если выявится невозможность покрытия недоимки сторонами, участвовавшими в сделке (в случае несостоятельности, смерти лица, неизвестности местопребывания и т. д.).

Самый порядок установления факта недобора и установления ответственности нотариуса за этот недобор должен быть также изменен следующим образом: финансовые органы государства (в лице губ. и обл. финотделов) в качестве ревизоров должны установить только самый факт недобора, при чем постановление об этом должно быть вынесено только по заслушании объяснений нотариуса, так как не будет бескомпромиссно сказать, что во многих и многих случаях прав окажется не ревизор, а ревизуемый.

Вопрос же о самой материальной ответственности нотариуса (в тех рамках, которыми мы считаем правильным ограничить эту ответственность) решается тем же органом, которому принадлежит право наложения на него дисциплинарного взыскания, именно начальством должностного лица, в данном случае губ. судом, так как, по на-

шему мнению, материальная ответственность нотариуса должна следовать только в результате допущенной им небрежности и др. действий, за которые может быть наложено дисциплинарное взыскание. Ну, а кто правильнее и безошибочнее разрешит этот вопрос, как не начальство должностного лица, которое знает работу своего сотрудника, ведет учет всем его ошибкам и достижениям, знает обстановку его работы, его способности и знания. Опасаться, что собственное начальство нотариуса окажет послабление своему сотруднику, думаем, нечего, ведь не оспаривает же никто прав начальства на привлечение сотрудников к дисциплинарной ответственности.

В случаях, когда губсуд признает, что причины недобора гербового сбора, происшедшие от нарушения Гербового устава, лежали в объективных обстоятельствах и от личных качеств нотариуса не зависели, нотариус не должен нести никакой материальной ответственности за недобор казны, который, повторяем, должен быть пополнен сторонами, на которых лежала обязанность внесения гербового сбора полностью.

Теперь посмотрим, кто и что теряет и что приобретает от предполагаемого изменения закона. Никто ничего не теряет, кроме сторон, которые должны будут исключить из своего бюджета неосновательное обогащение за счет нотариуса, а приобретает казна, которая, конечно, выиграет от того, что свой недобор она получит гораздо скорее и легче от сторон, участвовавших в совершении сделки, обычно являющихся более или менее сильными предприятиями, чем с нотариуса.

С нотариуса же взятит дисциплинарной ответственности. Нечего опасаться, что с уничтожением материальной ответственности нотариусов ухудшится качество их работы. Пора забыть мнение, что качество работы людей зависит от угрожаемого им наказания за плохую работу. Ну, а если угроза все-таки нужна, то она остается в виде дисциплинарного взыскания, вплоть до увольнения со службы. Это не пустяк.

Тут мы должны оговориться, что в одном случае нотариус должен нести ответственность за допущенное нарушение независимо от причин его. Это в случае неправильного погашения марок. Почему? Потому что только в этом случае взыскание действительно носит характер штрафа, так как стоимость марок вносится вторично, несмотря на наличие наклеенных уже, но неправильно погашенных марок. Тут, конечно, стороны не должны привлекаться к уплате, так как причитающийся с них сбор они однажды полностью уплатили и не могут быть обязаны за небрежность нотариуса платить второй раз.

А, кроме того, и самый характер этого нарушения указывает на небрежность нотариуса в работе, так как правила гашения марок ничего сложного в себе не имеют.

В заключение нужно указать на довольно ясно выявившиеся печальные последствия существующих правил об ответственности нотариусов.

При работе под постоянной угрозой материальной ответственности за всякий недобор у нотариальных работников постепенно вырабатывается «философия», что во всяком сомнительном случае лучше перебрать, чем поступить по своему разумению и пониманию Гербового устава, а то пойдешь потом доказывать! Это—крайне вредная философия, она убивает мысль и ложится бременем на клиентуру кофторы.

Кроме того, необходимо отметить одно еще более печальное явление: зная, что за случаи недобора гербового сбора вся материальная ответственность ложится на нотариуса, клиенты сплошь да рядом стремятся «протолкнуть» нотариуса, доказывая всякими путями, что с них причи-

тается меньше, чем требует нотариус, и, к сожалению, не единичны даже случаи явного заглушевания и запутывания смысла некоторых пунктов договоров с целью ввести нотариуса в заблуждение и избежать высокого гербового обложения по договорам.

Таким образом, предлагаемые изменения в области нашего Гербового устава, в обсуждаемой части, на-ряду с

установлением более справедливого и целесообразного принципа возмещения государства за недоборы, принесут несомненную пользу как самому государству, так и лицам, платящим и взыскивающим гербовый сбор, повторяем, если не считать «убытков» сторон от лишения их источника неосновательного обогащения.

С. Березовская.

Возврат судебных пошлин.

По этому вопросу в № 14 (1926 г.) «Еж. Сов. Юст.» помещена статья Д. Шика.

Не только желание ощутить свежую струю юридической мысли в связи с неполнотой закона, но и важное актуальное значение поднятого вопроса побуждает приветствовать появление этой статьи, тем более в тот момент, когда решения судов по делам возврата пошлин проходят почти вразрез с положениями, принятыми органами фиска и государственного хозяйства.

Нужно оговориться, что, напр., на Украине до издания ГПК действовало постановление СНК от 18 октября 1921 г. «об установлении сборов в доход Республики по НКЮ», где вопросу возврата пошлин было уделено достаточно внимания.

Следовало как будто ожидать, что при росте государственного хозяйства, при установившемся твердом бюджете законодательство должно было подойти к поставленному вопросу еще более тщательно, чем это имело место в вышеуказанном постановлении СНК. Но, как мы видим, этого не случилось.

Автор вышеуказанной статьи Д. Шик, как предположение для разрешения поставленного вопроса, дает определение цели и назначения косвенного налога, судебных сборов, с точки зрения фиска: «это—налоги, взимаемые за услуги, оказываемые гражданам»; «судпошлина — налог с граждан при обращении в суды за защитой», это — «сбор за труды судопроизводства».

Если к этому добавить, что плательщику этой статьи государственного дохода, прибегающему к помощи судопроизводства специального назначения, как бы дается, по выражению проф. И. М. Кулишера («Очерки финансовой науки»), «возможность непосредственного восприятия доставляемых ему выгод», то цель и назначение судебных пошлин станут еще ярче.

При таком значении судебных пошлин, к вопросу о праве истца на возврат таковых надо отнестись более строго, чем это сделал т. Шик при истолковании второго примера — о нецелесообразности возврата пошлин, если на искомом заявлении сделана надпись судьи «завести дело».

Основными мотивами к отказу нашими судами в возврате пошлин служат «установление момента принятия дела к производству» (на Украине: определение ГПК ВС СССР от 20/III—25 г. по частной жалобе Укр. о-ва семейного производства) и отсутствие в законе указаний, касающихся возврата пошлин.

Нам думается, что использование формулы «принятие к производству» для отрицательного разрешения вопроса о возврате пошлин неосновательно. Ведь «производство» в обычном смысле этого слова следует понимать, как порядок прохождения дела в самом суде, в его канцеляриях, в его делопроизводительной системе. «Производство» такого порядка, конечно, никаких материальных последствий в деле помощи истцу и оказания (хотя бы

посылкой повестки) нужного подчас давления на ответчика не приносит.

Единственная статья главы IV ГПК (81) упоминает о другом термине — «движение дела», и здесь мы с полным удовлетворением приводим прекрасное толкование этого термина ГПК ВС СССР от 17/III—23 г., данное по частной жалобе Хлебопродукта, а именно: «движением по делу, поступившему в суд, должно быть признано всякое действие суда, направленное по отношению к ответчику, третьим лицам или другим лицам, участвующим в деле». Только движение дела в виде посылки повестки (вызов сторон, ст. 66 ГПК), обеспечения иска (ст. 82 ГПК) и вообще актов производства дела в смысле приводимого толкования понятия «движение дела» могут служить основанием к отрицательному решению вопроса о возврате внесенных по делу пошлин.

Уместно будет отметить несоразность положения в следующих случаях: а) Х подает в суд исковое требование по почте, без приложения стоимости судпошлины; суд в порядке ст. 81 ГПК оставляет дело без движения и извещает истца о необходимости исправления недостатков, предоставляя ему на это срок. Истец судпошлины не прислал в предоставленный ему срок, и дело считается неподанным. б) У подает в суд исковое требование с одновременной оплатой пошлины. На заявлении делают пометку «принять к производству», «завести дело», через день истец является и еще до какого-нибудь движения дела в вышеуказанном смысле требует возврата искового заявления и пошлин. Суд назначает заседание по этому вопросу и подчас без вызова сторон выносит постановление, что, так как действующим ГПК возврат пошлин не предусмотрен, ходатайство оставить без удовлетворения.

В обоих случаях суд начал однотипное производство, чисто формальное, канцелярского значения; но в первом случае даже приложил труд: оповестил истца о необходимости выполнить требования ГПК, пожалуй, тем самым помогал «вести дело», и в результате остался, что называется, не при чем, а вот во втором случае не проявил никакого действия по отношению к сторонам и, имея уже судпошлины в кассе, возвратить таковые отказался. Почему? Нет закона.

Полагаем, что суду должны помочь логика жизненных вещей, фактические обстоятельства дела и нарождающийся нормативный материал.

Действительно, в инструкции № 3 о порядке взимания судебных пошлин и особого канцелярского сбора («В. Ф.» № 18/108 — 1924 г.), изданной еще в ноябре 1924 г., Наркомфином РСФСР, по соглашению с НКЮ, НКЗ, Наркомвнутром РСФСР и ВАК при ЭКОСО РСФСР, в ст. 45 было указано о возможности зачета судпошлин, внесенных по одному делу, оставшемуся без движения, при подаче вновь искового заявления. А в дальнейшем, 22 октября 1925 г., постановлением тех же органов государственной

власти («Е. С. Ю.» 1925 г. № 47) та же 45 ст. получает новую редакцию: «Если поданное исковое заявление или кассационная жалоба, оплаченные судебной пошлиной наличными деньгами или марками, не получают в суде или учреждении, снабженном судебными функциями, движения или будут возвращены, или будут считаться неподанными, то деньги, израсходованные истцом на уплату судебной пошлины и надбавки к ней в доход местных средств, возвращаются ему органами НКЮ при наличии соответственного определения суда или учреждения, снабженного судебными функциями. При подаче вновь искового заявления или кассационной жалобы в случаях, указанных в настоящей статье, первоначально внесенная и неполученная обратно пошлина должна быть зачтена».

В таком виде эта статья позволяет сделать определенный вывод, что судам, повидимому, предоставляется возможность выносить определения о возврате пошлин, по крайней мере, уже в наметившихся случаях: если поданное исковое заявление не получит движения, если таковое будет возвращено и если будет считаться по тем или иным основаниям неподанным.

Государство, заинтересованное в поступлении доходов, не заинтересовано, однако, в неосновательном получении их. Строя аппарат управления, гос. власть обязывается учредить судебный орган, без которого страна в обстановке сегодняшнего дня обойтись не может; и он существует не во имя извлечения доходов, а во имя поддержания установленного строем революционного правопорядка. Судпошлины из-за суда, а не суд ради пошлин. Небезытересно указать, что даже в вопросе поступления доходов по Гербовому уставу также предусматривается так сказать «основательность» поступления их в доход государства. Так, по общему правилу всякое заявление и ходатайство сторон, подаваемые в суд, оплачиваются гербовым сбором. Однако, в силу циркуляра НКЮ РСФСР от 19/XI—25 г. № 224 заявления о прекращении дела и об отказе от иска от гербового сбора свободны, так как эти заявления не представляют просьбы об оказании услуги обращающемуся со стороны органов государственной власти, а, наоборот, свидетельствуют об отказе от этой услуги (см. «Е. С. Ю.» 1925 г. № 37).

Из приведенного выше следует сделать вывод, что, поскольку фиск не заинтересован в получении неосновательных доходов, поскольку возврат из казны поступающих средств вполне допустим, как это говорится в постановлении от 22/X—25 г., при наличии постановления суда, постольку вопрос о праве на возврат судпошлины отныне является не мифическим и в каждом отдельном случае должен быть разрешен в зависимости от стадии, в которой находится дело к моменту возбуждения ходатайства о возврате, помня о том, что регистрация бумаг, надписи о принятии дела не могут почитаться движением дела, действиями суда по отношению к ответчику, третьим лицам или другим лицам, участвующим в деле.

У комментаторов может возникнуть мысль, что под видом ходатайств о возврате искового заявления и судпошлин (отказ стороны от принадлежащих ей прав) может иметь место скрытая мысль об окончании дела миром. Но в этом случае вопрос о судрасходах должен получить определенное разрешение в порядке действующего ГПК. Поскольку принятие отказа стороны от принадлежащих ей прав, по силе ст. 2 ГПК, зависит от суда, постольку при рассмотрении его суд, во всяком случае, обязан разрешить вопрос о распределении тягот по судпошлинам в порядке ст. 46 ГПК и тем самым хотя бы уменьшить расходы истца, а подчас и целиком возложить их на ответчика.

Не лишним будет обратить еще внимание на то, что в то время, как в РСФСР, как мы указали выше, уже имеются некоторые нормы по затронутому вопросу, на Украине мы имеем только отдельные решения тех или иных судебных инстанций.

Принимая во внимание, что финансовая политика Федерации единая, следует пожелать, чтобы неполнота существующих норм по вопросу о случаях и возможности возврата судебных пошлин была восполнена применительно к единой финансовой политике СССР. Пока же, за отсутствием в тех или иных республиках норм по затронутому вопросу и имея в виду общность финансовой политики, следовало бы применять постановления, действующие в РСФСР.

М. Розенфельд.

УССР, г. Харьков.

Спраница практика.

В отделе «Отклики с мест» № 18 «Еженедельника» приведено содержание статьи т. Давыдова по вопросу об улучшении производства по делам о растратах. В ней автор высказывается за создание при судах специального института бухгалтерской экспертизы.

Конечно, против создания такого института, и не только для дел о растратах, по существу возражать не приходится. Кто же будет отрицать, что наличие в распоряжении судебных органов специалистов-бухгалтеров, да, может быть, и иных специалистов, не связанных другой работой и занятых исключительно выполнением заданий судебно-следственных органов, — дело хорошее. Но, с другой стороны, вряд ли кто-либо будет отрицать и то, что в данный момент осуществление проекта т. Давыдова невозможно, что предлагаемое им — роскошь, на которую не найти, прежде всего, денежных средств.

Это препятствие предусматривает, положим, и сам автор: он допускает возможность отсутствия у исполко-

мов нужных средств на содержание судебных бухгалтеров. И для устранения этого препятствия он предлагает совсем оригинальный выход «Оплата этих бухгалтеров, — говорит он, — с успехом может быть произведена торговыми и хозяйственными организациями, для которых этот расход будет гораздо выгоднее, чем несение более крупного ущерба из-за недостатка экспертов». Идя логически по намеченному т. Давыдовым пути такого самообеспечения хозорганами возможности быстрого пресечения совершающихся в них преступлений и ликвидации причиняемых последними убытков, не придем ли мы к созданию за счет хозорганов института особых следователей по хозяйственным преступлениям, а, быть-может, и специальных судов для разбора дел об этих преступлениях?

Ведь наши следователи и суды, достаточно загруженные различными делами, не всегда могут выдвигать на первое место дела о преступлениях хозяйственных. А так как быстрое раскрытие преступления и ликвидация его последствий, конечно, всякому хозоргану желательны, то план т. Давыдова и доведет до создания

специального судебно-следственного аппарата для дел хозяйственных, содержащегося за счет хозорганов.

Не говоря уже о том, что осуществление плана создания института судебных бухгалтеров неминуемо натолкнется бы на такое, по-моему, бесспорное, препятствие, как отсутствие достаточно количественно и, главное, качественно людского материала для заполнения этих ответственных должностей, и что план т. Давыдова поэтому является просто реально неосуществимым, по крайней мере в данное время, он не может быть признан приемлемым и с принципиальной стороны. Если создание проектируемого т. Давыдовым института будет признано, действительно, необходимым, государство сможет изыскать для этого нужные средства, чтобы во всяком случае не идти по пути организации отдельных частей судебного аппарата, состоящих на иждивении тех или иных ведомств и, конечно, от них целиком зависящих.

А—ский.

Среди присылаемых нарследователям на прекращение материалов дознания имеются содержащие в себе

крайне незначительное и маловажное преступление, напр., неподтвержденное дознанием подозрение в выгоне или хранении самогона и т. п. Казалось бы, что за прекращением такого рода дел не требуется особого надзора и они могут быть прекращаемы самими органами дознания. Между тем, п. 1 ст. 105 УПК предоставляет органам дознания право в известных случаях прекращать самостоятельно дела только о преступлениях, перечисленных в главе VIII Уг. Код., тогда как преступления, предусмотренные 1 ч. 99, 118, 140-а, 1 ч. 176 ст. УК, хотя и не входят в главу VIII Уг. Код., но являются с ними однородными и также разрешаются при доказанности вины в административном порядке.

В целях разгрузки нарследователей от подобного рода мелких дел путем передачи их в ведение органов дознания необходимо частично изменить 1 п. 105 ст. УПК, предоставив органам дознания право в известных случаях прекращать самостоятельно все дела, разрешаемые в административном порядке.

Нарследователь 5 уч. Красносл. у., Пенз. губ.

Калинин.

Гор. Темников.

Обзор советского законодательства за время с 18 по 24 июня 1926 года.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР.

Хозяйственное право.

1. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 11 июня о режиме экономии («Изв. ЦИК СССР» от 18 июня, № 138) является актом законодательного оформления ряда мероприятий, предпринятых за последнее время Правительством Союза ССР и правительствами союзных республик, и предстоящей систематической работы по внедрению экономии во все отрасли государственной деятельности. Постановление мотивируется стоящими перед государством задачами развития и переоборудования государственной промышленности, ликвидации товарного голода, удовлетворения нужд сельского хозяйства, растущих потребностей рабочих и крестьянских масс и укрепления социалистического хозяйства в целом в условиях капиталистического окружения и финансовой блокады. Наличие всех этих обстоятельств повелительно требует систематической и упорной борьбы за режим строжайшей экономии во всем государственном и кооперативном хозяйстве и аппарате, решительного пресечения злоупотреблений, бесхозяйственности, расточительности и небрежности в расходовании средств. Но намечая ряд мероприятий по осуществлению указанных задач, постановление в то же время указывает на необходимость продолжения и усиления систематической работы по рационализации всех отраслей хозяйства и промышленности.

Основной обязанностью госпредприятий и госучреждений, а также кооперативных организаций и акционерных обществ с преобладающим участием государственного капитала является искоренение всякого рода расходов, не вызываемых действительной необходимостью. Из этого общего положения вытекает ряд мер: упрощение и рационализация структуры учреждений и предприятий, упразднение излишних органов (учреждений, предприятий, комиссий, представительств и т. п.); строгое соблюдение правил о функциях учреждений и предприятий; сокращение штатов, а в связи с этим рациональное использование наличной рабочей силы; недопущение скрытого повышения заработной платы в какой бы то ни было форме (сверхурочные работы, командировки и т. п.); установление во всех учреждениях и у всех должностных лиц точного времени рассмотрения вопросов и дел, по которым вызываются разные лица; соблюдение законов о порядке празднования юбилеев; прекращение расходов из государственных средств на пожертвования и т. п.

В отношении промышленности, торговли и транспорта предусмотрен, сверх того, ряд мероприятий по внесению плановости в их работу, по сокращению накладных расходов, прекращению ажиотажа при заготовках, по рациональному использованию сырья, топлива и материалов, по наблюдению за качеством продукции, по упорядочению грузооборота и товаропроводящей сети, по сокращению расходов на рекламу и т. п.

Ответственность за нарушение режима экономии возложена как на руководителей и членов управлений предприятий и учреждений, так и на других должностных лиц в соответствии с предоставленными им правами и возложенными на них обязанностями.

Усилена контрольно-ревизионная работа соответствующих органов: финансового контроля Нар. Ком. Финансов и его местных органов, ревизионных комиссий госпредприятий и кооперативных организаций, Нар. Ком. Рабоче-Крестьянской Инспекции и его местных органов, а также обращено особое внимание прокуратуры на борьбу с преступлениями по нарушениям режима экономии и на необходимость ускорения производства соответствующих судебных и следственных дел.

К борьбе за режим экономии привлекаются также профессиональные и общественные организации и органы периодической печати, содействие которых должно быть в максимальной степени использовано государственными и кооперативными органами. Все предложения профорганов и печати по вопросам рационализации и удешевлению работы должны внимательно обсуждаться с подробным учетом всех сообщаемых ими данных. Должна быть также поощрена всякая общественная и индивидуальная инициатива в направлении установления режима экономии.

Строгое наблюдение за проведением постановления возложено на ЦИК и союзных республик.

Труд.

2. Постановление СНК Союза ССР от 25 мая о разграничении функций органов горного надзора и инспекции труда («Изв. ЦИК СССР» от 19 июня, № 139) полагает конец тем недоразумениям, которые возникали на местах при применении органами различных ведомств—труда и народного хозяйства—своих прав надзора за соблюдением действующих указаний о труде и специальном надзоре за горными предприятиями.

Разграничение проведено по следующим признакам. Горный надзор наблюдает за исполнением горных законов, инструкций и распоряжений, технических правил и инструкций по рациональной постановке работ в целях охраны земных недр; кроме того, органы горного надзора дают непосредственные предписания руководителям работ о выполнении действующих законов в отношении безопасности работ, сообщая об этих распоряжениях органам инспекции труда. Последние же наблюдают за выполнением законов о труде и изданных в их развитие инструкций и распоряжений и за принятием мер по соблюдению правил техники безопасности, профессиональной гигиены и фабричной санитарии. Последние распоряжения отдаются органами инспекции труда через органы горного надзора, для которых они являются обязательными. В соответствии с приведенным делением функций горного надзора и инспекции труда распределяются также и их функции по привлечению к ответственности руководителей горно-промышленных предприятий и заведующих горными разработками за нарушение действующих узаконений. Представители горного надзора имеют право принимать участие в расследованиях, производимых инспекцией труда, по делам о допущении несчастных случаев на горных работах.

Финансы.

3. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 11 июня об изменении ст. 3 постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 17 июля 1925 г. о торговле фондовыми и валютными ценностями («Изв. ЦИК СССР» от 23 июня, № 141) вносит в действующее постановление («СЗ. СССР» 1925 г. № 45, ст. 330) то изменение, что операции с валютными ценностями могут производиться лишь с особого или с общего разрешения Особого Валютного Управления при Наркомфине Союза ССР как государственными органами, кооперативными предприятиями и организациями, так и вообще предприятиями и организациями, обязанными публичной отчетностью. Исключение допущено для тех случаев, когда перечисленным предприятиям и организациям право на производство валютных операций предоставлено либо специальным законом, либо их уставом.

4. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 11 июня об отмене гербового сбора с удостоверений личности, выдаваемых иностранным гражданам, и с обращений о выдаче упомянутых удостоверений («Изв. ЦИК СССР» от 23 июня, № 141) находится в соответствии с общим направлением законодательства в отношении смягчения налоговых льгот для иностранцев на началах взаимности с иностранными государствами. Соответствующее изменение внесено в перечень изъятий по гербовому сбору («С. У.» 1923 г. № 94, ст. 932).

5. Постановлением СНК Союза ССР от 1 июня об освобождении от лицензионного сбора лицензий на экспорт малорентабельных товаров («Изв. ЦИК СССР» от 19 июня, № 139) направлено к облегчению экспорта из пределов Союза ССР товаров, приносящих малую выгоду их производителям и экспортерам.

Красная армия.

6. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 11 июня утверждено положение о революционных красных знаменах частей Рабоче-Крестьянской Красной армии («Изв. ЦИК СССР» от 23 июня, № 141). По определению, даваемому рассматриваемым положением, революционное красное знамя является выражением внутренней спайки бойцов данной части, объединенных постоянной готовностью выступить по первому требованию рабоче-крестьянской власти на защиту завоеваний революции и интересов трудящихся. Каждая отдельная строевая часть имеет свое знамя, которое вручается ей от имени ЦИК Союза ССР при особой грамоте. Присужденные частям ордена Красного Знамени прикрепляются на знаменах этих частей. Знамена, присужденные и врученные частям, остаются при них во все время их существования, а также в случаях изменения наименований и нумерации частей. Отметка в грамоте делается во всех случаях реформирования, свертывания или развертывания воинской части. Революционное красное знамя должно постоянно находиться в части и сопутствовать ей во всех обстоятельствах военной и мирной жизни. В случае окончательного расформирования какой-либо части РККА, знамя ее передается на хранение в музей по постановлению Реввоенсовета Союза ССР или Коллегии ОГПУ Союза ССР по принадлежности.

Знамена, ныне присвоенные различным частям Красной армии, признаются революционными красными знаменами и на них выдаются соответствующие грамоты ЦИК'ом Союза ССР.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Уголовное законодательство.

1. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 7 июня о дополнении ст. 34 и об изменении примечания к ст. 35 Угол. Кодекса РСФСР («Изв. ЦИК СССР» от 18 июня, № 138) в Угол. Код. РСФСР внесены изменения в соответствии с постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 5 марта 1926 г. («С. З.» 1926 г. № 15, ст. 106) о внесении изменений в основные начала уголовного законодательства Союза ССР и в положение о военных преступниках. Согласно примечания к ст. 34 УК, военнослужащие рядового и младшего начсостава кадров РККА, приговоренные по суду к лишению свободы на срок не более одного года без строгой изоляции и без поражения в правах, направляются в штрафные части. Редакция примечания к ст. 35 Угол. Код. изменена в том смысле, что принудительные работы без содержания под стражей в отношении указанных лиц заменяются лишением свободы на срок, равный одной шестой части подлежащего отбытию срока принудительных работ. Содержание в штрафчастях на срок не свыше 2 месяцев отбывается как дисциплинарный арест.

2. Издание постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 7 июня об изменении ст. 176 Угол. Код. РСФСР («Изв. ЦИК СССР» от 18 июня, № 138) вызвано необходимостью установления более действительных мер борьбы с хулиганством. Согласно новой редакции ст. 176 за хулиганство, совершенное в первый раз, может быть назначено по суду лишение свободы на срок до 3 месяцев при том условии, если до возбуждения уголовного преследования на нарушителя не было наложено административное взыскание. Что касается случаев хулиганства квалифицированного, т. е. буйства, бесчинства, а равно повторного совершения озорных, сопряженных с явным неуважением к обществу действий либо упорного не прекращения этих действий, несмотря на предупреждение соответствующих органов, либо исключительного цинизма и дерзости инкриминируемых действий, то мерой социальной защиты может явиться в таких случаях лишение свободы на срок до 2 лет.

3. Развитие радиовещания и последовавшее в связи с этим появление особого рода нарушений правил пользования радио-связью вызвало издание постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 7 июня о дополнении Угол. Код. РСФСР ст. 221-а («Изв. ЦИК СССР» от 19 июня, № 139). Согласно последней, пользование радио-станцией частного пользования не по назначению или с нарушением условий выданного разрешения либо правил контроля со стороны НКПиТ влечет за собой наложение штрафов в размере не свыше пятикратной годовой абонентной платы. В таком же порядке налагается штраф за устройство станции без надлежащей регистрации или разрешения, а также пользование ею без вноса абонентной платы. Содержание новой статьи Угол. Код. соответствует санкциям, предусмотренным постановлением о радио-станциях частного пользования («С. З. СССР» 1926 г. № 9, ст. 75).

4. Сильное развитие хищничества у морских берегов Севера Союза ССР вызвало издание постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 7 июня о дополнении ст. 99-а Угол. Код. РСФСР («Изв. ЦИК СССР» от 18 июня, № 138). Установлена наказуемость производства всякого рода промысла морских котиков и морских бобров в открытом море, а морских котиков также в трехмильной прибрежной полосе, и недозволенного промысла морских котиков и морских бобров на суше, а морских бобров также в трехмильной прибрежной полосе. Меры социальной защиты те же, что и по первой части ст. 99-а; однако, конфискация судов и орудий лова в этих случаях обязательна.

Советское строительство.

5. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 7 июня о представителях краевых (областных) исполнительных комитетов в гор. Москве («Изв. ЦИК СССР» от 23 июня, № 141) имеет целью организацию защиты интересов края в центре на тех же началах, на каких действуют представители автономных областей. Представители краев имеют право участвовать с совещательным голосом в заседаниях центральных органов РСФСР, а также в различных комиссиях и совещаниях при рассмотрении ими вопросов, относящихся к соответствующему краю; вносить в законодательные органы различные проекты постановлений; давать заключения по рассматриваемым в высших органах проектам декретов и т. п. в тех случаях, когда требуется срочность представления заключений и невозможно истребование их непосредственно от соответствующего исполкома. На представителей краевых исполкомов

возлагается также обязанность докладывать высшим органам протесты исполкомов и их президиумов на постановления СНК, МСНК и Эконо РСФСР, а также народных комиссаратов РСФСР; право протеста, предоставленное представителям крайисполкомов, осуществляется ими от своего имени согласно указаний, полученных от соответствующего исполкома, и с непременно доведением об этом до сведения последнего. В осуществление предоставленных ему прав и возложенных на него обязанностей представитель краевого исполкома имеет право сноситься с ВЦИК, СНК, Экономическим и другими центральными учреждениями по всем возбуждаемым им и крайисполкомом, представителем которого он является, вопросам и наблюдать за прохождением этих вопросов. Кроме того, представитель обязан давать соответствующую информацию как высшим органам РСФСР, так и соответствующему исполкому, его президиуму и иным органам края. Представитель назначается президиумом краевого исполкома, ему подчинен и подотчетен.

Муниципализация.

6. Постановление СНК РСФСР от 15 июня об установлении предельного срока составления списков муниципализации строений Крымской АССР («Изв. ЦИК СССР» от 24 июня, № 142) издано в изъятие из постановления СНК РСФСР от 28 августа 1924 г. об изменении предельного срока представления списков муниципализированных строений («С. У.» 1924 г. № 73, ст. 719). Окончательным сроком для составления списков муниципализированных строений в городах Крымской республики назначено 6 декабря 1924 г. Муниципализированными в Крыму строениями после означенного срока могут быть признаны лишь те из них, которые удовлетворяют условиям ст. 3 постановления СНК РСФСР от 12 января 1924 г. об установлении предельного срока для составления местными исполнительными комитетами списков муниципализированных строений («С. У.» 1924 г. № 7, ст. 40).

Финансы.

7. Постановление СНК РСФСР от 15 июня об установлении для Якутской АССР надбавки в местные средства к государственному подоходному налогу в размере 50% («Изв. ЦИК СССР» от 24 июня, № 142) издано на основании примечания к п. «в» ст. 37 временного положения о местных финансах («С. У.» 1924 г. № 22, ст. 199).

8. Постановление Эконо РСФСР от 3 июня об исключении поселения Армянска Крымской АССР из таблицы ставок основной ренты проводится в жизнь с 1925—26 декретного года («Изв. ЦИК СССР» от 20 июня, № 140).

Административн. деление и районирование.

9. Постановлением Президиума ВЦИК от 31 мая («Изв. ЦИК СССР» от 19 июня, № 139) упразднены организационные бюро, областные плановые комиссии, действующие при них областные организации и учреждения, а также уполномоченные ведомств в проектировавшихся областях Северо-Восточной, Западной, Центрально-Промышленной, Центрально-Черноземной, Нижне-Волжской, Средне-Волжской и Вятско-Ветлужской. Издание постановления вызвано отложением проведения в жизнь областного районирования и соображениями режима экономики, проводимого во всех государственных мероприятиях.

10. Издание постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 7 июня об изменении ст.ст. 4 и 6 декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 17 августа 1925 г. о льготах для лиц, направляемых на работу в отдаленные местности РСФСР государственными учреждениями и предприятиями («Изв. ЦИК СССР» от 19 июня, № 139), вызвано произведенным районированием Сибири и Дальне-Восточного края.

Нотариат.

11. Постановлением СНК РСФСР от 4 июня о плате за сообщение нотариальными конторами сведений о протестованных векселях («Изв. ЦИК СССР» от 19 июня, № 139) установлена плата за сообщение указанных сведений кредитными и другими государственными и общественными учреждениями в размере 10 коп. за каждый экземпляр сообщения о каждом векселе; кроме того, подлежат возмещению почтовые расходы.

12. Постановлением СНК РСФСР от 4 июня об освобождении от нотариального сбора переселенческих товариществ и других объединений переселенцев («Изв. ЦИК СССР» от 19 июня, № 139) внесено соответствующее дополнение в перечень учреждений и лиц, освобождаемых от нотариального сбора («С. У.» 1925 г. № 49, ст. 379).

Просвещение.

13. Постановлением СНК РСФСР от 4 июня о дополнении ст. 2 декрета от 22 сентября 1925 г. о порядке снабжения государственных книгохранилищ секретными изданиями («Изв. ЦИК СССР» от 19 июня, № 139). В перечень книгохранилищ, имеющих право получения названных изданий, включена библиотека Коммунистической академии при ЦИК Союза ССР («С. У.» 1925 г. № 65, ст. 524).

М. Брагинский.

Из деятельности Наркомюста. Раз'яснения Отдела Законод. Предпол. и Кодиф.

Порядок использования земель в сельских местностях земельными органами и земельными обществами.

1. До производства распределения государственных имуществ, предписанного ст. 3 положения об имуществе местных советов («С. У.» 1923 г. № 113, ст. 1046), земельные участки, не состоящие на учете губземуправлений и фактически находящиеся в заведывании волнсполкомов и уполномоченных, могут быть сдаваемы ими в аренду. Это право предоставлено вол- и уполномоченным ст. 7 положения о местных советах и ясно указано ст. 8 декрета от 21 апреля 1925 года («С. У.» 1925 г. № 27, ст. 192), согласно которой волнсполкомы вправе сдавать в аренду земельные участки, не только передаваемые им в порядке положения об имуществе местных советов от 12 ноября 1923 г., но и вообще находящиеся в их заведывании.

2. Согласно прим. к ст. 1 положения об имуществе местных советов сельсоветы не имеют прав юридического лица и не являются субъектами прав по распоряжению находящимся на их территории государственным имуществом. В настоящее время на рассмотрении законодательных органов находится проект включения в список советов, указанных в прим. 1 к ст. 1 упомянутого положения, и сельсоветов, имеющих самостоятельный бюджет.

3. В силу прим. к ст. 28 Зем. Кодекса («С. У.» 1925 г. № 53, ст. 414), земельные общества вправе сдавать в аренду

земли, находящиеся в общественном запасе. Согласно общего характера права трудового землепользования (ст.ст. 30 и 31 Зем. Кодекса) в том случае, когда земли сдаются в аренду для с.-х. использования, арендные договоры заключаются земельными обществами на срок до 6 лет самостоятельно, на срок более 6 лет — с разрешения уземуправления. В том случае, когда земли сдаются в аренду не для с.-х. использования на какой бы то ни было срок, необходимо, согласно ст. 13 Зем. Код., разрешение уземуправления. Такого же мнения держится и Наркомзем (см. правила о порядке заключения договоров на сдачу земельными обществами в аренду общественных земель от 10/II—1925 г. — «С.-Х. жизнь» 1925 г. № 51).

4. Сдача земель в сельских местностях под застройку разрешена и земорганам (прим. 2 к ст. 71 Гр. Код.), и земельным обществам («С. У.» 1925 г. № 43, ст. 311). Вопрос о праве сельсоветов сдавать находящиеся в их ведении земельные участки под застройку разрешается ответом, данным выше под п. 2. Инструкция о порядке заключения застройочных договоров и типового договора о застройке в сельских местностях опубликованы Наркомземом в журнале «С.-Х. жизнь» 1925 г. № 43. Земельные общества могут сдавать свои земли под застройку лишь в порядке ст. 13 Зем. Код., т.-е. с разрешения уземуправлений.

Учреждения и предприятия, пользующиеся землями специального назначения на основании ст. 155 Зем. Код., вправе

сдавать предоставленные им земли под застройку лишь в том случае, если застройка отвечает целям этих учреждений и предприятий, ибо земли специального назначения предоставляются для определенных специальных целей государственного значения, но не для эксплуатации с целью получения дохода. Так, согласно ст. 15 положения о землях, предоставленных транспорту («С. З.»—1925 г. № 65, ст. 478), органы Наркомпути могут сдавать транспортные земли в аренду для целей, связанных с транспортом, в частности, для удовлетворения жилищно-строительных, хозяйственных и культурных нужд рабочих и служащих транспорта.

5. Строение, возведенное на городской земле или на земельном участке, входящем в состав госземимущества, без разрешения коммунадела или земельного органа, составляет тем не менее собственность лица, возведшего это строение, ибо в нашем праве строение не является принадлежностью земли и не следует непременно его судьбе. Собственник имеет право снести возведенное им строение, если орган государства потребует очищения земельного участка, занятого строением. Но орган государства вправе и заключить с собственником строения арендный договор на пользование участком. Заключение в таких случаях договора застройки невозможно, так как по смыслу ст. 71 Гр. Код. длительный срок договора застройки и все льготы, предоставляемые застройщику, имеют своей целью поощрить строительство. Заключение же договора застройки на уже возведенное строение было бы обходом законов о праве застройки.

6. Согласно примечания к ст. 6 правил взимания ренты («С. У.» 1924 г. № 64, ст. 644), с земель, предоставленных государственным предприятиям по их уставам (или положениям), арендная плата не взимается. Хотя правило это относится к городским земельным имуществам, но сама природа

этих земель, носящих все признаки земель специального назначения, не оставляет сомнений в том, что правило, указанное в прим. к ст. 6 упомянутых правил, относится к землям госпредприятий, находящимся в сельских местностях. К этому выводу приводит и ст. 1 положения об имуществе местных советов, которая исключает из состава местных имуществ имущества (в том числе и земельные—ст. 7 положения), вошедшие в состав предприятий общегосударственного значения. Таков же смысл и ст. 149 Зем. Кодекса.

7. За земли, входящие в состав земель трудового пользования данного земельного общества и занятые строениями не членов земельного общества, земельное общество по смыслу примечания к ст. 28 Зем. Код. имеет право взимать арендную плату. То же право принадлежит и волисполкому, если строение находится на земле, входящей в состав госземимущества, согласно правил 23/VIII—1923 г. об использовании госземимущества. Однако, нельзя не принять во внимание постановления прим. к ст. 6 правил взимания ренты с городских земель, согласно которого за земельные участки, обслуживающие частно-владельческие строения, арендная плата коммунаделами не взимается. Вопрос является спорным и нуждается в разрешении законодательным путем.

8. Никаких запретов для сдачи городских и внегородских земель в аренду для возведения частно-владельческих строений по правилам ст. 152 и сл. Гр. Код. в законе не содержится. Существование в Гр. Код. правил о праве застройки не означает, что эти правила исключают всякие другие договорные основания пользования землей с целью возведения строения. Для мелких и легких строений, сараев и избышек, аренда земли предпочтительнее договора застройки.

(Раз'яснение Владимирскому губисполкому № 40 в 43).

Из деятельности Верховного Суда РСФСР. Определения гражд. касс. коллегии.

По кассжалобе арендаторов 1 гос. завода медицинских препаратов им. Первухина на решение Ленинградского губсуда по иску Госмедторгпрома к кассатору о погашении свидетельств на товарные знаки.

20 июня 1925 г. Комитет по делам изобретений зарегистрировал в качестве товарных знаков за арендаторами 1 гос. завода медицинских препаратов имени Первухина Золотиловым, Розенгаеном, Целем и Штолем названия препаратов «лиенин», «оварин», «орхидитин», «пантофизин» и «серебрил Пель», «маммин» и «спермин». Находя, что эти названия стали общепотребительными для обозначения лекарственных средств, разрешенных к изготовлению в любых институтах и лабораториях, и что регистрация этих наименований, как товарных знаков, за означенными лицами создает для последних монополию на производство препаратов известного рода в ущерб государственной промышленности, Госмедторгпром на основании ст. 17 декрета СНК от 10 ноября 1922 г. обратился в Комитет по делам изобретений с ходатайством о погашении свидетельств на указанные выше товарные знаки, каковое ходатайство было Комитетом отклонено. Поэтому на основании ст. 18 названного декрета Госмедторгпром обратился в Ленинградский губсуд с иском об отмене постановления Комитета по делам изобретений от 20 июня 1925 г. и о признании погашенными свидетельств на право исключительного пользования товарными знаками, зарегистрированными за Золотиловым, Розенгаеном и Штолем. Во время судебного процесса в качестве соистца в дело вступил ВСНХ и в качестве ответчика был привлечен германский подданный проф. Цель.

Ленинградский губсуд в решении от 21—24 декабря 1925 г. признал, что: 1) основной спор между сторонами заключается в том, являются ли зарегистрированными в качестве товарных знаков слова «спермин», «оварин», «маммин» и др. названия лекарственных средств, вошедших во всеобщее употребление, как обозначение товаров известного рода, как то утверждают истцы, или оригинальными названиями, специально присущими вырабатываемым заводом ответчиков органопрепаратов; 2) производство научно-технической экспертизы представляется излишним в виду наличия в деле раз'яснений по этому вопросу, исходящих от вполне компетентных

органов, как-то: Техн.-Научн. отдел ВСНХ и НКЗ, на основании каковых раз'яснений следует прийти к выводу, что в настоящее время вышеуказанные названия, зарегистрированные за ответчиками, как товарные знаки, являются названиями определенных лекарственных средств, вошедшими во всеобщее употребление в качестве обозначения товаров известного рода, и поэтому названия эти на основании п. 1 ст. 5 декрета СНК от 10 ноября 1922 г. не могли быть зарегистрированы как товарные знаки. По изложенным основаниям губсуд определил: постановление Комитета по делам изобретений от 20 июня 1925 г. отменить и свидетельства на право исключительного пользования товарными знаками, зарегистрированными на имя арендаторов 1 гос. завода медицинских препаратов имени Первухина Целем, Золотиловым, Розенгаеном и Штолем за №№ 116—122, признать погашенными.

По кассжалобе ответчиков дело перешло на рассмотрение Верховсуда РСФСР по Г. К. К., который в заседании от 1 апреля 1926 г. вынес следующее определение:

«Обсудив постановленное губсудом решение и кассационную жалобу, Г. К. К. находит следующее: 1) пространные ссылки кассатора на то, что органопрепараты, как-то: «спермин», «оварин», «маммин», являющиеся изобретением проф. Целя, известны всему миру, что им посвящено 272 научных труда на всех языках самыми видными авторитетами, начиная с Менделеева, что на всех международных выставках препараты эти были премированы 30 золотыми медалями и высшими наградами, что не могло бы иметь места, если бы эти препараты были обыкновенным медицинским товаром, вошедшим во всеобщее употребление; что во всех цивилизованных государствах при строго разработанном патентном праве препараты эти получили право на товарный знак, в подтверждение чего в Комитет по делам изобретений при заявке предъявлены патенты германский, австрийский, английский, французский, бельгийский, Северо-Американских Соединенных Штатов и японский; что спор по настоящему делу, относящийся к препаратам, имеющим мировую известность, имеет принципиальное значение; что губсуд не только не принял во внимание ни мировой известности препаратов, ни огромной научной литературы, ни иностранных патентов и высших наград, но и не упомянул даже всех этих данных в решении, и что, наконец, в деле участвует германский под-

данный (Пель), права которого на товарный знак не так давно особо зафиксированы в союзно-германском торговом договоре, — не имеют никакого отношения к настоящему делу, потому что препараты Пелля, как изобретения, несмотря на их всемирную известность, являясь, выражаясь языком закона (ст. 38 декрета ЦИК и СНК СССР от 12—IX—1924 г. о патентах на изобретения), непатентно-способными, ибо согласно ст. 1 приведенного закона патенты не выдаются на вещества лечебные, а равно полученные химическим путем, и притом патенты выдаются лишь на новые изобретения или на новые способы изготовления лечебных, пищевых и вкусовых веществ, изобретения же согласно 2 ст. того же закона не признаются новыми, если они были в пределах Союза ССР или за границей полностью или в существенных частях описаны в печатном произведении или применялись настолько открыто, что могли быть воспроизведены сведущими людьми. Равным образом, изложенные выше иностранные объяснения кассатора, касающиеся к затемнению процесса (ст. 6 ГПК), не имеют отношения к настоящему делу, и потому, что предметом спора является не домогательство истцов в отношении привилегии на изобретение, а исключительное право ответчиков, согласно ст. 2 декрета СНК от 10—XI—1922 г., на оригинальные наименования препаратов: «спермин», «оварин» и проч. в качестве товарных знаков, предоставляемых, согласно ст. 1 указанного закона, промышленным и торговым предприятиям для отличия выпускаемых или сбываемых ими товаров от товаров других предприятий, и губсуду, в виду возбужденного истцами спора о неправильном зарегистрировании Комитетом по делам о изобретениях за ответчиками товарного знака, предстояло разрешить основной вопрос, являются ли упомянутые выше наименования товарным знаком или же не являются, как знаки, вошедшие во всеобщее употребление в качестве обозначения товаров известного рода (п. «а» ст. 5 декрета от 10—XI—1922 г.); 2) разрешая этот вопрос, губсуд в полном соответствии с разъяснениями Наркомздрава от 30—VII—1925 года за № 90.597 и НТО ВСНХ от 5—VIII того же года уста-

новил в решении, что препараты «лиенин», «оварин», «пантофизин», «серебрин», «маммин» и «спермин» вошли во всеобщее употребление под указанными названиями и под таковыми разрешаются НКЗ к изготовлению всем существующим учреждениям и что означенные выше органотерапевтические препараты представляют собою вытяжки из органов животных и носят названия, средние органам, из коих получены, изготовление их не представляется оригинальным и названные препараты могут готовиться в любых институтах и лабораториях, а потому и присвоенные им названия могут служить для обозначения таковых, как товаров известного рода. Оценка доказательств принадлежит суду, рассматривающему дело по существу, а потому губсуд мог, отвергнув необходимость в производстве особой научно-технической экспертизы, положить в основание своих выводов упомянутые разъяснения официальных органов, данные ими в пределах их компетенции. Таким образом, изложенное выше решение губсуда является вполне обоснованным п. «а» ст. 5 декрета от 10—XI—1922 г.; 3) не заслуживает уважения ссылка кассатора на то, что по вопросу о заявленных ответчиками отводах, вытекающих из пропуска давностного срока на иск и из неправильного, по мнению ответчиков, допущения ВСНХ к участию в процессе в качестве истца, губсуд не вынес до решения частного определения и тем самым в дальнейшем связал свободу своего суждения об отводах, так как если губсуд не вынес частного определения, то тем самым, несомненно, признал отводы не заслуживающими уважения, каковой свой вывод по поводу отводов и изложил в решении, подробно мотивировав его в соответствии с законом; 4) остальные доводы кассатора являются явно несущественными.

На основании изложенного Г. К. К. определяет: кассационную жалобу арендаторов 1-го завода медицинских препаратов имени Первухина—Золотилова, Розенгагена и Пель—оставить без последствий.

(Определение по делу № 3880—26 г.)

В Совнарком РСФСР.

Проект постановления ВЦИК и СНК РСФСР о хозяйственных операциях учреждений, состоящих на государственном бюджете.

Народный Комиссариат Юстиции представил в Совнарком РСФСР проект постановления о хозяйственных операциях учреждений, состоящих на госбюджете, разработанный им согласно поручения СНК в особой междоведомственной комиссии при Отделе Законодательных Предположений.

В приложенной к законопроекту объяснительной записке Наркомстат указывает, что созданная им междоведомственная комиссия при разработке названного проекта полагала, что в ее задачи входило разработать проект закона, который урегулировал бы хозяйственную деятельность лишь учреждений, состоящих на госбюджете, наркоматов и др., оставляя в стороне учреждения, состоящие на местном бюджете.

По мнению комиссии, отделы местных исполкомов, не пользуясь по действующему закону правами юридического лица, могут и должны отправлять свою хозяйственную деятельность по полномочию исполкомов с ответственностью, падающей на исполкомы. В распоряжении местных исполкомов находится большое местное имущество, хозяйственная эксплуатация которого составляет прямую задачу местных исполкомов. Отделы, через которые совершается эта эксплуатация, не могут быть поставлены в какие-либо узкие рамки в своей хозяйственной деятельности. Ни эксплуатация трамвайного или автобусного движения, ни громадное арендное хозяйство не могут обойтись без неограниченного права совершения всех необходимых сделок, выдачи всякого рода обязательств и векселей. Между тем, хозяйственная деятельность наркоматов является исключением из их общей административной деятельности, ибо само государство, органами которого они являются, в отличие от местных исполкомов непосредственно не хозяйствует. В его задачи входит лишь организация и планирование хозяйственной деятельности госорганов, переведенных на коммерческий или хозяйственный расчет.

С другой стороны, — говорится в объяснительной записке НКЮ к проекту, — отделы исполкомов несравненно ближе к исполкомам, чем наркоматы к государству, и потому

их деятельность по полномочию от исполкомов технически более осуществима, чем такая же деятельность наркоматов. По изложенным соображениям комиссия пришла к заключению о необходимости ограничиться в проекте регулированием лишь учреждений, состоящих на госбюджете.

Далее комиссия считает, что наркоматы и другие учреждения, состоящие на госбюджете, не могут заниматься торгово-промышленной деятельностью. С изданием декрета о подсобных предприятиях, госучреждения должны свою торгово-промышленную деятельность организовать или в виде подсобного предприятия, или в виде треста, или торгова. Однако, наши наркоматы не могут ограничиться одною административною деятельностью. Государство наше является небывалым в мире по своей грандиозности торгово-промышленным деятелем, ибо в его руках сосредоточено почти все национальное хозяйство. Поэтому вся хозяйственная деятельность наркоматов не может быть полностью уложена в рамки подсобных предприятий. Всегда существует ряд хозяйственных операций, которые наркоматы и другие госбюджетные учреждения должны совершать сами непосредственно, потому ли, что эти операции еще не успели перевести на хозрасчет, или потому, что их необходимость возникла совершенно неожиданно. Практика ВАК при Экосе дает примеры сделок по покупке Наркомземом семенного зерна для крестьянского населения, по продаже им же Госторгу шкурки сусликов для вывоза за границу, по продаже военным ведомством фуража Госсельхозбанку и т. д. Эту хозяйственную деятельность комиссия формулировала в ст. ст. 1 и 2 проекта, став на точку зрения специальной право- и дееспособности учреждений.

Комиссия нашла необходимым не ограничивать наркоматы в правах на заключение сделок и выдачу обязательств для тех операций, которые вытекают из существа возложенных на них задач. Такие ограничения только ухудшили бы положение наркоматов и других госбюджетных учреждений на рынке и удорожали бы стоимость производимых ими хозяйственных работ. Одного лишь права комиссия сочла необходимым лишить госбюджетные учреждения, именно права выдачи векселей. Вексель есть оборотоспособная ценная бумага, снабженная быстротою и бесспорностью принудительного исполнения. Так как, в силу ст. 286 Гр. Проз.

Код. РСФСР, такое исполнение воспрещено законом против госучреждений, то сохранение за векселем его значения в обороте требует лишения права этих учреждений выдавать векселя. С другой стороны, недопустимо, чтобы векселя, выдаваемые, например, наркоматами, могли переходить из рук в руки и сосредотачиваться в руках частных лиц. Наконец, вексель есть абстрактное обязательство, и казна, в силу возложенных на нее государственных задач и целевого характера ее бюджетных средств, не может брать на себя обязательств платить по документу, из которого не видно и на основании которого нельзя доказать, почему и зачем он был выдан.

Переходя к ответственности госучреждений за заключаемые ими сделки, комиссия раньше всего установила те средства, которые находятся в распоряжении учреждения и которыми оно может и должно расплачиваться по своим долгам, не нарушая в то же время правильного отправления им всех функций, возложенных на него государством. Лишь при недостатке этих средств взыскатель может обратиться к казне с просьбой о покрытии долга. Комиссия признала, что раз госучреждение заключает сделку и выдает обязательство по поручению государства для выполнения возложенных на него задач, нельзя отвергнуть дополнительной ответственности по таким сделкам и обязательствам.

В соответствии с приведенными соображениями комиссии, изложенными в объяснительной записке Наркомюста, приложенной к проекту, согласно последнего госучреждениям, состоящим на госбюжете, предоставляется право производить только те хозяйственные операции, которые непосредственно связаны с их деятельностью или являются необходимыми для осуществления возложенных на них задач.

Указанные выше учреждения могут открывать и вести торгово-промышленные предприятия в порядке, установленном постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 10 мая 1926 г. о подсобных предприятиях при государственных учреждениях («Изв. ЦИК СССР» № 117 от 23/V с. г.), или других узаконений о госпредприятиях, действующих на началах коммерческого или хозяйственного расчета.

Для выполнения хозяйственных операций, непосредственно связанных с деятельностью госучреждений или являющихся необходимыми для осуществления возложенных на них задач, учреждения имеют право заключать всякого рода сделки и договоры и выдавать всякого рода обязательства за исключением векселей. Право выдачи векселей может быть предоставлено учреждениям только специальными о том узаконениями.

Учреждения отвечают по заключенным ими, согласно настоящего законопроекта, сделкам и обязательствам: а) бюджетными ассигнованиями и специальными средствами, отпускаемыми на операции, для осуществления которых заключены соответственные сделки и обязательства; б) суммами, поступающими в распоряжение учреждений во внебюджетном порядке, и в) прибылью, поступающей в распоряжение учреждений от их хозяйственных операций и от подсобных предприятий, независимо от того, предназначается ли прибыль по уставам этих предприятий на образование или пополнение специальных средств (ст. 9 и прим. к ней пост. ВЦИК и СНК от 10 мая 1926 г. о подсобных предприятиях при госучреждениях). При недостаточности указанных выше средств для покрытия взысканий с учреждений ответственность возлагается на государственную казну.

Проект изменения главы XXIX ГПК РСФСР.

Наркомюст вошел в Совнарком РСФСР с ходатайством об изменении главы XXIX ГПК РСФСР. Ближайшими мотивами названного ходатайства, как видно из докладной записки, приложенной НКЮ к внесенному им проекту, служат следующие обстоятельства.

По ГПК РСФСР возбуждение производства в порядке надзора по законченным гражданским делам принадлежит исключительно Прокурору Республики, который только и может входить с соответствующими протестами в Верховный Суд РСФСР.

Между тем, практика показала, что этот порядок чрезвычайно сложен и затрудняет судебную работу местных органов юстиции, возбуждавших неоднократно ходатайства о предоставлении губсудам и губпрокурорам в отношении законченных гражданских дел прав, которые им предоставлялись в отношении дел уголовных (ст. ст. 427—430 УПК).

Предлагаемое Наркомюстом изменение ГПК сводится в основном к предоставлению права возбуждения производства в порядке надзора по законченным гражданским делам губ-

прокурору и председателю губсуда. Разрешение вопроса об отмене вступивших в законную силу решений нарсудов передается пленуму губсуда, постановление которого является окончательным.

Вместе с тем Наркомюст, находя, что отмена в порядке надзора вошедших в законную силу решений должна допускаться лишь в исключительных случаях, предлагает установить, что указанная отмена должна допускаться лишь в случаях особо существенного нарушения действующих законов или нарушения интересов рабоче-крестьянского государства или трудящихся масс, вопреки прямому требованию закона.

Остальные предлагаемые Наркомюстом изменения и исправления действующей редакции ст. ст. 250—254 не имеют существенного значения и частью носят редакционный характер.

В соответствии со сказанным представленный Наркомюстом проект главы XXIX ГПК в новой редакции разделен на два раздела:

1. О пересмотре судебных решений по вновь открывшимся обстоятельствам, заключающем в себе ст. ст. 250—253, согласно которого разрешение вопроса о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам судебных решений, по которым кассационная жалоба была оставлена без последствий или для которых истек кассационный срок, принадлежит исключительно Верховному Суду (ст. 250).

Решение может быть пересмотрено лишь в следующих случаях: а) когда открылись новые обстоятельства, имеющие существенное для дела значение, которые не были и не могли быть известны заявителю; б) когда по делу, по которому состоялось решение, установлены судебным приговором ложные показания свидетелей, преступные деяния сторон, их представителей или экспертов, или преступные деяния членов суда, участвовавших в деле, и в) когда решение основано на документах, признанных впоследствии по приговору суда по уголовному делу подложными, или когда отменено постановление суда или другого учреждения, положенное в основание данного решения (ст. 251).

Вопрос о пересмотре решений по вновь открывшимся обстоятельствам может быть возбуждаем перед Верховным Судом как по просьбе сторон в процессе, так и по представлению Прокурора Республики, его Помощника при Верховном Суде, соответствующего губпрокурора и председателя губсуда (ст. 252).

Заявления о пересмотре судебных решений (ст. 252) могут подаваться стороной не позднее одного месяца с того дня, когда установлены обстоятельства, служащие основанием для заявления о пересмотре решения (ст. 253).

2. О пересмотре судебных решений в порядке надзора, заключающем в себе ст. ст. 254—254-г, по которому Прокурору Республики и его Помощнику, состоящему при Верховном Суде, Председателю Верховного и его заместителю принадлежит право истребования из любого суда Республики для просмотра в порядке надзора любого дела, решение по которому вступило в законную силу, и право приостановки исполнения решений по этому делу до окончания этого просмотра (ст. 254).

Губпрокурору и председателю губсуда принадлежит право истребования в порядке надзора из судов данной губернии любого дела, решение по которому вступило в законную силу (ст. 254-а).

При обнаружении в решении по истребованному делу особенно существенного нарушения действующих законов или явного нарушения интересов рабоче-крестьянского государства или трудящихся масс, вопреки прямому требованию закона, дело получает следующее направление: 1) Дело, решенное нарсудом, вносится в пленум губсуда, который может отменить решение нарсуда, а если дело было на рассмотрении гр. касс. отделения губсуда, то пленум может отменить и определение последнего; в обоих случаях пленум может или передать дело на новое рассмотрение или прекратить его производство, если к тому есть законное основание. Копия постановления пленума сообщается в Верховный Суд. Постановление пленума губсуда окончательно. Однако, Прокурор Республики, его Старший Помощник и Помощник Прокурора Республики при Верховном Суде могут это постановление внести на рассмотрение в порядке надзора в ГПК Верховного Суда; 2) Дело, решенное гражд. отделением губсуда, вносится на рассмотрение в порядке надзора в ГПК Верховного Суда (ст. 254-б).

Решения судебной и определения кассационной гражданских коллегий Верховного Суда могут быть опротестованы в порядке надзора в пленум Верховного Суда Председателем Верховного

Суда или его заместителем, Прокурором Республики и его Помощником при Верховном суде (ст. 254-в).

Возбуждение производства в порядке надзора ограничивается годичным сроком после вступления решения суда в законную силу (ст. 254-г).

Представленный НКЮ проект принят СНК РСФСР.

Проект инструкции Наркомтруда и НКВД о порядке регистрации соглашений (трудовых договоров) с батраками.

Согласно ст. 2 инструкции СНК РСФСР ст. 24/VII—25 г. к временным правилам об условиях применения подсобного наемного труда в крестьянских хозяйствах («С. У.» 1925 г. № 54 ст. 411) при найме батрака или батрачки наниматель должен заключить с ними или с профессиональным союзом от их имени письменное соглашение (трудовой договор), каковое наниматель, а в том случае, если соглашение заключается через профсоюз, последний, обязан представить для регистрации в сельсовет (ст. 4). Порядок же регистрации этих соглашений (трудовых договоров) устанавливается инструкцией Наркомтруда и НКВД при участии ВЦСПС (ст. 8).

На основании изложенного Наркомтруд РСФСР представил в СНК РСФСР на одобрение проект соответствующей инструкции, согласно которой составление трудовых договоров (соглашений) в письменной форме в 3-х экземплярах является обязанностью нанимателя; нанимающийся (батрак) не несет при этом никаких расходов. В тех же случаях, когда от имени батрака договор заключает профсоюз, составление письменного соглашения в четырех экземплярах лежит на обязанности последнего.

Все экземпляры договора (соглашения) по представлении их в сельсовет должны быть до регистрации сличены сельсоветом с точки зрения тождественности содержания. Сельсовет должен при наличии подписи за неграмотных удостоверить, что подпись произведена действительно по просьбе неграмотного, а также заверить такие подписи (за неграмотностью).

При наличии на трудовом договоре собственноручных подписей нанимателя и нанимающегося (или представителя профсоюза) их присутствие при регистрации договоров не обязательно.

По выполнении указанного выше сельсовет заносит договор в особую книгу регистрации трудовых договоров, которая должна вестись сельсоветом по соответствующей форме.

По одному экземпляру зарегистрированного договора выдается нанимателю и батраку. В случае, если в заключении договора участвовал представитель профсоюза, то один экземпляр этого договора выдается также и последнему. В выдаче договора на руки отбирается расписка на экземпляре договора, подлежащем оставлению в сельсовете для хранения в делах последнего.

Книги регистрации трудовых договоров хранятся в сельсоветах пронумерованными и прошнурованными воля (рай) исполкомами.

Совнарком после проработки проекта в Комиссии МСНК одобрил его и предложил Наркомтруду и НКВД издать инструкцию в ведомственном порядке.

== Вопросы НОТ'а. ==

Карточная система делопроизводства в губсудах.

НКЮ было предположено ввести карточную систему делопроизводства в губсудах еще в 1924 г., но лишь с января месяца текущего года, после получения на местах «Краткого руководства по карточной системе делопроизводства и основным правилам письмоводства», переход на карточную систему в действительности начал осуществляться.

До введения карточной системы делопроизводство губсудов велось по давно установленным формам, и записи велись в исходящих и входящих журналах, настольных реестрах и т. п.

Цель введения карточной системы — упрощение и сокращение делопроизводственной работы и тем самым достижение продуктивности и быстроты в работе.

Не останавливаясь на качествах старой системы делопроизводства (она действительно не вполне соответствовала своему назначению) и не отрицая достоинств карточной системы, все же приходится сказать, что и при введении новой системы все еще не устраняется некоторая доля излишней работы, ведущейся в губсудах, а равно и самая система требует дальнейшего уточнения. Остановимся на нескольких моментах.

Раньше по записи входящих и исходящих на весь губсуд работала одна центральная регистрация, где и регистрировалась вся входящая корреспонденция.

После введения карточной системы и при наличии той же центральной регистрации и регистрации бумаг на карточке № 1 (хотя и довольно краткой) ведется регистрация некоторого рода бумаг на карточке № 2 еще и в частях суда, имеющих текущие архивы, почему некоторые бумаги подвергаются двойной регистрации, что совершенно излишне по следующим мотивам.

В соответствии с указаниями «Руководства» входящие бумаги, полученные от частных лиц и имеющие то или иное отношение к уголовному или гражданскому делу, находящемуся в производстве губсуда, на карточке № 2 не регистрируются и прямо приобщаются к соответствующему делу, тогда как бумаги, исходящие от учреждений, хотя бы они и имели такое же значение по существу своего содержания, как и бумаги частных лиц, и также относились к тому или иному делу, почему-то подвергаются регистрации на карточке № 2, что, по моему мнению, делать не нужно по тем же причинам, что и для бумаг частных лиц.

То же самое можно сказать и в отношении бумаг, поступающих в то или иное личное дело сотрудников: и такие

бумаги также не должны подвергаться регистрации на карточке № 2, а должны прямо приобщаться к соответствующему делу.

Бумаги, поступающие в наряды по родовому признаку, регистрируются только на карточке № 1, хотя по ним и бывает дальнейшая переписка, тогда как бумаги, поступающие в наряды по остальным двум признакам, регистрируются еще и на карточке № 2.

Спрашивается, к чему еще регистрация, когда как те, так и другие наряды имеют одинаковое значение.

Оставление регистрации бумаг на карточке № 2 могло бы вызываться необходимостью наведения справок о времени поступления и исполнения бумаг, но хотя такого рода справки в практике встречаются, для них двойная регистрация не необходима, так как лицу, дающему справку, важно знать лишь время поступления и № бумаги, а остальное известно лишь только из отпуска бумаги или самой бумаги.

В силу этих соображений приходится признать, что введение карточки № 2 излишне, только загромождает совершенно ненужной работой, и можно вполне ограничиться записями на карточке № 1, добавив в ней графу «Время поступления бумаги».

«Руководство» совершенно не упоминает, на каких сотрудников суда должны вестись личные дела, что было бы необходимо указать в виду того, что в губсудах практикуется заведение личных дел не только на ответственных работников губсуда и подведомственных ему органов, но и на всех технических, включая сторожей и курьеров.

Находя ведение личных дел (а равно и иного учета) ответственных работников судебных мест и технических самого губсуда (как состоящего на госбюджете) необходимым, я не вижу необходимости в ведении личных дел (и иного учета) делопроизводителей, курьеров и сторожей нарсулов и нарследователей, в прием и увольнение которых губсуд не вмешивается, почему упоминаемая работа является совершенно ненужной и излишней, так как для получения сведений об общем количестве сотрудников можно ограничиться требованием от упомянутых губсудов поквартальных цифровых сводок о движении личного состава.

В связи с этим нелишне будет остановиться и на отчетности о личном составе, представляемой губсудом в НКЮ.

В настоящее время губсудом в НКЮ представляются каждый квартал 4 вида отчетности:

- 1) Ведомость о движении личного состава в губсуде.
- 2) Ведомость об ответственных работниках губсуда и его периферии.

3) Список тех же ответработников.

4) Штатный контингент на 1 число последнето в квартале месяца.

Если сведения о штатном контингенте губсуда необходимы для разассигнования кредитов, то представление остальных сведений следует признать излишним, имея в виду, что о всяком увольнении, перемещении и избрании новых ответработников в НКЮ сообщается своевременно с представлением соответствующих анкет, и НКЮ, получая донесения, может на основании их вносить у себя соответствующие изменения, освободив губсуды от излишней работы.

После введения карточной системы встречается немало затруднений по разметке бумаг по соответствующим нарядам, несмотря на обширность их номенклатуры, так как последняя составлена несколько неудачно и не отвечает тем требованиям, которые к ней предъявляются.

Если вносить в нее все новые и новые наряды, то номенклатура чрезвычайно разбухнет (это бы полбеда) и уже не будет единообразной во всех губсудах, что при карточной системе недопустимо.

На практике встречаются бумаги, которые одновременно относятся к двум признакам, и иногда это ставит в большое затруднение при определении, к которому же из нарядов следует отнести бумаги.

Укажем это на примере:

Переписка по личному составу ответработников ведется и с НКЮ, и с губисполкомом, и судебными органами на местах; если она касается одного работника, то можно отнести ее к личному делу, большого греха в этом не будет; но если переписка обнимает группу лиц, как, например, при выборах, о которых сначала приходится сноситься с губисполкомом, затем с НКЮ и получать ответы из разных мест, то к какому наряду отнести такую переписку (т.-е. к корреспондентскому или предметному), определить довольно трудно.

Разъяснение Оргбюро НКЮ по этому вопросу, данное в «Е. С. Ю.» № 7—1926 г. и в отношении на имя Череповецкого губсуда от 13/III—1926 г. № 181021, довольно туманно и уяснить из него что-либо трудно. Так, напр., в отношении говорится: «Всякая переписка, независимо от того, с кем заводилась, о данном сотруднике должна быть отнесена ко 2-му разделу номенклатурного списка по предметному признаку, куда должна относиться вся переписка по поводу того или иного лица». Это было бы понятно, и переписку о группе лиц также можно бы отнести к этому разделу, но дальше, в том же отношении, говорится: «Говоря конкретно, вся переписка о сотруднике, напр., Петрове, будет находиться в присвоенном ему деле», и дальше: «Но может быть случай, когда НКЮ возбудит общий вопрос о личном составе, то понятно, что данную переписку, как и ответную, надо отнести в предметный наряд». К чему, спрашивается, затемнение умов, и не лучше ли прямо сказать, что вся переписка по личному составу, когда она охватывает группу лиц, несмотря на различные корреспондентов, относится к наряду по предметному признаку, а переписка, касающаяся отдельного сотрудника, относится к его личному делу: просто и понятно, и не создает при разметке никаких недоразумений.

То же самое встречается и в отношении других нарядов, но плохо дело обстоит с нарядами для бухгалтерии. Здесь бумаги должны быть отнесены в строго систематическом порядке, данная же номенклатура создает массу затруднений.

Небезынтересно остановиться на выдаче ассигновок и выписке требовательных ведомостей. Согласно карточной системы, ассигновки и требовательные ведомости в течение года выписываются за одним номером, что ни в коем случае недопустимо, и хотя особых каких-либо записей не нужно, но необходимо установить как для ассигновок, так и требовательных ведомостей их порядковый номер,—это исключило бы путаницу и возникающие недоразумения.

Можно указать на следующий имевший место характерный случай. В губфинотдел была послана ассигновка, при чем туда же было направлено раньше еще несколько ассигновок за тем же номером; лицо, которому следовало получить последнюю ассигновку, пришло раньше получения ассигновки в губфинотдел, и благодаря тому, что все ассигновки были за одним и тем же номером, вышло недоразумение, думали, что ассигновка затерялась в губфинотделе, тогда как она (т.-е. ассигновка) благополучно шествовала с рассылным в дороге по пути к губфинотделу.

Вообще недоразумения встречаются нередко, и Оргбюро для выработки номенклатуры нарядов не мешало бы предварительно запросить места о нужных для них нарядах для того, чтобы после получения этих сведений выработать общий номенклатурный список последних.

Не нужно забывать, что при упразднении входящего журнала и при ведении карточной системы номенклатура нарядов имеет важное значение и от правильной разметки бумаг зависит быстрота наведения справок, нахождения бумаг и т. д.

При введении карточной системы частям губсуда, имеющим текущие архивы, были присвоены условные обозначения, которые, нужно отметить, также вносят некоторую путаницу; так, например, под условное обозначение 1 входят: секретариат, хозяйственный п/отдел, финансовый п/отдел, пленум, президиум и дисциплинарная коллегия; это едва ли можно признать рациональным, так как этим частям необходимо присвоить три условных обозначения: секретариату и хозяйственной части—одно, финансовому п/отделу—другое и пленуму и президиуму—третье, т.-е. 1, 9 и 19 в силу того, что обе эти последних части с секретариатом губсуда большой связи не имеют и первый работает под непосредственным руководством председателя, а второй имеет больше тяготения к ИРО, находясь также под непосредственным руководством председателя.

Объединение перечисленных частей под одним условным обозначением у лица, ведущего запись бумаг на карточке № 2, создает затруднения при определении, к какому наряду или делу отнести ту или иную бумагу, или кому поручено ее исполнение, и для того, чтобы сделать отметку, приходится справляться в названных частях по каждой бумаге, что отнимает много времени; присвоение этим частям другого условного обозначения устранило бы это. При упразднении ведения карточки № 2 необходимо также присвоить названным частям условное обозначение, отдельное от секретариата.

Вместо бывших настоящих реестров при карточной системе поступающие дела записываются непосредственно на карточках №№ 4, 5, 6, 7 и 8.

Не говоря о карточках №№ 5, 6, 7 и 8,—они вполне отвечают требованиям действительности,—приходится остановиться лишь на карточке № 4, так как в ней требуются дальнейшие уточнения.

При наличии запросов различных учреждений о даче тех или иных сведений неполнота записей на этой карточке создает большие затруднения в даче требуемых сведений; так, напр., в карточке ничего не говорится о порожении в правах, о применении ст.ст. 18, 28, 36, 42 и 49 Угол. Код., не предусмотрено досрочное освобождение, нет графы для отметок о вторичном направлении дела в кассационную инстанцию и о посылке дела в порядке надзора, а по отношению к прекращенным делам нет граф, в которых можно было бы делать отметки, в силу какой статьи УПК дело прекращено, что очень существенно при многих запросах по этому вопросу.

Отсутствие на карточке № 4 указанных сведений, как уже сказано, создает затруднения, и потому ее следует дополнить новыми графами.

Некоторую неясность представляет графа «Пр. суду по ст. У. К.», так как иногда бывает, что формулировка обвинения во время судебного заседания изменяется и мера социальной защиты назначается уже по другой статье УК, а иногда дело и совсем прекращается. Спрашивается, где производить отметки об этом. На это «Руководство» точно не указывает.

Правда, можно производить отметки как об оправдательных приговорах, так и о прекращении дела в судебном заседании в графе «Приговорен», а об изменении квалификации преступления—в графе «Пр. суду», зачеркнув уже надписанную в этой графе статью и написав новую, но недоговоренность в «Руководстве» ставит в затруднение.

В связи с формой карточки № 4 необходимо коснуться и вещественных доказательств в силу того, что в руководстве о постановке дела по учету вещественных доказательств никаких указаний не имеется, а имея в виду, что последние имеют тесную связь с уголовными делами, нельзя было обойти молчанием и этот вопрос.

Указания Оргбюро, данные по этому вопросу в «Е. С. Ю.» № 8—1926 г., мало что разъясняют.

Для Оргбюро должно быть неизвестно, что учет вещественных доказательств, кроме настоящего реестра (в настоящее время карточка № 4), в силу их хранения в комендатуре губсуда, велся еще и по специальным книгам по форме, преподанной НКЮ.

В связи с разъяснением Оргбюро как-будто нужно упразднить ведение учета вещественных доказательств комендантской частью, но таковое упразднение впредь до введения карточной системы по учету вещественных доказательств по особой форме карточки было бы ошибкой и создало бы затруднения и недоразумения; изменить форму учета все

же необходимо и нужно перейти и в этой области на карточную систему, выработав соответствующую форму карточки.

Специальный учет вещественных доказательств необходим еще потому, что по положению о хранении вещественных доказательств таковые должны храниться в специальных камерах хранения и быть подвергнуты оценке; кроме того, при ревизиях и при проверке вещественных доказательств и правильности их хранения ревизиющему легче будет произвести проверку при введении специального учета, нежели отыскивать их по карточке № 4 и делам.

В заключение необходимо коснуться еще совсем не затронутого руководством вопроса о кассационных производствах.

Старой практикой было установлено, что на каждое поступившее в кассационном порядке дело заводилось (в уголовном и гражданском кассационных отделениях) кассационное производство, в которое подшивались: кассационная жалоба, копия приговора суда первой инстанции, вся дальнейшая переписка по делу и определение кассколлегии.

Такое производство создавало большую работу, связанную с заведением производства, с подшивкой бумаг, с составлением описей бумаг и т. п.

Эту работу можно было значительно сократить, упразднив ведение отдельного касспроизводства, что уменьшило бы не только трату времени, но и сократило бы расходы на канцелярские принадлежности.

Вместо касспроизводства всю переписку по делу можно подшивать в дело суда первой инстанции.

Преобразование ведения кассационных производств не может создать никаких недоразумений, так как при затребовании дел в порядке ревизионном или надзора всегда приходится требовать, наряду с кассационным производством, и дело суда первой инстанции, для учета же допускаемых нарудами ошибок необходимо оставлять лишь копии определений, которые можно систематизировать в отдельных нарядах.

В. Петров.

г. Череповец.

Карточная система в губсудах.

(Ответ на статью тов. Петрова).

Отсутствие удовлетворенности—залог прогресса. Это бесспорно. Но, с другой стороны, также бесспорно, что часто «лучшее—враг хорошего», а потому нельзя во имя этого «лучшего» относиться пренебрежительно к имеющемуся «хорошему».

Тов. Петров не отрицает «достоинств карточной системы» и того факта, что старая (книжная) система «действительно не вполне соответствовала своему назначению»; он выражает лишь некоторую неудовлетворенность новой системой, которая, по его мнению, «требует дальнейшего уточнения».

В этом осторожном подходе серьезность статьи тов. Петрова, а отсюда и ее ценность.

Остановимся вместе с тов. Петровым на тех «нескольких моментах» карточной системы, о которой он говорит в своей статье. Многократная и даже двукратная регистрация бумаг нежелательна, как нежелательна и вообще какая бы то ни было их регистрация. Однако, в настоящее время, в текущих условиях такое идеальное положение, к сожалению, только идеальное, и для его реализации потребуется еще некоторое время. В небольшом учреждении с несложным аппаратом централизовать регистрацию бумаг не только можно, но и нужно, опыт же централизации регистрации в более или менее крупных учреждениях раньше достижения нормального построения архива давал настолько нежелательные результаты, что едва ли новое повторение его может быть чем-либо оправдано.

Почему не регистрируются бумаги, полученные от частных лиц, имеющих непосредственное отношение к делу и зарегистрированных на алфавитных карточках? Потому что признаком таких бумаг при наведении справок является лицо, только лицо и притом лицо, которое мы имеем зарегистрированным на алфавитной карточке. Если бы такое же положение существовало и по отношению к бумагам, полученным от корреспондентов-учреждений, регистрация их была бы излишней.

К сожалению, при наведении справок о такого рода бумагах часто приходится иметь дело с исходящими номерами корреспондентов и, если данный корреспондент не зарегистрирован на алфавитной карточке, напр., заявление т. Петрова, полученное при отношении того или иного помпрокура, то (при существующих принципах построения архива)

поиски полученной от него бумаги (даже если она имеет непосредственное отношение к делу) были бы довольно затруднительны, а иногда и безрезультатны.

Так как случаи наведения справок по одному лишь номеру корреспондента (учреждения) практически невероятны, можно безболезненно принять такое положение: если данная входящая бумага, имеющая непосредственное отношение к делу, получена от лица (безразлично должностного или юридического), зарегистрированного на алфавитной карточке, запись ее (для справочных целей) на карточке № 2 должна быть признана излишней. В остальных случаях регистрацию входящих бумаг временно приходится сохранять. Исключение представляют входящие бумаги, поступающие в личные дела; этого рода бумаги (как это достаточно ясно и четко указано в «Руководствах») никакой регистрации не подвергаются (сомнения на этот счет т. Петрова нам непонятны).

Ведение в губсуде личных дел на не находящихся на особом учете сотрудников подведомственных учреждений, разумеется, не может быть признано рациональным, и в этом мы вполне согласны с тов. Петровым, как согласны с его мнением относительно упрощения статистической отчетности по личному составу.

О пользовании установленными в «Руководствах» нарядами было сказано нами достаточно в ответ на ст. тов. Соболева (см. «Е. С. Ю.» № 24, стр. 756), и это избавляет от необходимости еще раз на этом останавливаться.

Кстати, о примерах, которые приводит в связи с этим тов. Петров.

Если переписка, касающаяся одного определенного лица, на которого имеется личное дело, будет «отнесена» к этому личному делу, то не только «большого греха в этом не будет», но это должно быть признано единственно правильным. Во втором же из приводимых тов. Петровым примере переписка должна поступить в наряд по предметному признаку («Переписка по личному составу»). Короче говоря, так, как это представляется правильным т. Петрову и как (правда, недостаточно четко) указано в цитируемом им отношении НКЮ.

Для нас не вполне ясно, почему «данная номенклатура» для нарядов бухгалтерии «создает массу затруднений». Конкретно автор статьи ничего не указывает, а если соображения его базируются на порядке нумерации ассигновок и требовательных ведомостей, ответим кратко: и ассигновки и требовательные ведомости имели и имеют свои порядковые номера, а потому номера исходящих журналов для них абсолютно излишни (см. разъяснение Бюджетного управления НКФ, данное им Самарскому губсуду за № 341/15 и циркулярно разосланное местным органам НКЮ в мае месяце с. г.).

Мы не можем отрицать того факта, что в некоторых случаях (в особо крупных судебных учреждениях) выделение президиума с пленумом и финансового отдела в самостоятельные единицы должно быть признано рациональным, однако, этого не следует возводить в общее правило. Кстати, условный индекс 10 можно присвоить только финансовому отделу, потому что в других частях им неудобно будет пользоваться, так как по необходимости придется прибегать к отделению его чертой или иным каким-либо знаком от номера дела.

По нашему мнению, не только карточка № 4, но и некоторые другие из регистрационных карточек для дела потребуют некоторой (полагаем, что незначительной) переработки, однако, безоговорочно следует признать, что регистрация должна ограничиваться записью только действительно необходимого минимума сведений.

Порядок записи сведений об изменении статьи УК в судебном заседании и о прекращении дел т. Петров указывает совершенно правильно и правильно, правильно, по видимому, потому, что это достаточно ясно вытекает из наименований граф карточки № 4 и соответствующих мест «Руководства».

Для учета вещественных доказательств, переданных на хранение в камеру вещественных доказательств, было бы удобно, по нашему мнению, вести в этой последней «квитанционную» книгу, каждый печатный лист которой должен быть перфорирован (иметь проколы) у корешка с тем, чтобы заполненный под копирку, мог быть затем оторван и положен в соответствующее дело. Оставшиеся же подлинные листы такой приемной квитанционной книги (размер 105×148 мм.) с успехом и вполне заменят применявшуюся раньше «Книгу вещественных доказательств».

Мнение по вопросу о кассационных производствах нами уже выражено в ответе на статью тов. Соболева, и, по видимому, этот вопрос в ближайшем будущем вообще не будет иметь двух мнений.

П. Попов.

Х Р О Н И К А.

Борьба за производственную дисциплину.

В комиссии ВЦПС и НКТ СССР по пересмотру Кодекса законов о труде обсуждался вопрос о борьбе с прогулами.

Согласно ст. 47 Код. зак. о труде, п. «е», невыход на работу в течение трех дней подряд или шести дней в месяц влечет за собой увольнение.

На практике правило это почти не применяется, так как по неважным причинам рабочие редко не выходят на работу в течение 3 дней подряд. Обычно невыход не превышает 1—2 дней (даже послепраздничный), а серия таких невыходов легко составляет 5 декретных дней (в месяц), увольнения не вызываются. Для того, чтобы быть уволенным (по ныне действующему кодексу), нужно прогулять 6 дней, т.е. четверть месяца.

Комиссия ВЦПС и НКТ СССР высказалась за применение более жесткой нормы, признав необходимым увольнение за прогул в течение 3 дней не подряд, а вообще 3 дней в месяц, лишь бы все они являлись прогулами по неважным причинам.

Осуществление данного мероприятия, конечно, должно быть в значительной степени упорядочить положение на предприятиях, до минимума сократив прогулы.

Вопрос о проведении производственной дисциплины обсуждался также последним совещанием НКТ СССР по рассмотрению проекта правил внутреннего распорядка на предприятиях и табели взысканий.

Совещание наметило целый ряд мероприятий, способствующих упорядочению трудовой дисциплины на предприятиях. Намечены определенные взыскания за опоздания на работу, за беспечное хождение по цехам, нарушение спокойного хода работ и т. д.

Совещание наметило ряд взысканий от выговора до увольнения при повторении тех или иных нарушений трудовой дисциплины.

Особое внимание обращено на появление на предприятиях в нетрезвом виде, принос с собой спиртных напитков и т. п.

Гарантии против растрат.

НКТ СССР разъяснил (ц. № 105/116 от 5/V—26 г.), что практикуемое коллективами безработных лотошников требование представления вновь вступающим в коллективы поручительства со стороны знающих их рабочих или служащих, что они не растратят вверенного им товара, неправильна. Предъявление исков к поручителям недопустимо. НКТ указывает, что такой способ гарантии хозорганов от растрат и убытков противоречит политике охраны заработной платы рабочих и служащих. Заработная плата не может служить страховым фондом для хозорганов, сбывающих свою продукцию через коллективы лотошников.

Учитывая все же необходимость гарантии от растрат и убытков, НКТ указывает на возможность распространения на безработных, занятых в коллективах лотошников, гарантийного страхования и создания особых гарантийных фондов путем отчисления заинтересованными хозорганами специальных средств.

Юрисконсульты госпредприятий.

ВОНХ СССР предложил всем предприятиям (пр. № 599 от 21/IV—«Торг.-Пром. Газета», № 59—26 г.) немедленно применить положение о юрисконсультах госпредприятий, подведомственных ВОНХ СССР (пр. № 955—26 г.), и, в частности, разъяснил, что юрисконсультские части (бюро) должны состоять при правлении госпредприятия, а не входит в состав какого-либо отдела предприятия («Торг.-Пром. Газ.» от 25/IV—1926 г. № 95).

Порядок приобретения трестами и синдикатами акций и паев.

Во избежание распыления средств госпромышленности при ограниченности ее оборотных средств ВОНХ СССР предложил всем трестам и синдикатам ограничить приобретение паев и акций лишь случаями безусловной необходимости, испрашивая притом в каждом отдельном случае разрешение ВОНХ СССР.

Это ограничение не относится к акциям Промбанка, являющегося финансовым центром промышленности. Акции Промбанка могут приобретаться без предварительного разрешения ВОНХ, но с обязательным последующим уведомлением его (ц. № 737 от 31/V—26 г.).

Торговые агенты.

На основании пост. ЦПС и СНК от 29/X—25 г., НКТоргом и ВОНХ СССР издана инструкция о торговых агентах («Т. И.» 1926 г. № 28). Инструкция устанавливает:

1) Под торговыми агентами следует понимать физических или юридических лиц, которые, не состоя на службе в торговом или промышленном предприятии, т.е. не будучи с ним связаны трудовым договором, оказывают ему содействие по заключению торговых сделок или совершают сделки от его имени вне зависимости от того, как именовано указанное в договоре лицо: уполномоченный, представитель, заведующий и т. п. 2) Торговый агент может иметь служащих, нанятых им лично, а не от имени обслуживаемого предприятия, так же, как может иметь и собственное торговое предприятие. 3) Торговый агент имеет право пользоваться на вывеске, бланках, объявлениях и т. п. фирменным наименованием обслуживаемых предприятий с обязательным указанием «агент», «агентура» и т. п., а также с указанием своего собственного фирменного наименования. 4) Полномочие агента не должно быть обязательно изложено в нотариальном свидетельствованном акте доверенности, а может получить свое выражение, напр., в самом агентурном договоре, коммерческой переписке с агентом и т. п. 5) При установлении государственным предприятием вознаграждения агента в форме процентов с сумм каждой сделки такое вознаграждение должно выплачиваться не ранее поступления платежа по сделке, и выдача векселей в оплату сделки лишь тогда дает право агенту на вознаграждение, если это прямо указано в агентурном договоре. 6) Госпредприятия при заключении агентурного договора обязаны точно указать район деятельности агента; не может быть предоставлено агенту исключительное право деятельности в районе, агенту не может быть предоставлено право действовать вне его района, не может быть предоставлено агенту право получения в какой бы то ни было форме вознаграждения за сделки, заключенные хотя и в районе его деятельности, но без непосредственного участия самого агента.

Изменение порядка распределения сумм, вырученных от реализации древесины.

НКФ РСФСР, в изменение раздела 3 п. «в» циркуляра НКФ РСФСР от 20 октября 1925 г. за № 75 («Бюлл. НКФ РСФСР» 1925 г. № 5/22, стр. 33), сообщает, что 100% сумм, вырученных от реализации древесины, конфискованной на основании 2 ч. ст. 99 Угол. Кодекса в лесах общегосударственного значения на территории лесных дач, согласно постановления СНК РСФСР № 3 («Бюлл. НКФ РСФСР» 1925 г. № 3/20, стр. 4) распределяются следующим образом: 30% на премирование лесной стражи и милиции, 30%—в местный волостной бюджет и 40%—в доход казны (ц. № 411—26 г.—«Бюлл. НКФ» № 18).

Разъяснения Наркомзема по Зем. Кодексу.

Наркомзем по Особой Коллегии высшего контроля вынес следующие разъяснения по ряду дел:

Указание ст. 40 инструкции НКФ, НКЗ и НКЮ от 17/XI—24 г. («С.-Х. Жизнь» № 2, 1925 г., прибавление к Собранию кодексов) о получении кассационной жалобой движения лишь при условии взноса кассатором всех причитающихся с него судебных пошлин, определенных решением земельной комиссии, рассматривавшей дело по существу, всецело относится лишь к кассатору-истцу. Неуплата ответчиком присужденного с него решением зем. ком. возмещения истцу следуемых с него судебных расходов или возмещения казне судебных пошлин, в соответствии с удовлетворенной частью иска, не может служить основанием для приостановления движением поданной ответчиком кассационной жалобы.

Земкомиссия, не определившая при постановлении решения следующей со сторон в пользу казны (в доход РСФСР или местных средств) суммы сборов, может по собственной инициативе вынести дополнительное определение о взыскании с них этих судебных расходов.

Поравнение усадебных мест дворов, принадлежащих к составу земельного общества, за счет находящихся в их пользовании земель другого вида угодий должно производиться по постановлению общества с вычетом из этих последних угодий земли в размере, соответствующем по своему

качеству излишней усадебной земле названных дворов (против установленного в обществе размера их усадебных мест).

В случае обжалования дворами в В. З. К. указанного выше постановления земельного общества по основанию неправильной расценки упомянутых угодий последняя должна в порядке местного осмотра затрагиваемых поравнением земель (ст.ст. 41 инструкции НКЗ и НКЮ от 10/1—1924 г. и 160—162 Г. П. К.) при участии сведущих лиц (ст.ст. 152—159 Г. П. К.) произвести сравнительную расценку этих угодий и на основании ее данных вынести решение по заявленному спору.

Земли обособленных от земельного общества дворов (хуторские или отрубные) не могут без согласия этих дворов включаться в состав общественного землепользования.

Отсутствие регистрации землепользования обособленного двора не может служить основанием для признания его незакономерным.

Хозяйственные неудобства для земельного общества от расположения хуторского или отрубного участка могут быть устранены в порядке землеустроительного изменения местоположения и границ этих участков, если на них не ведется улучшенное хозяйство. Под улучшенными следует понимать такие хозяйства, которые по способам своего ведения (напр., применению многопольного севооборота, улучшенной обработке и удобрению, разведению высокопородистого скота) или по применению трудоемких, особо ценных культур (садовых растений, лекарственных трав и т. п.) заметно отличаются в указанном отношении от средних хозяйств данного района и потому имеют показательное значение.

Раз'яснения по сельхозналогу.

НКФинном даны следующие раз'яснения по сельхозналогу.

В уездных городах первой инстанции по рассмотрению жалоб и ходатайств плательщиков с. х. налога является уездная налоговая комиссия. Что касается запатных городов, то там первой инстанцией является волостная налоговая комиссия (раз'яснен. 22 мая с. г. № 40104).

Доход от сада, арендуемого целым обществом, должен облагаться по средней ставке, так же, как и общественные посевы (раз'ясн. 22 мая с. г. № 40104).

В случае, если селитебная черта принята за городскую, то население, живущее за пределами селитебной черты, приравнивается к сельскому населению, и потому на эту часть населения должно быть распространено действие § 37 проекта инструкции (№ 103 «Ф. Г.»); точно так же, как на население, живущее в пределах селитебной черты, распространяется действие § 103 проекта той же инструкции (раз'ясн. 22 мая с. г. № 401104).

В целях упрощения и ускорения производства продаж с публичных торгов описанного имущества неплательщиков с. х. налога циркуляром НКФ СССР от 10 марта 1926 г. № 494 («Бюлл. НКФ СССР» 1926 г. № 22/39) предложено руководствоваться следующим: опись имущества неплательщика должна состояться немедленно по истечении срока платежа и направляться в течение 24 часов в вол(рай)исполком, которым продажа описанного имущества должна быть назначена на 8 день, применительно к ст. 303 Гр. Прис. Код. Волисполкомы назначают продажу описанного имущества на 12 день со дня составления описи, а копии описи вместе с постановлением вика о назначении описанного имущества в продажу направляются в течение 24 часов с момента получения описи в уездный или соответствующий ему финотдел, последний немедленно представляет опись и постановление волисполкома со своим заключением в уездный или соответствующий ему исполком.

Волисполком приостанавливает продажу описанного имущества только по предложению уездного или соответствующего ему исполкома. При неполучении такого предложения в течение 10 дней со дня отсылки описи в уфинотдел волисполком производит названную продажу.

Имущество, не проданное со вторых торгов, передается финорганам и ликвидируется ими всеми законными способами. Вырученные от реализации такого имущества суммы распределяются в порядке, указанном ст. 22 положения от 2 октября 1925 г., при этом из вырученных сумм отчислений в местный бюджет не производится.

Организационные расходы по устройству торгов, а также расходы по хранению имущества и содержанию отчужденного скота покрываются из сумм, вырученных от продажи имущества (раз. НКФ № 4026 1—26 г.).

Гербовый сбор.

Совет с'ездов биржевой торговли обратился в НКФ СССР с запиской, в которой указывает, что в практике многих учреждений и предприятий при дополнительной оплате гербового сбора марками встречаются затруднения, связанные с формой погасительной надписи:

1) либо должностные лица ссылаются на отсутствие времени для писания столь длинной надписи на каждом документе, 2) либо такая надпись не помещается на написанном документе, а если оплачиваемый документ написан на тонкой, промокающей бумаге, то нельзя сделать погасительной надписи на обороте документа, ибо зачерняется текст документа.

Эти неудобства имеют существенное значение для организаций, работающих в Сибири, Туркестане и др. малонаселенных местах, где не всегда удобно прибегать к дополнительной оплате деньгами за отсутствием поблизости кассы НКФ, а в то же время приходится много документов представлять в порядке дополнительной оплаты.

Анализируя установленную форму погасительной надписи, утвержденной НКФ 18/XI—22 года, Совет с'ездов полагает, что в настоящее время было бы желательно ее значительно сократить.

Совет с'ездов биржевой торговли сообщил, что по вопросу о квалификации с точки зрения гербового обложения сделок по приобретению продовольствия для рабочих существуют раз'яснения Госналога от 19 октября 1922 г. № 9390 и от 15 декабря 1924 г. № 389.

Согласно первого раз'яснения, указанные сделки могут быть признаны торговыми в том лишь случае, если приобретаемое продовольствие действительно продается рабочим, т. е. если для этого у работодателя имеется торговое предприятие и обслуживающий его торговый аппарат. В случае, когда продовольствие выдается рабочим в определенном количестве в виде пайка, хотя бы и в счет заработной платы, имеет место платная выдача, но нет перепродажи, поэтому относить в этих случаях такие сделки к торговым нет оснований.

Во втором раз'яснении Госналог, исходя из того, что торговыми сделками следует считать сделки по покупке разных товаров для перепродажи в виде промысла, при чем предполагается наличие аппарата для такой перепродажи и существование торговых предприятий, считает, что когда товары приобретаются не для перепродажи в виде промысла, а для распределения между рабочими в определенном количестве из закрытых распределителей, хотя и не бесплатно, покупка этих предметов для распределения входит в область имущественных сделок.

В виду этого Совет с'ездов полагает, что если отпуск товаров рабочим производится из торгового предприятия кооперативно-промышленной организации, сделка на покупку этих товаров будет торговой; в противном случае она должна облагаться, как имущественная.

НКФин раз'яснил, что при передаче комитентом своих прав и обязательств по договору комиссии герб. сбор подлежит исчислению с той суммы комиссионного вознаграждения, обязанность уплаты которой переходит к новому комитенту.

При возмездной передаче прав по договору документ по передаче подлежит еще особой оплате гербсбором по сумме вознаграждения за передачу.

Суммы по сделкам купли-продажи, совершенные комиссионером для первого комитента до передачи комис. договора новому комитенту, не имеют никакого значения для оплаты их герб. сбором, так как ни стоимость этих товаров, ни сумма денег, уплаченных или полученных комитентом за эти товары, в сумму сделки комиссий не входит.

(Раз'яснение 13 мая 1926 г. № 0418153/305).

По раз'яснению НКФина № 0413756 от 6/II—26 г., согласно п. 3 инструкции за № 60 по применению закона 29 мая 1925 г. («В. Ф.» № 79 от 5/VIII—1925 г.) кредитные товарищества пользуются льготами по гербовому сбору по всем операциям, предусмотренным их уставами.

Настоящее раз'яснение дается в изменение раз'яснения Госналога налоговому управлению НКФ РСФСР от 24/XI—1925 г. за № 045959/312 («В. Ф.» № 36 от 6/II—1926 г.).

По союзным республикам.

В юридическом обществе имени Ал. Мясникова (ССР Армении).

В апреле месяце минувшего 1925 г. в Эривани (столице ССР Армении) было учреждено юридическое общество имени трагически погибшего Александра Мясникова. Задачей юридического общества является, с одной стороны, разработка целого ряда как теоретических, так и практических вопросов советского права с вовлечением в эту работу по возможности всех судработников Армении и, с другой стороны, популяризация советского права путем лекций, докладов, бесед и показательных судов, а также через посредство доступной по цене и изложению литературы, рассчитанной на массового читателя, главным образом, из рабочих и крестьян.

За этот год организовано отделение юридобщества в гор. Ленинанкане, где идет энергичная работа в виде еженедельных собраний с докладами, лекциями, показательными судебными процессами и проч.

В самой Эривани за отчетный год (за исключением летних месяцев) организовано семь докладов, охвативших десять вечеров, где, наряду с такими теоретическими вопросами, как сущность права и друг., были разработаны и такие практические злободневные вопросы, как вопросы брака, семьи и опеки или вопросы, связанные с проведением и утверждением революционной законности. К ближайшему будущему намечены доклады на такие темы, как кровная месть в Армении, браки между несовершеннолетними, фактическое владение и право собственности и так далее. Намечен целый ряд вопросов чисто бытового характера, вокруг которых признано в высшей степени желательным организовать в уездах или участковых центрах для крестьянских масс судебно-показательные процессы.

В области издательской работы уже имеются несколько совершенно готовых к печати брошюр, как, например, о жи-

лищном законодательстве, о крестьянском дворе, о законах по охране труда и т. п., но все это лежит пока под спудом из-за недостатком необходимых материальных средств.

В области популяризации права установлена связь с центральным домом крестьянина в Эривани, где периодически будут вестись беседы по вопросам, интересующим крестьян. Ведутся переговоры также с редакциями местных газет о передаче обществу ведения юридического отдела, в котором в форме отдельных статей или систематизированных вопросов и ответов, а также разъяснений по заданным читателями вопросам, общество будет иметь возможность сноситься с широкими читательскими массами, вызывать их интерес к задачам права и все больше и больше вовлекать их в круг вопросов правового порядка и правового строительства.

Специального периодического печатного органа, который мог бы дать мощный толчок всей работе юридобщества в Армении, пока нет возможности издавать, но в некоторой степени этот пробел может быть восполнен двухнедельником НКЮ и НКВД, который в скором времени начнет выходить в свет и в котором участие юридобщества будет в достаточной степени активно.

В общем работа пока что развивается медленно, но все больший интерес, проявляемый к новому и молодому обществу, а также прочно утвердившееся сознание среди всех судработников в необходимости и значительности такой организации служат наилучшей гарантией в том, что теперь уже юридическое общество Армении не только не замрет и не захиреет, как это было в прошлом, а, напротив, твердо станет на ноги и завоюет то место, которое ему по праву принадлежит в наши дни строительства нового государства и новых принципов правовой политики.

Т. Ахумян.

Гор. Эривань.

НА МЕСТАХ.

Юридические общества и кружки.

Кронштадтское юридическое общество, вступая в третий год своего существования, продолжает выполнение принятых на себя задач: внедрение в широкие массы рабочих, крестьян, краснофлотцев и красноармейцев начал революционной законности, популяризацию советского права и оказание юридической помощи широким массам трудящихся.

В обществе в настоящее время состоит 113 действительных членов. С начала и до конца 1925 г. работа общества проходила на общих собраниях членов, где были сделаны доклады на следующие темы: 1) о половых преступлениях, 2) о хозяйственных преступлениях, 3) о с'езде работников юстиции в Ленинграде, 4) о борьбе с растратами, 5) об административном праве, 6) о международном союзе советских криминалистов, 7) о школах в науке уголовного права и 8) вопросы судебной медицины в органах следствия и дознания.

Кроме общих собраний членов общества было 2 расширенных собрания совместно с представителями женотдела, работницами предприятий и представителями от здравоохранения, и на этих собраниях были проведены диспуты по вопросам брака, семьи и опеки в связи с проектом НКЮ. На обоих собраниях были приняты аналогичные резолюции, считающие положения проекта в общем правильными, вполне современными и подлежащими введению в жизнь в законодательном порядке с некоторыми несущественными поправками.

При обществе существует бюро юридической помощи, которое открыло с декабря месяца постоянную юридическую консультацию при Кронштадтском доме Красной армии и флота и народном суде, где пять раз в неделю даются всем трудящимся разъяснения по всем вопросам советского права.

Кроме того, члены общества выступают на «вечерах вопросов и ответов» в краснофлотских частях и на рабочих

собраниях, помещают периодически статьи по вопросам права и ответы по юридическим вопросам в местной газете.

К концу календарного 1925 г. метод работы в юридическом обществе было изменен: признано было более целесообразным общие собрания членов общества по прежней программе устраивать один раз в месяц, а три раза в месяц вести работу в секциях, которых организовано четыре: уголовная, гражданская, народных заседателей и общественных обвинителей и защитников.

В первых двух секциях занятия ведутся с 1 декабря 1925 года по проработке советского уголовного и гражданского права и процесса; в последних двух — с марта месяца.

В наступившем третьем году своей жизни Кронштадтское юридическое общество ставит задачей большее углубление начал революционной законности в массах путем основательной подготовки своих членов в секциях общества с тем, чтобы приобретенные ими юридические познания они перенесли в широкие круги трудящегося населения, а также через народных заседателей, которые, получив в юридическом обществе нужные сведения по вопросам советского права, поделились бы своими знаниями с товарищами из тех организаций, представителями которых они являются, и, наконец, через бюро юридической помощи, которое, кроме работы в консультациях, будет командировать своих работников время от времени в воинские части для дачи ответов по всем вопросам права и по тем же вопросам помещать статьи в местной прессе. Кроме того, общество намерено командировать своих членов на заводы, фабрики и в морские части для докладов на различные темы по тем же вопросам, устраивать по примеру прежних лет агитсуды и диспуты для обсуждения тех или иных юридических, политических и общественных вопросов, которые в определенный момент находятся в центре внимания трудящихся.

Тепин.

Гор. Кронштадт.

Рославльский юридический кружок существует с конца 1923 г. На первых порах кружок включал в себя по преимуществу работников судебного-следственного аппарата, был занят разбором казусов, которые выдвигала жизнь и с которыми приходилось в своей практической работе сталкиваться судебному работнику. Казусы эти разрешались, протоколировались и в копии направлялись в инструкторско-ревизионный отдел Смолгубсуда. На ряду с разбором казусов изредка ставились доклады и лекции, но последние носили эпизодический характер. Многим читателям, я думаю, памятна статья тов. Чистякова «Случай с овечкой», вышедшая из недр Рославльского юридического кружка и вызвавшая в дискуссионном порядке живой обмен мнений на страницах «ЕСЮ», газет: «Беднота», «Новая Деревня», «Правда» и др.

Такая работа юркружка не могла, конечно, долго продолжаться, тем более теперь, когда перед нами стоит очередная, довольно трудная и неотложная задача—дать знание законов широким массам, внедрить и укрепить революционную законность. Потребовался больший размах работы юркружка с изменением самой структуры кружка и плана его работы.

В настоящее время Рославльский юридический кружок состоит: из работников судебного-следственного аппарата, милиции, Рославльского УЗУ, Рославльского ВИКа, а также общественных обвинителей и народных заседателей. Являясь уездным центральным кружком, Рославльский кружок имеет свои разветвления на местах при участках нарсудов, усвоивших такую же структуру, что и уездный.

Работа уездного и волостных кружков проходит в плановом порядке по особо выработанным программам. В уездном—по изучению Угол., Гражд., Зем., Угол.-Прог. и Гражд.-Прог. Кодексов, по ознакомлению с последним советским законодательством и по разрешению казусов как своих, так и получаемых с мест.

С января настоящего года Рославльским юркружком сделаны доклады на темы: «Красный адвокат в гражданском процессе» (см. Е. С. Ю.) № 5 1926 г., ст. Чистякова), «Новый проект кодекса законов о браке, семье и опеке», «Экономическое значение векселя и меры по укреплению вексельной дисциплины». Проработаны части УЖ, УЖК, ЖК, ГЖК, Зем. Код., разобран ряд казусов и проведено ознакомление с последними советскими законодательствами.

Не ограничиваясь работой в стенах юркружка, последний выносил свою работу и в массы трудящихся. Так, согласно постановления юркружка, новый проект Код. Законов «о браке, семье и опеке» при активном участии членов юркружка, дискуссировался на Рославльской фабрике «Шпатат», на женском делегатском крестьянском собрании, в Рославльском рабочем клубе.

Чтобы лучше связаться с работой юридических кружков на местах и укрепить эту работу, уездный Рославльский кружок постановил делегировать своих представителей в волостные юридические кружки для докладов и участия в работе кружков на местах, и в свою очередь приглашать для этой же цели в уездный кружок членов вол. юркружков.

Волостные юридические кружки, как я уже сказал, имеют структуру уездного, и прорабатывают в плановом порядке программу, разработанную и пересланную им уездным юркружком. В план бесед входят самые элементарные сведения, которые необходимо дать крестьянину по Конституции, сельскохозяйственной политики, по судостроительству, по Угол., Гражд. и Зем. Кодексам, по сельско-хозяйственной кооперации, госстрахованию и по льготам красноармейцев и их семей.

Рославльский юридический кружок имеет уже ряд протоколов о работе юркружков, из которых видно, что самое количество членов кружка увеличивается и предложенный план прорабатывается, что дает нам уверенность в нашей дальнейшей продуктивной работе по укреплению революционной законности среди трудящихся.

Тихомиров.

г. Рославль Смоленск. губ.

Енотаевск Астраханской губ.—маленький глухой городишко, переименованный теперь в село, но в нем камера помпрокурора, народного суда, нарседа, Р. И. К., милиция, У. Р. О. и исправдом, а потом—У. И. К., милиция, камера нарседа и нарседа Богоцохуровского улуса Авт. Калмыцкой области.

В апреле прошлого года здесь возник юридический кружок. В начале деятельность кружка была незначительной, но

потом постепенно развернулась, так, что теперь в кружке более тридцати членов. В кружке коллективно обсуждают вопросы, возникающие в повседневной работе. Такое обсуждение вопросов, разумеется, способствует развитию членов кружка, повышая уровень их знаний.

На первый квартал 1926 г. была выработана следующая программа деятельности: 1) провести не менее десяти общих собраний членов кружка; 2) особенно проработать в среде работников милиции и У. Р. О. технику дознания, а также и исполнения приговоров и решений суда; 3) в избирательные провести не менее трех собеседований по вопросам: земельным, семейным и о с.-х. налоге; 4) там же установить дежурство членов кружка для оказания юридической помощи нуждающимся в ней; 5) оказывать такую же помощь и содержащимся в исправдоме; 6) провести в нардуме не менее трех докладов—по трудовому, гражданскому и уголовному праву; 7) также делать доклады крестьянам и вести беседы с ними по интересующим их вопросам при выездных сессиях суда; 8) провести в среде допризывников не менее двух лекций об обязательной военной службе и о наказаниях за уклонение от нее и за дезертирство; 9) наконец, дискуссировать на собраниях членов кружка некоторые (по выбору) статьи «Е. С. Ю.» и провести толкование Зем. Код. и процессуальных кодексов, Гражд. и Угол., собственно для того, чтобы некоторые члены кружка вполне усвоили себе основные положения названных кодексов. Почти вся намеченная программа деятельности кружка выполнена. Кружок постепенно приобретает популярность среди населения.

В будущем деятельность кружка, несомненно, разовьется весьма значительно, судя по тому, что в селах начали зарождаться ячейки кружка, а через них все более и более расширяется связь с населением.

Нарсудья И. Петров.

Гор. Енотаевск.

В г. Ливнах Орловской губ. существует юридический кружок, при ближайшем участии в нем пом. прокурора по Ливенскому уч. и уполномоченного губ. суда. Главный контингент кружка—местные суд. работники (судьи, следователи, местные члены коллегии защитников, канцелярские служащие и т. п.). Вместе с тем в кружок, собрания его по пятиницам, регулярнейшим образом ходят и представители от женотдела и другие лица, при чем число последних с каждым разом все более и более увеличивается. Основа работы кружка—самостоятельность каждого члена: при всяком разборе, собеседовании на те или другие темы опрашивается после доклада, нет ли вопросов и чего-либо недоуменного; каждое лицо вправе высказаться в этом смысле без всякого ограничения временем. Возникают дебаты, и вопрос, в конце концов, всесторонне выясняется живейшим обменом мыслей участвующих лиц. Прибавим к этому чисто товарищеское отношение членов кружка друг к другу, и мы в общем получим ясное представление о той хорошей обстановке, в какой проходят эти занятия. За последнее время было проработано следующее: постатейно, самым тщательным образом, при всестороннем обсуждении был проштудирован новый проект закона о семье и браке. Особенно много прений было по вопросу о признании фактического брака равным зарегистрированному. Часть горячо возражала, ссылаясь на могущие быть большие злоупотребления; указывалось на то, что население в сущности, стремится к «узаконению» «санкций» брака при неизжитости еще церковного брака; были некоторые возражения против проектируемого возраста брачующихся, как слишком раннего; были указания на то, что необходимо медицинское освидетельствование брачующихся, что большим социально опасными болезнями необходимо запретить вступать в брак. На последних трех собраниях разбирался Гр. Код. постатейно, с комментариями по соприкасающимся научным и практическим источникам и руководствам. Почти каждая статья вызывала ряд вопросов со стороны участвующих в собрании лиц, высказывались некоторые сомнения в тех или других тезисах, что порождало оживленный обмен мнений, споры и т. п., особенно по вопросам о юридических лицах, односторонних, двухсторонних сделках; приводились яркие жизненные примеры в развитие доклада; все это носило живой, интересный характер.

Гор. Ливны Орловской губ.

Н.

БИБЛИОГРАФИЯ.

«Советское Право». — Журнал Института Советского Права. ГИЗ. 1925 г. №№ 1—6 Стр. 110+158+113+164+94+142.

В ряду наших юридических журналов «Советское Право» является единственным марксистским академическим журналом. Еженедельники и двухнедельники ни по своим размерам, ни по задачам не могут отвечать требованиям научной и углубленной разработки вопросов советского права. Общие журналы, как «Вестник Коммунистической Академии», «Под знаменем марксизма», уделяют праву приблизительно в 10 раз меньше места, чем философии и экономическим наукам. Сборники «Революция права», обещанные секцией государства и права при Коммунистической Академии, выходят более чем вяло, примерно, по сборнику в год.

Отсюда видно, что журнал «Советское Право» выполняет в нашем юридическом образовании весьма ответственную задачу и уже по одной этой причине заслуживает гораздо более пристального внимания советских юристов, нежели то, которое ему до сего времени уделялось. Остается посмотреть, насколько удовлетворительно справляется журнал со сказанной задачей. Для этой цели проследим его содержание по отделам.

1. **Общее учение о праве.** По настоящему отделу за весь 1925 год нет ни одной статьи. Об этом тем более приходится пожалеть, что книжная литература по общей теории права у нас точно также не отличается особым богатством, и что между марксистскими писателями в данной области единодушие по целому ряду основных вопросов отсутствует. Притом нельзя упускать из виду, что вопросы общей теории права приобретают у нас исключительное практическое значение, поскольку и законодательство и правовая практика у нас осуществляются, исходя из теоретического учения марксизма. Разрыв между общетеоретическими и частными вопросами советской юриспруденции не может не отражаться болезненно на тех и на других. Редакции журнала нужно серьезно подумать о том, чтобы открыть постоянный отдел общего учения о праве, связав его с основными началами марксистского мировоззрения, с одной стороны, и действующим у нас правом, с другой.

2. **Государственное и административное право.** Советское строительство. Это, пожалуй, самый обширный отдел журнала. Читатель найдет в нем статьи, посвященные общим вопросам советского конституционного права (Д. А. Магеровский: «Советская власть и взаимоотношения классов»; его же: «Экономические основы советской власти»; К. А. Архипов: «Основные моменты эволюции понятия советского закона»; А. М. Турубийер: «Конституция РСФСР 1925 г.»). Имеются также работы, разрабатывающие специальные проблемы советского государственного права. Здесь следует указать: В. Д. Дурденевский: «Международные договоры в конституционном праве СССР» (автор решает вопрос в духе строгой централизации нашей иностранной политики); С. А. Котляревский: «Правовое положение автономных республик» (мысль автора о желательности внесения единообразия в конституции наших автономий близка к практическому осуществлению, но по другим существенным вопросам С. А. Котляревский больше довольствуется, к сожалению, описанием политико-юридических трудностей, нежели указывает путь к их преодолению). Иностранному конституционному праву посвящены статьи Е. Лудшувейт: «Государственное устройство современного Египта» и Ю. Семенова о профессиональном представительстве в германском экономическом совете. Зато, есть два этюда по сравнительному государственному праву, принадлежащие В. К. Дябло: один из них трактует вопрос о конституционном контроле у нас и за границей, другой ставит в том же порядке вопрос об обнародовании законов. Особо заслуживает быть отмеченной статья И. Н. Ананова: «Заметки по современному государственному строю Закавказья». Автор использовал редкие и мало доступные материалы, добытые им на местах, и сослужил тем ценную службу разрешению трудного и запутанного вопроса о юридической природе составных частей Закавказья.

Административное право представлено одной статьей Е. Носова, затрагивающей больной вопрос о советской административной юстиции. Бессспорно правильна мысль т. Носова о преобладании прокурорского надзора над другими складывающимися у нас формами административной юстиции;

сомнительно, однако, чтобы прокуратура компетентна была в разрешении жалоб на нецелесообразность. Вопреки мнению автора, закон дает достаточные основания как для утверждения здесь преобладающей роли РКИ (положение о НК РКИ СССР, ст.ст. 5 и 7), так и для отрицания этого рода прав за прокуратурой (положение о судостр. РСФСР, ст. 78). По вопросам советского строительства собран весьма богатый материал. Здесь имеются обзор положения о горсоветах И. Н. Ананова, острая критическая заметка В. Н. Дурденевского о «соответствии» административно-территориальных единиц и ряд других весьма разнообразных по содержанию материалов. Очень интересна монографическая статья И. Кожикова о строении и деятельности Верхнеудинского городского совета, вскрывающая, главным образом, недуги этой формы советских органов (в течение года горсовет заседал 6 раз, 3 заседания не состоялись за отсутствием кворума, работа секций шла из рук вон слабо и т. п.).

В общем можно сказать, что работникам в области государственного управления обойтись без журнала «Советское Право» почти немислимо. В среде этих читателей журнал завоевал себе прочное признание.

3. **Международное право.** Некоторые из важнейших тем, относящихся до современных международных отношений Советского Союза, нашли на страницах журнала весьма обстоятельное освещение. Из общетеоретических статей укажу статью Е. Коровина «К пересмотру основных понятий международного права». Несмотря на некоторую безгостность, статья содержит ряд интересных замечаний. Мысль т. Коровина о том, что в международно-правовом разрезе естественно-правовая доктрина выступает обычно, как идеология обделенных групп правящего класса, требует более обстоятельной разработки и обоснования, нежели предложенные автором. Она является, впрочем, частным случаем уточнения классового метода в социологии права, случаем, свидетельствующим, что лучшие марксистские юристы начинают преодолевать косные схемы упрощенных теорий, по которым буржуазия существует как единое целое, и точно также — противостоящий ей пролетариат. Преодоление это затруднено слабой активностью общей науки о праве; международникам приходится продлевать работу, лежащую, строго говоря, на обязанности других. С. Крылов затрагивает любопытнейший вопрос о внесудебном действии советского права в практике буржуазных судов. По мнению автора, оговорка о неприменимости тех или иных наших норм по соображениям публичного порядка не получит широкого применения в судах Западной Европы. Это благоприятное предсказание кажется мне несколько преждевременным. Оно может быть принято, пожалуй, по отношению к законам семейным и брачным, а также по отношению к второстепенным, с точки зрения капиталистических устоев, нормам Гражданского Кодекса. Практика в области наследственного права (особенно ст. 416 старой редакции) наталкивает на противоположные выводы. Международным договорам посвящены статьи Б. Шапиро (о послевоенных договорах Китая с Германией) и И. С. Перетерского (советские договоры с Италией и Великобританией). Двумя небольшими заметками о советском консульском праве, ныне устаревшими в связи с обнародованием Консульского устава от 8/1—1926 г., заключается список статей по вопросам международного права.

4. **Уголовное право.** Из сотрудников журнала по этому отделу проявили достаточную активность лишь профессор М. М. Исаев и А. Герцензон. Первый дал критический реферат о проекте общегерманского уголовного кодекса 1925 г. и статью о понятии социальной опасности в советском уголовном праве. Дополнив реферат М. М. Исаева напечатанным в том же журнале докладом А. Пинотковского о возрождении международного союза криминалистов и брошюрой проф. Трайнина о кризисе уголовного права в Германии, советский читатель получит весьма точное представление о предмете. А. Герцензон на протяжении двух весьма обстоятельных статей пытается наметить правильные методы изучения преступности в ее движении. Автор видит выход в создании единых показателей социально-экономического развития СССР, с одной стороны, и преступности, с другой, и намечает кое-какие пути к разрешению трудной и многосложной задачи. Воздерживаясь от суждения о правильности предлагаемых А. Герцензоном научных приемов,

следует отметить проделанную им вдумчивую и кропотливую работу.

Разумеется, внимание, уделенное «Советским Правом» вопросам криминологии, более чем недостаточно. В текущем году редакция должна озаботиться усилением этого имеющего первостепенную важность отдела.

5. **Гражданское и хозяйственное право.** Здесь имеется весьма разнообразный подбор статей. Собственно гражданскому праву отведены статьи М. Гурвича о несомнительном обогащении (автор захватывает вопрос очень широко, под углом ст. 1 Гр. Код., хотя, конечно, высказывает при этом ряд весьма спорных суждений), Н. Л. Зильберштейна о недобросовестной конкуренции, Т. Яблочкова о системе Гражданского Кодекса РСФСР и С. Раевича «Гражданское право эпохи свободной конкуренции и эпохи империализма». Проф. Яблочков подвергает тонкому и искусному анализу систему действующих у нас норм о купле-продаже и доказывает, что многие из них помещены не в надлежащем месте, ибо одни имеют характер общих обязательственных норм, другие же являются повторением норм, заимствованных из иных частей Гражд. Код., и только загромаждают систему закона. Эту проф. Яблочкова, вскрывая недочеты в технике нашего правотворчества и кодификации, напоминает о необходимости упорядочения этих отраслей советского строительства. Лозунг «внимание к мелочам» — сам по себе лозунг отнюдь не мелочной важности. Статья С. Раевича обнажает социологические корни новых течений в буржуазной цивилистике. Интересная по замыслу, она требовала бы большей основательности в своих социально-экономических характеристиках для того, чтобы внести известный капитал в марксистскую социологию права.

Трудовое право обслуживается у нас рядом специальных журналов, в том числе «Вестником Труда» и «Вопросами труда». При таких обстоятельствах «Советское Право» могло ограничиться двумя статьями: Е. Даниловой о проекте основных законов о труде Союза ССР и т. Догадова о правовом положении профсоюзов.

Брачное и семейное право в РСФСР и за границей освещено в двух общих статьях С. Раевича. Из исключительных прав затронуто лишь патентное право (статьи С. Раевича и И. С. Перетерского). Авторское право осталось вне поля зрения журнала. Концессионному праву посвящена статья А. Карасс, в которой автор приемлет основные юридические точки зрения профессора В. Н. Шретера. В политическом вступлении к статье использованы материалы съездов ВКП и речи Ленина. Нельзя не пожелать, чтобы журнал уделял больше внимания этой

отрасли права, стоящей как бы на стыке буржуазной и советской правовых систем. Имеются в журнале также статьи по земельному (А. Г. Гойхбарг и Д. С. Розенблюма), транспортному (А. Д. Кейлина) и страховому (Н. Л. Зильберштейна) праву. Последние две области, конечно, очень специальные, но программу по земельному праву было бы правильно расширить.

6. **Судебное право.** Кроме заметки проф. Ладьяженского о судостроительстве на Северном Кавказе, нет ни единой статьи по вопросам ни судебной организации, ни уголовного, ни гражданского процесса. Этот вопиющий пробел свидетельствует о глубоком отрыве журнала от судебных работников и должен быть устранен в первую очередь.

Систематических обзоров законодательства и судебной практики в журнале нет. Отдел библиографии характеризуется случайностью содержания. Не сделан указатель статей и материалов за год.

Все изложенное дает повод обратиться к редакции журнала со следующими пожеланиями:

1. Для правильной постановки дела нельзя довольствоваться литературным материалом, хотя бы и ценным, но идущим самотеком. Необходим редакционный план, не жесткий и не особо входящий в подробности, но все же достаточный для того, чтобы не встречались зияющие пробелы на ширину целых отраслей права.

2. Нужно приблизить журнал к работникам наших судебных и административных органов. Это вовсе не означает снижения его научного уровня, но, конечно, требует рядки живым действенным материалом, в частности обзорами судебной и административной практики, без которых не обходится ни один крупный одинотинный журнал за границей. Это улучшит и идеологическую физиономию журнала и усилит его читаемость (тираж в 2.000 нельзя признать достаточным).

3. Библиография должна быть поставлена много обстоятельнее, ибо только в толстом журнале можно организовать систематическую дачу отзывов и аннотаций о текущей литературе. Следовало бы также уделять больше внимания иностранному законодательству и науке права.

Все это требует, разумеется, увеличения размеров журнала: нужно довести выпуск до 10—12 книжек в год, каждая размером не меньше 10 печатных листов. Если это предприятие покажется сомнительным с экономической стороны издающему журнал Госиздату, прямой долг юридических издательств прийти ему на помощь как средствами, так и аппаратом распространения. Нет сомнения, что при надлежащей постановке дела журнал окупит себя полностью.

И. Ильинский.

О Т Р Е Д А К Ц И И.

1. Редакция просит авторов присылать рукописи, перепечатанные на машине или написанные четким почерком на одной стороне листа.
2. Редакция оставляет за собой право сокращений и редакционных поправок, не влияющих на содержание, если нет прямого возражения автора.
3. Непринятые рукописи обратно не возвращаются.
4. Гонорар получается в Редакции самими авторами. Иногородным высылается за вычетом почтовых расходов, если указан точно адрес

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

СОДЕРЖАНИЕ:

Циркуляр НКЮ: №№ 111, 112, 113.—Раз'яснения пленума Верховсуда РСФСР.

Циркуляры Наркомюста РСФСР.

Циркуляр *НКЮ № 111.*
Верхсуда № 5.

Краевым, обл. и губ. судам и прокурорам.

Копия: Прокурорам авт. республик.

Об ответственности за нарушение правил о хранении и ведении торговых книг.

В целях упорядочения торгового оборота, обеспечения коммерческого кредита и установления правильной отчетности торговых и промышленных предприятий СНК СССР утвердил правила «об обязательном ведении торговых книг торговыми и промышленными предприятиями» («С. У.» 1923 г. № 100, ст. 998), указав (в ст. 10), что нарушения этих правил караются в уголовном порядке.

УК РСФСР предусматривает в ст. 226-а несоблюдение правил относительно хранения торговых книг и в ст. 141 нарушение правил о торговле, к числу которых следует отнести и правила об обязательном для торгующих ведении торговых книг.

Из числа нарушений, предусмотренных названным выше постановлением СНК, подпадают под действие 226-в ст. как нарушения правил хранения: уничтожение торговых книг; ранее истечения срока трех лет с момента последней записи в них, незаявление в течение двух недель об утрате торговой книги, держание торговых книг неперецеленными, а страниц их непонумерованными, незарегистрирование торговых книг предприятием, обязанным вести счетоводство по системе двойной бухгалтерии, и проч.

По аналогии (ст. 10 УК) статью 226-а УК следует применять и в случае отказа в представлении торговых книг финансовому инспектору, производящему ревизию предприятия в отношении правильности уплаты промыслового налога.

Статью же 141 УК следует применять к случаям неведения или неправильного ведения торговых книг, как-то: ведения их на мертвом языке или посредством шифра, или с неоговоренными надлежачим образом поправками, или с подчистками, если таковые изменения текста не преследуют корыстной цели, ведения книг не по системе двойной бухгалтерии, если таковое предприятие принадлежит к V разряду, без составления годового отчета и проч.

Нередко нарушение правил хранения и ведения торговых книг совпадает в одном преступном действии с каким-либо другим преступлением, совершение которого таким путем становится возможным или существенно облегчается, напр., с мошенничеством (ст.ст. 187—188 УК), с преступлением, предусмотренным 189 ст. УК (подделка торговых книг в корыстных целях), с неверным показанием о количествах, подлежащих обложению (3 ч. 80 ст. с применением наказаний, предусмотренных 79 ст. УК), и проч.

Во всех таких случаях следует руководствоваться правилом 29 ст. УК, определяя наказание по статье, устанавливающей наибольшую наказуемость. Так, при стечении 141 ст. с 188 ст. следует применять ст. 188, при стечении той же 141 ст. со ст. 189—статью 141, при стечении 141 ст. с 3 ч. 80 ст.—статью 141, и т. д.

Народный Комиссар Юстиции Курский.
Председатель Верховного Суда Стучка.

16 июня 1926 г.

Циркуляр № 112.

Всем краевым, обл. и губ. судам.

О выдаваемых за границей для действия в РСФСР доверенностях без обозначения срока их действия.

Согласно законодательства большинства западно-европейских государств доверенности, выданные там без обозначения срока их действия, теряют силу лишь тогда, когда прекращается действие правоотношения, легшего в их основу, при чем, как общее правило, нормы общесковой давности на такие доверенности не распространяются.

Народный Комиссариат Юстиции в раз'яснение § 77 инструкции от 15 сентября 1925 года № 180 предлагает нотариальным конторам выданные за границей для действия в пределах СССР доверенности, срок действия в которых не обозначен, считать действительными во всех случаях в течение 3-х лет со дня выдачи.

Зам. Народного Комиссара Юстиции Крыленко.
Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

19 июня 1926 г.

Циркуляр *НКЮ № 113.*
Верхсуда № 6.

Всем губ., обл. и главным судам.

О квалификации оскорблений, наносимых медперсоналу при исполнении им служебных обязанностей.

Настоящим раз'ясняется, что оскорбление словами или действием медицинского персонала при исполнении им служебных обязанностей, как административных, так и профессиональных, квалифицируется по 88 и 10 ст.ст. Уголовного Кодекса.

Народный Комиссар Юстиции Курский.
Председатель Верховного Суда РСФСР Стучка.

19 июня 1926 г.

Раз'яснения пленума Верховного Суда РСФСР.

от 17 мая 1926 г. (протокол № 8).

О 207 ст. УПК.

В дополнение к постановлению пленума Верховсуда от 14 декабря 1925 г. (прот. № 21, п. 4), раз'яснить, что правила, установленные 207 ст. УПК, подлежат обязательному соблюдению и в тех случаях, когда суд, не согласившись с постановлением следователя о прекращении дела, поручил члену суда составить обвинительное заключение для представления обвиняемого суду. В этих случаях правила 207 ст. УПК выполняются членом суда, которому было поручено составить обвинительное заключение через соответствующего следователя.

О примечании к 46 ст. ГПК.

В виду того, что согласно п. «б» 36 ст. ГПК цена иска определяется общей суммой всех требований истца ко дню предъявления иска, в том числе неустойки, и что все сборы и расходы по делу взыскиваются со всей цены предъявленного иска, признать, что суд на основании примечания к 46 ст. ГПК вправе присудить на возмещение расходов по вознаграждению представителя ответчика не свыше 5% с отсужденной суммы и в тех случаях, когда суд уменьшил требования истца в порядке 142 ст. ГПК, т.-е. когда суд признал, что подлежащая уплате неустойка чрезмерно велика по сравнению с действительными убытками кредитора.

По постановлению президиума Верховсуда по вопросу о праве президиума коллегии защитников командировать отдельных членов коллегии для временной работы в деревню, вынесенному в связи с постановлением пленума Астраханского губсуда от 25 марта 1926 года.

Постановление пленума Астраханского губсуда от 25 марта 1926 года, признавшее, что президиум коллегии защитников вправе командировать для временной работы в отдельные районы и деревни губернии членов коллегии защитников, постоянно работающих в губернском городе, — признать правильным.

О порядке пересмотра определений распорядительных заседаний.

Признать, что распорядительное заседание суда вправе пересматривать свои определения по вопросам о подготовке к суду распоряжениях, как-то о вызове свидетелей, экспертов и т. д.

О праве отказа обвиняемого от применения ст. 4-а УПК и требования рассмотрения дела по существу.

В виду того, что прекращение дела по ст. 4-а УПК, а не по п. 5 ст. 4 УПК, не указывает на отсутствие в действиях осужденного состава преступления, а, напротив, подтверждает, что в его действиях имеется формальный состав преступления, предусмотренного одной из статей особенной части УК, и что поэтому обвиняемый так же, как и при прекращении дела в распорядительном заседании по амнистии, не должен быть лишен права отказа от применения к нему ст. 4-а УПК и требования рассмотрения дела по существу в судебном заседании в целях реабилитации, — пленум Верховного Суда постановляет:

установившуюся судебную практику о допущении отказа обвиняемого от прекращения дела о нем в распорядительном заседании по амнистии распространить и на случаи прекращения дела по ст. 4-а УПК и признать, что в этих случаях дело подлежит рассмотрению в судебном заседании на общих основаниях.

О ст. 413 ст. ГК по вопросу о порядке определения вознаграждения по увечным делам.

По иску гр-ки Шенюк к Грознефти о вознаграждении за увечье своего мужа, рабочего Шенюка, Грозненский губ. суд постановил взыскать в пользу истицы с детьми по 29 руб. 30 к. ежемесячно, из расчета $\frac{3}{4}$ заработка 8 разряда, с изменением этой суммы в будущем в зависимости от изменения оплаты 8 разряда тарифной сетки колдоговора союза горняков.

Принимая во внимание, что суд, присуждая вознаграждение за вред по ст. 403—415 ГК, должен установить определенную сумму, присуждаемую потерпевшему, что эта сумма должна соответствовать вреду, исчисленному по расчету на деньги ко дню его причинения (ст. 403), а не по расчету возможных в будущем убытков; что это правило в одинаковой мере относится и к пенсиям по ст. 413 ГК и сл., что поэтому решение, определяющее не только пенсию, причитающуюся в настоящее время, но и ее увеличение в будущем независимо от наступления тех или иных условий, неправильно, что поэтому решение Северо-Кавказского краевого суда по Грозненской сессии от 25—27 августа 1924 г. о присуждении Татьяне Шенюк определенной суммы ежемесячно в 39 р. 06 к., но с изменением этой суммы в будущем в зависимости от изменения оплаты 8 разряда тарифной сетки в последней части неправильно, ибо увеличение или уменьшение присужденной суммы, как разъяснено пленумом Верховсуда 16 февраля 1924 г., может восполняться в порядке нового иска вследствие новых обстоятельств, — пленум Верховного Суда постановляет:

решение Северо-Кавказского крайсуда по Грозненской сессии от 25—27 августа 1924 г. в части «изменения этой суммы в будущем и в зависимости от изменения 8 разряда тарифной сетки» отменить и эти слова из резолютивной части означенного решения исключить.

По протесту председателя Верховсуда на определение ГKK Верховсуда от 8 апреля 1926 г. по частной жалобе Моск.-Белорусско-Балтийской ж. д. на резолюцию Псковского губ. суда о непринятии искового заявления.

Находя, что несоблюдение п. «г» ст. 76 ГПК об указании в исковом заявлении доказательств в подтверждение иска не может служить основанием для возвращения искового

заявления или для применения ст. 81 ГПК, ибо ответчик может в заседании признать иск, а в случае недоказанности иска суд в нем отказывает, что председатель суда или заменяющее его лицо, однако, на основании ст. ст. 5 и 80 ГПК, имеет право и до дня заседания предложить сторонам представить необходимые доказательства с предупреждением, что слушание дела откладывается лишь в исключительных случаях (ст. 106 ГПК), — пленум Верховного Суда постановляет:

Определение ГKK от 8 апреля 1926 г. в части оставления частной жалобы без последствий отменить и предложить губсуду поступить согласно ст. 75 и сл. ГПК, имея в виду настоящее разъяснение.

По протесту Ст. Пом. Прокурора Республики на определение ГKK Верховного Суда по делу Ленингр. губсуда по иску Ленинградского и Московского обществ драматических писателей к акц. о-ву «Широковещание по радио».

11 мая 1925 г. Ленинградское и Московское общества драматических и музыкальных писателей обратились в Ленинградский губсуд с иском о взыскании с акционерного о-ва «Широковещание по радио» авторского гонорара за передачу по радио произведений членов о-ва при устройстве концертов за время с 1 января 1925 г.

Решением от 9 июня 1925 г. Ленинградский губсуд в иске отказал, исходя из следующих соображений:

- 1) что абонементная плата, взыскиваемая Наркомпочтелем с радиоприемных станций носит характер налога, а не является платой за услуги,
- 2) что акционерное общество «Широковещание по радио» никакой платы с владельцев приемных станций за право приемки концертов не взимает и никакой части от абонементной платы, взыскиваемой Наркомпочтелем, не получает и
- 3) что концерты, устраиваемые акционерным обществом, не преследуют коммерческой цели, а культурно-просветительную, и поэтому авторы произведений не имеют права на гонорар.

Гражданская кассколлегия Верховного Суда, куда дело поступило по кассационным жалобам истцов, отменила указанное решение губсуда и передала дело на новое рассмотрение по следующим мотивам:

- 1) что декрет об основах авторского права распространяется и на случаи передачи произведений по радио;
- 2) что поэтому авторы произведений, публично передаваемых по радио, лишаются права на авторское вознаграждение лишь в случаях невзимания платы с посетителей;
- 3) что в данном деле, взимаемая Наркомпочтелем ежегодно плата с владельцев радиоприемников не является налогом, а также не может рассматриваться как сбор за разрешение на установку радиоприемника, поскольку эта плата взыскивается ежегодно, и

4) что, таким образом, Наркомпочтель, являющийся одним из акционеров о-ва «радиопередачи», извлекает из операций этого общества коммерческую выгоду.

Это определение ГKK было опротестовано Прокурором Республики в пленум Верховного Суда, главным образом, потому, что получение абонементной платы одним из акционеров — Наркомпочтелем — за осуществление учета и контроля технического состояния радиостанций, не дает оснований признать, что само акционерное общество — ответчик по делу — извлекает выгоду от устройства концертов. Постановление СНК СССР от 5 февраля 1926 г., устанавливающее, что 50% абонементной платы Наркомпочтель распределяет между организациями, имеющими задачей радиовещание, обратной силы не имеет и не может служить основанием для признания ответчика обязанным платить авторское вознаграждение за произведения, исполненные до 5/II 1926 г.

Постановлено: пленум Верховного Суда признает, что ГKK верно истолковала новый закон об авторском праве в смысле распространения этого закона и на публичное исполнение по радио. Но, обращаясь к применению п. «з» ст. 4 декрета ЦИК Союза об авторском праве, ГKK неправильно смешивает привлеченное ответчиком акционерное общество с одним из его акционеров. Из того обстоятельства, что один из акционеров, Наркомпочтель, получает плату в силу закона, вовсе не вытекает, чтобы акционерное общество, являющееся ответчиком по настоящему делу, сверх расходов на постановку приемника, за слушание «взимал плату с посетителей». Это не изменилось и после того, как Наркомпочтель 50% своего дохода с радиоустановок распределяет между разными организациями, имеющими задачей радиовещание. Ст. 1 постановления Совнаркома СССР от 5 февраля 1926 г. делит приемные радиостанции на 4 группы, из коих только третья группа имеет в виду радиостанции,

устанавливаемые предприятиями, организациями и лицами, имеющими целью извлечение коммерческих выгод. Только эта группа предприятий и лиц должна быть признана обязанным оплачивать авторский гонорар, но не общество по радио-передаче.

На основании всего изложенного пленум Верховного Суда постановляет: отменить определение ГКК от 6 февраля 1926 года и оставить в силе решение Ленинградского губсуда от 3/9—VI—25 года.

По постановлению президиума Верховного Суда по делу Вологодского губсуда по обвинению гр-на Макарова, рассмотренному в УКК Верховного Суда 2 марта 1926 г.

Раз'яснить Вологодскому губсуду, что старосты молочных кооперативов или артелей, зарегистрированных в надлежащем порядке, должны привлекаться за растрату находящихся в их ведении денежных сумм и имущества артели по 113 ст. УК.

По постановлению президиума Верховного Суда по делу Тульского губсуда по обвинению Шутикова, рассмотренному в УКК Верховного Суда 7 апреля 1926 г.

Приговором Тульского губсуда гр-н Шутиков, арендатор мельницы, был осужден по 1 ч. 86 ст. УК на два года лишения свободы со строгой изоляцией за нанесение удара милиционеру Мохову при составлении последним 1 января 1924 года протокола о том, что Шутиков производил работу на мельнице в день отдыха (1 января).

УКК Верховного Суда, не находя в действиях Шутикова состава преступления, предусмотренного 86 ст. УК, поскольку Кодекс законов о труде не запрещает производить работу в дни отдыха без применения наемного труда, и следовательно милиционер Мохов при незаконном составлении протокола не может рассматриваться как должностное лицо, находящееся при исполнении служебных обязанностей, и, имея в виду, что милиционер Мохов также оскорбил Шутикова, обзавав его «шпаной», переквалифицировала деяние Шутикова по 2 ч. ст. УК и дело дальнейшим производством прекратила.

По особому мнению члена УКК, поддержанному Председателем Верховного Суда, дело поступило в пленум Верховного Суда, который вынес следующее постановление:

«1) Признать, что нарушение 111 ст. Код. зак. о труде, т.е. производство работ в дни отдыха, может служить основанием для привлечения к ответственности лишь в тех случаях, когда это нарушение совершено в отношении наемных рабочих (1 ст. Код. зак. о труде) или если оно сопряжено с торговлей (в пределах соответствующих обязательных постановлений местного совета). Поэтому со стороны осужденного Шутикова, работавшего 1 января в качестве мельника без наемных рабочих на арендуемой им мельнице, не было нарушения 111 ст. Код. зак. о труде. Это обстоятельство, однако, не может его освободить от ответственности за нанесение милиционеру Мохову удара в голову при составлении последним протокола, —

1) определение УКК Верховного Суда от 7 апреля 1926 г. отменить,

2) в порядке 88 ст. положений о судостроительстве переквалифицировать деяние Шутикова на 88 ст. УК с определением ему меры социальной защиты в 6 месяцев лишения свободы без строгой изоляции с зачетом срока предварительного заключения и с поражением в правах сроком на один год.

Копию настоящего постановления сообщить в НКВД.

По постановлению президиума Верховного Суда по делу Ульяновского губсуда по иску Поповского Вик'а к гр. Удалову о расторжении договора на аренду мельницы, рассмотренному в ГКК Верховного Суда 23 марта 1926 года.

3 апреля 1923 года мельничный п/отдел Ульяновского губпротекта сдал по нотариально засвидетельствованному договору гр-ну Удалову в аренду мельницу сроком на 6 лет, при чем арендатор обязался произвести за свой счет капитальный ремонт мельницы. В виду значительности затрат по ремонту арендатор, согласно договора, освобождался от арендных платежей в течение первых 2-х лет действия договора с установлением размера арендной платы по истечении льготных лет по соглашению с наймодателем. Согласно 10 п. договора в случае, если арендатор по исте-

чении льготного срока не согласится с размером арендной платы, договор подлежит расторжению по суду.

19 января 1925 г. Ульяновский губсуд, рассмотрев в судебном заседании исковое заявление Поповского волысполкома, правопреемника наймодателя, о расторжении договора аренды за нарушение арендатором условий договора в части ремонта и арендной платы и о взыскании с арендатора стоимости сруба, использованного им для ремонта мельницы, вынес решение об отказе в иске, при чем в части отказа в возмещении стоимости сруба, использованного ответчиком для ремонта, суд ссылаясь на справку б. уполномоченного мельничного п/отдела о том, что на использование сруба было дано устное согласие мельничного п/отдела.

Определением ГКК от 23 марта 1926 г. указанное решение суда оставлено в силе.

По протесту Председателя Верховного Суда дело поступило в президиум и пленум Верховного Суда, который вынес следующее постановление:

«1) Льготный срок по освобождению арендатора за выстройку мельницы (п. 2 договора) от арендной платы по договору от 3 апреля 1923 г. истек 3 апреля 1925 г. и с этого момента арендатор, согласно указанного договора, обязан был вносить арендную плату. Поэтому суду надлежало либо признать, что требования ВИК'а, правопреемника наймодателя, о размере арендной платы подлежали исполнению арендатором с 3 апреля 1925 г., либо же признать договор от 3 апреля 1923 года недействительным (несостоявшимся) за нарушением 130 ст. ГК, ибо в нем отсутствует существенный пункт соглашения—цена. В этих обоих случаях у суда не было оснований к отказу в иске. Также неправильно решение суда в части отказа в возмещении стоимости сруба, использованного арендатором для ремонта, ибо судом установлено, что согласно договора от 3 апреля 1923 г., арендатор обязан был производить весь ремонт за свой счет.

Справка уполномоченного мельничного подотдела, которая выдана им спустя 2 года после заключения договора, могла бы рассматриваться лишь как внесудебное свидетельское показание, и никакого значения для дела иметь не может, тем более, что в опровержение письменного договора свидетельские показания не допускаются.

В виду этого пленум Верховного Суда, соглашаясь с особым мнением, постановляет:

1) Решение Ульяновского губсуда от 19 ноября 1925 г., а равно и определение ГКК Верховного Суда от 23 марта 1926 г., утвердившее это решение, отменить и дело передать на новое рассмотрение того же губсуда в ином составе.

2) О действиях нотариуса Сегилеевской госконторы, заключающих в засвидетельствовании договора от 3 апреля 1923 года с грубым нарушением 130 ст. ГК, сообщить председателю Ульяновского губсуда.

По протесту Ст. Пом. Прокурора Республики на приговор выездной сессии краевого суда Северо-Кавказского края по обвинению Лаврова, Голубева и др. по 169 статье УК.

В виду того, что применение 28 статьи УК может иметь место лишь в случаях, когда суд, по исключительным обстоятельствам дела, приходит к убеждению о необходимости определить меру социальной защиты ниже низшего предела, указанного в соответствующей статье УК, при чем это отступление от нормы закона должно быть им мотивировано соответствующим образом, в особенности в деле о групповом насилинии, которое должно рассматриваться, как особо социально-опасное явление, признать, что применение по этому делу 28 ст. УК неправильно. Однако, в виду того, что протест прокурора направлен не против определенной судом меры социальной защиты, а против принципиально неправильного применения судом 28 ст. УК, ограничиться настоящим раз'яснением без отмены приговора по этому делу.

О ПЕЧАТКА.

В № 17 «ЕСЮ» 1926 г., на стр. 543, в ширк. НКЮ № 67, п. 3, первая строка, произошла опечатка. Напечатано: «Опротестовывать в порядке п. «б» ст. 37 пол. о судостр.»... Следует: «опротестовывать в порядке п. «б» ст. 87 пол. о судостр.»...

Ответственный Редактор Нар. Ком. Юст. Д. Курский.

Издатель { Юридическое Издательство
ННЮ РСФСР.

Редакционная Коллегия { Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.